ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

МГИМО – УНИВЕРСИТЕТ МИД РФ

И.И.Стародубцев

ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ТУРЦИИ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Москва, 2010

Научное издание

И.И. Стародубцев
ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ТУРЦИИ
И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ
М., 2010. 148 стр.

Мнение автора не обязательно отражает позицию Института.

ISBN 978-5-89394-212-5
ISBN 978-5-9228-0652-7

ISBN 978-5-89394-212-5
ISBN 978-5-9228-0652-7

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБ АВТОРЕ

Стародубцев Иван Игоревич, директор регионального филиала ОАО «Силовые Машины» (Турция и Ближний Восток) в Турции, г. Анкара. Участвовал в строительстве ряда объектов энергетики за рубежом, в том числе ГЭС «Тери» мощностью 1000 МВт (Индия) и ГЭС «Торул» мощностью 100 МВт (Турция), кандидат технических наук, докторант Международного института энергетической политики и дипломатии (МИЭП) МГИМО(У) МИД России.

Областью научных интересов Стародубцева И.И. являются глобальный топливно-энергетический комплекс (ТЭК), роль Турецкой Республики в мировой энергетике, внешняя энергетическая политика и развитие ТЭК Турции, российско-турецкие торгово-экономические отношения, в том числе многоплановое энергетическое сотрудничество. По указанной проблематике имеет ряд статей и публикаций в России и за рубежом.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современные российско-турецкие отношения находятся на подъеме: укрепляются экономические связи, в т.ч. региональные, растет взаимная торговля. Россия и Турция активно работают в области энергетического сотрудничества, в частности, в области нефти и газа, а также атомной энергетики. Обсуждаются вопросы взаимного обмена активами, в т.ч. в энергетической отрасли.

В этом контексте, с учетом возросшего интереса российского руководства и частного бизнеса к турецкой энергетике, тематику данной книги следует признать чрезвычайно актуальной. Важно отметить, что это первое издание на русском языке, ориентированное на российского читателя, посвященное турецкому топливно-энергетическому комплексу, внутренней и внешней энергетической политике страны. Более того, книга написана специалистом, активно работающим в ТЭК Турции и знающим ситуацию не понаслышке.

Материал книги и сделанные выводы, которые отражают текущую ситуацию и тенденции, будут интересны и полезны структурам и компаниям, интересующимся турецкой экономикой и энергетикой, и позволят им лучше сориентироваться при работе в стране. Можно выразить уверенность, что книга найдет место на полках и столах энергетических компаний, как тесно взаимодействующих с Турцией, так и ещё только рассматривающих возможность своего выхода на турецкий рынок.

Еще раз хотел бы приветствовать выход этой книги в важные дни, когда закладываются основы нового энергетического сотрудничества между Россией и Турцией в преддверии визита президента РФ Медведева Д.А. в Турцию. Посольство Российской Федерации в Турецкой Республике поддерживает данное издание как безусловно важное и своевременное.

В.Е. Ивановский
Чрезвычайный и полномочный Посол
Российской Федерации в Турецкой Республике

ПРЕДИСЛОВИЕ

Не вызывает сомнений, что в современном мире развитие энергетики определяет перспективы мировой экономики в целом и ее значение трудно переоценить.

Наряду с этим российско-турецкие торгово-экономические связи с каждым годом начинают играть все большую роль для каждой из стран-партнеров.

В этой связи очевидно, что данная книга является актуальной и интересной для широкого круга читателей как в России и Турции, так и в других странах.

Автор демонстрирует большой практический опыт и широкую эрудицию в сфере энергетики, а также глубокий и нестандартный анализ как текущего состояния турецкой энергетики, так и перспектив ее дальнейшего развития.

Кроме того, дана серьезная оценка состояния и основных тенденций турецкой экономики в целом и ее внешнеэкономических связей, т.е. энергетика Турции рассмотрена не изолированно, а с учетом реально существующих взаимосвязей и взаимовлияний.

Таким образом, данная книга является не только работой серьезного аналитика, но и представляет собой взгляд человека, в силу своей деятельности непосредственно участвующего в происходящих процессах.

Главное внимание уделено ходу, результатам и урокам проводимых Турцией реформ в сфере топливно-энергетического комплекса, что должно быть особенно интересно российскому читателю с учетом продолжающегося поиска дальнейших путей оптимального реформирования этого ключевого сектора российской экономики.

Также большое внимание должен привлечь анализ инфраструктурной стратегии Турции в рассматриваемой области, т.к. многие из намечаемых проектов имеют не только региональное, но и общемировое значение.

С учетом же справедливого вывода о том, что важнейшим направлением российско-турецкого сотрудничества на ближайшие годы будет энергетика, состояние и перспективы этого сотрудничества, четко и последовательно изложенные в книге, в свою очередь, не должны остаться без внимания заинтересованного читателя.

В.П. Фитин
Торговый представитель Российской Федерации
в Турецкой Республике (2002–2007 гг.)

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении своей истории отношения между Советским Союзом, а в дальнейшем Российской Федерацией (как страной-правоприемницей СССР) и Турцией складывались весьма неравномерно: тесная дружба, относящаяся ко времени правления основателя и первого президента Республики Мустафы Кемаля Ататюрка, надолго сменилась неустойчивым характером отношений с периодами как плодотворного сотрудничества, так и охлаждения отношений [1].

Поздний советский период сопровождался очередной оттепелью и поступательным развитием торгово-экономического сотрудничества между двумя странами. Наблюдался устойчивый рост товарооборота, росло техническое сотрудничество. При участии советских специалистов, на базе советских технологий и на кредиты СССР был сооружен целый ряд промышленных предприятий, некоторые из которых и по сей день вносят значительный вклад в турецкую экономику [2].

Важной вехой, во многом определившей логику дальнейшего развития двусторонних отношений, стало подписание в 1986 году контракта на поставку в Турцию российского природного газа по так называемому «западному коридору», проходящему через территории Украины, Молдавии, Румынии и Болгарии. Именно планы турецкого руководства по газификации Турции и начало поставок в страну природного газа из СССР послужили отправной точкой для развития российско-турецкого энергетического сотрудничества, которое к настоящему времени прочно заняло центральное положение в отношениях между двумя странами.

Возвращаясь назад к девяностым годам прошлого века, нельзя не отметить, что произошедший в 1991 году «большой взрыв» – распад Советского Союза, образование целого «созвездия» независимых государств – событие, без преувеличения коренным образом изменившее мировой облик и характер российско-турецких отношений.

Одним из наиболее существенных обстоятельств, обусловивших интерес международных игроков к региону, в том числе

Турции, явился выход из-под советского «зонтика» региона, богатого природными ресурсами, в первую очередь нефтью и природным газом. Архитекторы турецкой внешней политики, с учетом исключительно выгодного географического положения Турции как потенциального моста между сырьевой базой на Востоке и рынком сбыта на Западе, приступили к формированию имиджа страны как перспективного энергетического коридора, зачастую как альтернативу российским проектам.

Активная позиция Турции на мировой энергетической арене сопровождалась коренными преобразованиями турецкой экономики, инициированными в стране после экономического кризиса 2001 года и получившими свое развитие после прихода к власти Партии справедливости и развития в 2002 году. Предпринятые в стране реформы затронули все составляющие экономики страны и были направлены на отказ от государственного патернализма, либерализацию и внедрение рыночных принципов. В немалой степени реформы затронули и топливно-энергетический комплекс страны, включая нефтяной и газовый сектора, а также электроэнергетику, способствуя притоку в них зарубежных инвестиций и средств частного сектора.

Достигнутая в стране политическая стабильность, структурные реформы вкупе с разумной экономической политикой обеспечили непрерывный экономический рост вплоть до мирового финансового кризиса августа 2008 года. На протяжении первого десятилетия двадцать первого века Турция продолжала наращивать «обороты», прочно обеспечив себе место в рейтинге стран с наиболее быстро развивающейся экономикой. Стремительно рос валовой внутренний продукт (с 2002 по 2008 г. практически утроился), объем внешней торговли (за тот же период времени возрос приблизительно в четыре раза), впервые за последние годы инфляция стала исчисляться однозначными величинами [3].

Последние годы ознаменовались без преувеличения прорывом в торгово-экономических отношениях между Россией и Турцией. По объему товарооборота, достигшего 37,8 млрд. долл. США в предкризисном 2008 году, Россия стала для Турции внешнеторговым партнером номер один. В 2009 году товарооборот между двумя странами снизился до 22,9 млрд. долл., и Россия немного уступила лидирующую позицию Германии. Общий товарооборот Турции в 2009 г. составил величину около 334 млрд. долл [4]. Турция, в свою очередь, уже в 2007 году

вошла в пятерку основных потребителей российской продукции из числа стран дальнего зарубежья [5]. С учетом профиля российской экономики неудивительно, что подавляющую долю (в 2008 году около 72,4%) в российском экспорте в Турцию составляют энергоносители – природный газ, нефть и нефтепродукты [4]. Несмотря на значительное сокращение товарооборота в 2009 г. по сравнению с предыдущим годом приблизительно на 39%, стороны планируют увеличить взаимную торговлю до 100 млрд. долл. в течение пяти лет [6].

Прочные и демонстрирующие завидную динамику роста торгово-экономические отношения между двумя странами позволили сгладить ключевые противоречия между сторонами, что послужило ярким подтверждением того тезиса, что в современном мире экономика зачастую является определяющей для политики. Среди многих взаимных шагов, сделанных Россией и Турцией навстречу друг другу, можно отметить тот немаловажный факт, что стороны отказались от противопоставления своих проектов по транспортировке нефти и газа на мировые рынки, придя к согласию в том, что проекты не являются конкурентами, а взаимно дополняют друг друга [7].

В ходе государственного визита президента Турции А.Гюля в Россию 13 февраля 2009 года сторонами подписана важная политическая декларация, озаглавленная «Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства».

Более того, в августе того же года в ходе встречи в Анкаре премьер-министров В.В.Путина и Р.Т.Эрдогана подписан большой комплект документов и озвучен тезис о «стратегическом партнерстве» между Россией и Турцией, основу которого призвано составить многоплановое энергетическое сотрудничество [8].

Разумеется, у этого сближения есть своя предыстория и объективные причины, действительные для каждой из сторон.

Не останавливаясь в вводной части на сопутствующих обстоятельствах излишне подробно, достаточно отметить взвешенную и гибкую внешнеполитическую доктрину Турции, которая начала активно внедряться в жизнь с назначением в 2009 году новым министром иностранных дел А.Давутоглу – автора известного «настольного руководства» для турецких политологов под названием «Стратегическая глубина»[1] и многолетнего советника премьер-министра Турции Р.Т.Эрдогана по внешнепо-

литическим вопросам. Важным компонентом нового курса Турции является концепция «беспроблемных отношений» с соседними странами. Именно через урегулирование проблем с соседями, с опорой на возросший (несмотря на последствия мирового экономического кризиса августа 2008 года) экономический потенциал страны турецкое руководство рассчитывает вывести страну на качественно новый уровень – регионального лидерства. Сотрудничество с Россией как одной из сил в регионе и обладателем значительных запасов энергетических ресурсов (транзит и реэкспорт которых Турция могла бы осуществлять) должно, по замыслу турецкого руководства, способствовать достижению поставленной цели.

Что же до российских причин, то можно предположить, что Россия по достоинству оценила выгоды от сотрудничества с Турцией с точки зрения возможности повышения стабильности в регионе. Газовые конфликты России с Украиной в 2005–2006 гг. и 2008–2009 гг. побудили российское руководство к поиску альтернативных транзитеров российских нефти и газа на мировые рынки, наиболее перспективным среди которых по своему геостратегическому положению является Турция.

Принимая во внимание современную динамику контактов между двумя сторонами на всех уровнях, включая встречи руководителей двух стран (количество встреч между В.В.Путиным и Р.Т.Эрдоганом достигло десяти к началу 2010 года, в мае-июне запланирован первый визит президента РФ Д.А.Медведева в Турцию), обмены официальными делегациями и значительно возросший интерес российского частного бизнеса к Турции, можно выразить уверенность, что исследование, посвященное Турции и российско-турецким отношениям, явится своевременным и актуальным. А с учетом того, что центральную, системообразующую, роль в связях между двумя странами играет энергетика, именно ей (в частности, турецкому топливно-энергетическому комплексу, внешней энергетической политике Турции и энергетическому фактору в российско-турецких отношениях) отведена в настоящей публикации главенствующая роль. Появление первой главы книги под названием «Обзор состояния и ведущие отрасли турецкой экономики» диктовалось той логикой, что понимание тенденций развития турецкого топливно-энергетического комплекса, а также отношений между Россией и Турцией (в т.ч. в области энергетики), построение прогнозов

и формирование стратегий невозможны в отрыве от анализа того, что на сегодняшний момент представляет из себя турецкая экономика.

Нельзя не отметить, что данная книга явилась плодом и, по сути, обобщением шестилетней работы в Турции. В этой связи хотелось бы выразить признательность руководству компании «Силовые Машины», предоставившему автору возможность трудиться в стране в качестве своего представителя, Посольству и Торговому представительству РФ в Турции – за оказанную поддержку, а также многочисленным российским и турецким друзьям и коллегам, прямо и косвенно внесшим ощутимый вклад в написание работы.

Глава 1.
ОБЗОР СОСТОЯНИЯ И ВЕДУЩИЕ ОТРАСЛИ ТУРЕЦКОЙ ЭКОНОМИКИ

1.1. Общий обзор состояния турецкой экономики

Турция наряду с Российской Федерацией – одно из двух мировых евразийских государств. По площади свой территории, составляющей около 780 тыс. кв. км, страна занимает тридцать седьмое место в мире, опережая все без исключения страны Европы. Приблизительно 97% территории страны находится в Азии и 3% в Европе. Общая протяженность сухопутной границы составляет 2 875 км, морской – 8 333 км. Турция по суше граничит с Грузией, Арменией, Азербайджаном, Болгарией, Грецией, Ираном, Ираком и Сирией. Протяженность турецкой территории с запада на восток (от границы с Грецией до границы с Ираном) составляет около 1 600 км. Расстояние в направлении с севера на юг от Чёрного до Средиземного моря – около 600 км. Протяженность прибрежной зоны – 7 200 км (территориальная зона в Эгейском море 6 морских миль, в Средиземном и Чёрном морях – 12 морских миль) [9]. Карта Турции приведена ниже на Рисунке 1.

Экономика Турции в процессе своего развития проделала продолжительный путь от провозглашения Республики в 1923 году, когда страна находилась в упадке, будучи серьезно зависимой от импортных поставок, практически не располагая производственным потенциалом и инфраструктурой, а также необходимым капиталом для их развития, до своего нынешнего «статуса» (в некоторой степени «омраченного» глобальным финансово-экономическим кризисом августа 2008 года) – одной из наиболее быстро развивающихся экономик в мире.

Изначально создаваемая основателем и первым президентом Республики М.К.Ататюрком модель экономики, в основу которой были положены принципы государственного капитализма, с конца прошлого века под влиянием череды

финансово-экономических кризисов начала претерпевать структурные перестройки, инициированные турецким руководством и направленные на внедрение в государстве рыночной экономики [1].

В качестве одной из первых попыток привлечения частного сектора в экономику страны следует отметить мероприятия по приватизации государственных активов, которые начали реализовываться с восьмидесятых годов прошлого века. Следует отметить, что Турция была одной из первых стран, применивших приватизационную практику, и, несмотря на то, что результаты оказались достаточно скромными (общие доходы в период 1985–2007 гг. составили около 30 млрд. долл. США и 6,3 млрд. в 2008 г.), приватизация способствовала укреплению частного бизнеса, а также усилению его роли в экономике, и в настоящее время является одним из важных компонентов структурной реформы в Турции [10].

В течение девяностых годов макроэкономические дисбалансы препятствовали развитию турецкой экономики. За периодами экономического роста следовали глубокие рецессии. Всего за последние тридцать лет Турция пережила несколько серьезных финансово-экономических кризисов, усугублённых отсутствием политической стабильности [3].

Последовавшие друг за другом кризисы ноября 2000 года и февраля 2001 г. сопровождались целым рядом негативных последствий: нарастающим бюджетным дефицитом, лавинообразным ростом ставок межбанковского кредита, падением валютных резервов страны, увеличением внешней задолженности, снижением валового внутреннего продукта (ВВП), двузначной величиной инфляции, стремительно сдающим свои позиции курсом национальной валюты (турецкой лиры) и т.д. [11] Тем не менее «провал» турецкой экономики послужил своего рода катализатором для коренных преобразований, получивших свое развитие после прихода к власти Партии справедливости и развития (АКР) в 2002 году.

Инициированные в стране реформы коснулись всех составляющих экономики страны и были направлены на отказ от государственного патернализма, либерализацию и внедрение рыночных принципов, что по замыслу турецких руководителей должно обеспечить макроэкономическую стабильность, сделать экономику более гибкой, улучшить её производительность и эффективность.

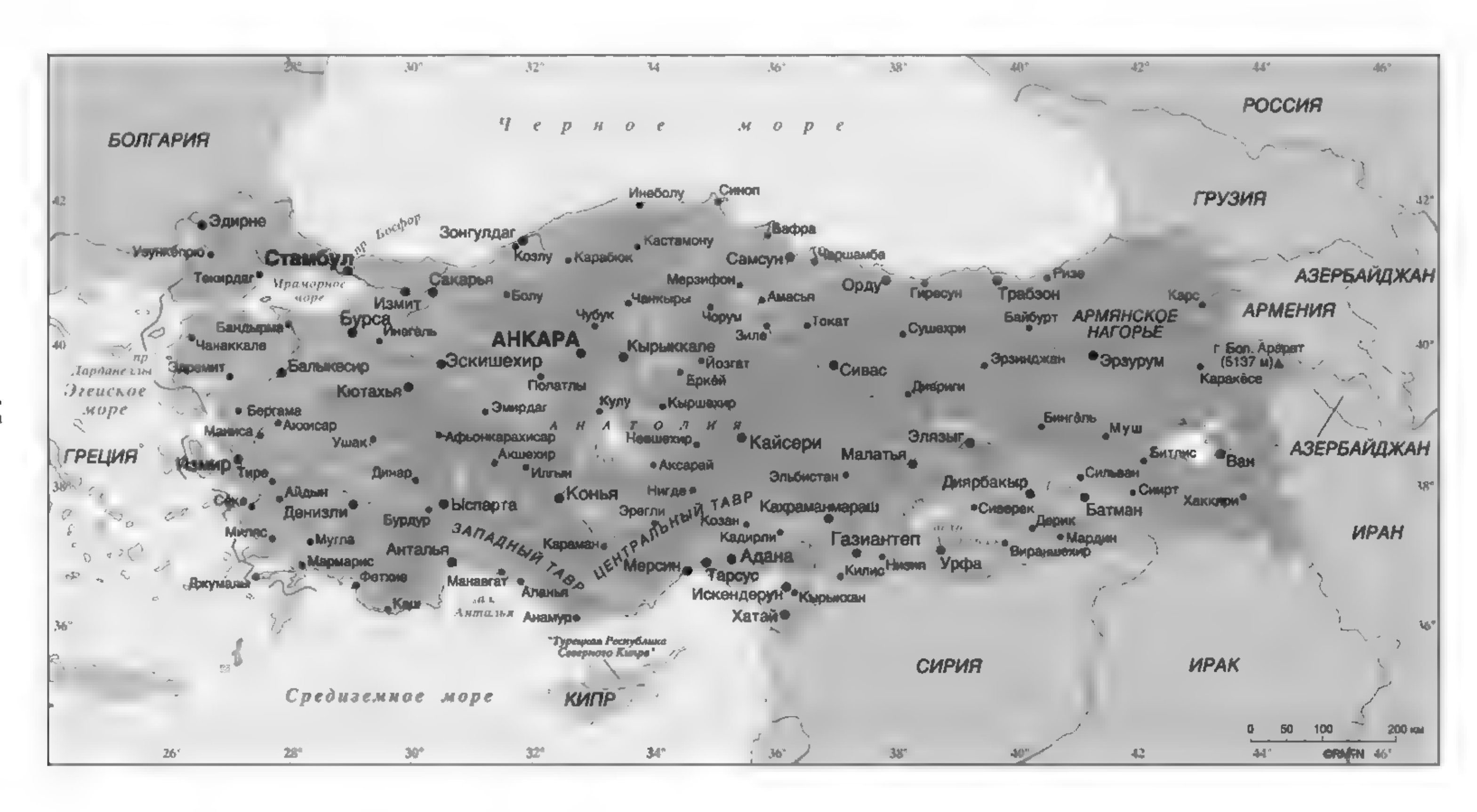

Рисунок 1. Карта Турции.

Достигнутая в стране политическая стабильность, с одной стороны, и структурные реформы вкупе с разумной экономической политикой, – с другой, обеспечили стране непрерывный экономический рост вплоть до мирового финансового кризиса августа 2008 года.

Важный вклад в турецкие успехи внесла благоприятная демографическая ситуация. По данным Комитета по статистике Турции, численность населения в 2009 году составила около 72,5 млн. чел. (рост по сравнению с предыдущим годом 1,45%), при этом средний возраст – всего 28,8 лет. Улучшается качество турецкого образования. Более того, многие молодые люди получают его в зарубежных учебных заведениях. Рейтинг Турции по наличию квалифицированных трудовых кадров (в ежегодном издании IMD «О конкурентоспособности различных стран мира» от 2007 года) оказался вполне сопоставим с рейтингом Швейцарии.

На протяжении первого десятилетия двадцать первого века Турция продолжала наращивать «обороты», прочно обеспечив себе место в рейтинге стран с наиболее быстро развивающейся экономикой. Стремительно рос валовой внутренний продукт (с 2002 по 2008 г. практически утроился), объем внешней торговли за тот же период времени возрос приблизительно в четыре раза, впервые за последние годы инфляция стала исчисляться однозначными величинами [3]. В абсолютном выражении ВВП, который составлял 232,8 млрд. долл. США в 2002 году к концу 2008 г. достиг величины 794,2 млрд. долл., экспорт за указанный период вырос с 36,1 до 132,0 млрд. долл. [12]

Динамичное развитие Турции в период до августовского кризиса 2008 года позволило стране занять второе место по темпам роста среди стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) и семнадцатую строчку среди мировых экономик [3]. При этом важно отметить, что темпы роста Турции превышали таковые не только для развитых экономик, но и для многих развивающихся стран.

Основные экономические показатели страны в период с 2006 по кризисный 2008 год приведены ниже в Таблице 1 (составлено по материалам [12, 13, 14]).

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели Турции в период с 2006 по 2008 гг.

	Основные макроэкономические показатели	2006 год	2007 год	2008 год*
1.	ВВП, млрд. долл. США	529,9	655,9	794,2
2.	Темпы роста ВВП, % (с учетом инфляции)	6,90	4,83	1,13
3.	Инфляция, %	9,60	8,75	10,45
4.	Экспорт, млрд. долл. США	85,5	107,2	132,0
5.	Импорт, млрд. долл. США	139,6	170,0	201,9
6.	Неконсолидированная задолженность, млрд. тур. лир, в т.ч.: - внутренний долг - внешний долг	348,66 253,28 95,38	336,70 256,60 80,10	386,39 277,15 109,24
7.	Соотношение консолидированной задолженности к ВВП, %	46,1	39,4	39,5

* – Некоторые значения для 2008 года, в частности, указанные в пп. 6 и 7, являются предварительными.

Несмотря на десятилетнюю «историю успеха» Турции, страна достаточно серьезным образом испытала на себе последствия мирового финансового кризиса августа 2008 года. Среди причин можно выделить падение спроса за рубежом на турецкую продукцию, в том числе на стратегическом для Турции рынке Европейского Союза, большой объем спекулятивного капитала, выход которого из страны начался в ситуации кризиса, недостаточно быстрая модернизация и диверсификация экономики, значительные задержки в присуждении тендеров (а зачастую и пересмотр уже принятых решений) по многим проектам, имеющим для экономики важнейшее значение (особенно в области энергетики) и т.д.

Темпы роста валового внутреннего продукта в 2008 г. снизились по сравнению с предыдущими годами и с поправкой на инфляцию составили лишь 1,13% к 2007 г (см. Табл.1, приведенную выше). Падение ВВП в первых трех кварталах 2009 года в среднем составляло около 8,3%. «Ударил» кризис и по показателям внешней торговли: инерционный «взлет» экспорта в кризисном 2008 году (рост составил около 23%), по предварительным оценкам, будет не только отыгран обратно, но и перекрыт в 2009 году. Падение также составит около 23%, однако в абсолютном выражении экспорт, по-видимому, сократится ниже показателя 2007 года, до величины приблизительно

102 млрд. долл. США [12]. Вновь подскочила инфляция, возросла безработица (которая и так достаточно высока, особенно для молодежи), наблюдалось падение курса национальной валюты к мировым резервным валютам, доллару США и евро.

С другой стороны, негативное влияние глобального финансового кризиса на турецкую экономику было в некоторой степени ограничено благодаря созданному в предыдущие годы устойчивому банковскому сектору, разумной фискальной и монетарной политике и т.д. [3]. Более того, рядом аналитиков, в частности представляющих Мировой Банк, явления, наблюдаемые в Турции, характеризуются не как «кризис», а как «рецессия».

В целом с учетом накопленного в предыдущие годы потенциала и целого ряда факторов, в ближайшие годы Турция небезосновательно рассчитывает не только преодолеть последствия мирового финансового кризиса, но и приступить к завоеванию новых «высот». Так, официальные лица прогнозируют, что ВВП страны вырастет в 2010 году на 3,5%, в дальнейшем, к 2012 году, годовые темпы роста экономики постепенно достигнут 5%. В абсолютном выражении ВВП Турции к 2012 году должен составить 723 млрд. долл. (1227 млрд. тур. лир). Предполагается рост экспорта в 2010 году до 107,5 млрд. долл., и ставится цель его увеличения до отметки в 130 млрд. долл. к 2012 г. [15]. При этом намечается расширение доли высокотехнологичной продукции в экспорте с сегодняшних 12–13% до 30–35% [16]. Одним из залогов турецких успехов должна стать так называемая «торговая дипломатия», некоторым аспектам которой посвящен Раздел 1.5 книги.

Несмотря на оптимистичные заявления премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана о том, что пережитые Турцией в девяностые и двухтысячные годы экономические кризисы многому научили страну и что Турция хорошо подготовилась и надеется пережить глобальный кризис с минимальными потерями, правительство создало Комиссию по мониторингу кризисной ситуации, в которую вошли ведущие министры, отвечающие за экономику и финансы, а также руководители крупнейших торгово-промышленных союзов и ассоциаций Турции.

В настоящее время Турция продолжает борьбу с кризисными явлениями, принимая пакеты законодательных актов, направленных на поддержание экономики, местных производителей, банковской системы и т.д. Предпринимаются меры по поощрению

инвестиций, снижаются ставки налога на добавленную стоимость для отдельных категорий товаров и т.д. [3].

Наряду с краткосрочными мерами осуществляются также шаги на среднесрочную и долгосрочную перспективу. К примеру, в их числе – Среднесрочная экономическая программа на 2010–2012 гг., главная цель которой – создание условий, которые позволят достичь устойчивого роста после преодоления Турцией рецессии и повысить благосостояние общества [15]. Программные документы и стратегии разрабатываются не только правительством, но и различными отраслевыми союзами и ассоциациями.

Несмотря на многочисленность и объемность вышеупомянутых документов, их суть может быть сведена к нескольким основным положениям: неуклонное развитие инфраструктуры страны с целью использования уникального географического положения «моста между Востоком и Западом», поддержка местных производителей, диверсификация выпускаемой продукции и повышение её «технологичности», широкое внедрение информационных технологий и т.д.

Дальнейший анализ уместно продолжить через рассмотрение некоторых основополагающих секторов экономики Турции.

1.2. Промышленность

Индустриализация Турции с момента провозглашения Республики в 1923 году на протяжении двадцатого века шла медленным, эволюционным путем (в отличие от аналогичных процессов в ряде других стран): от первых шагов в тридцатых годах прошлого века, когда процесс шёл в рамках политики государственного патернализма, и создания текстильных, сахарных, стекольных фабрик, металлургических комбинатов, химических, целлюлозно-бумажных предприятий и т.д., начала перехода к смешанному типу экономики в конце сороковых – начале пятидесятых годов и первых попыток внедрения принципов либерализма, первой турецкой «пятилетки» в 1963–67 гг., формирования структуры промышленности в семидесятых, до принятия экспортоориентированного подхода в экономике в начале восьмидесятых и, наконец, полноценных структурных реформ в начале двадцать первого века [17].

При этом создание промышленного потенциала страны велось при широком финансовом и техническом содействии зару-

бежных стран, включая США, европейские державы и Советский Союз [2]. Развитие турецкой промышленности во второй половине двадцатого века неразрывно связано с такими западными компаниями, как General Electric, Ford, Renault и т.д. [17], а также с советской технической помощью, реализованной через соответствующие внешнеторговые объединения, включая: «Тяжпромэкспорт», «Техностройэкспорт», «Технопромэкспорт», «Энергомашэкспорт» и т.д. [2].

Можно отметить, что в настоящее время в Турции представлено подавляющее большинство мировых промышленных гигантов. Многие из них имеют в Турции производственные площадки, превратившие страну в один из крупнейших сборочных центров региона (к примеру, в автомобильной и электротехнической отраслях).

Безусловно, важную роль в стратегии развития страны в целом и промышленности, в частности, сыграло вступление Турции во Всемирную торговую организацию и в Таможенный союз с Европой в 1995 году (в качестве одного из шагов к полноценному членству в Европейском Союзе)[2] [17].

Несмотря на мнение скептиков, утверждавших, что вступление в Таможенный союз и беспошлинный допуск европейских товаров на турецкий рынок скорее повредит развивающейся турецкой промышленности, в особенности малым и средним предприятиям, приведет к взрыву импорта и падению экспорта и т.д., следует отметить дальновидность и безусловный положительный эффект принятого решения. Напротив, уже в 1996 году экспорт вырос на 7,3%, а в 1997 г. – на 13%. Сегодня ЕС – один из приоритетных рынков сбыта для турецкой продукции (более подробная информация о внешнеэкономических связях Турции приводится в Разделе 1.5) [17].

Именно конкуренция с европейскими компаниями на турецком и европейском рынках на фоне принятия турецким бизнесом европейских «правил игры» (в т.ч. стандартов и норм), по сути, сформировала облик сегодняшней турецкой промышленности.

Турецкая промышленность в настоящее время является лидирующим сектором по вкладу в валовой внутренний продукт страны. В кризисный 2008 год промышленность обеспечила общие поступления на сумму около 153 млрд. тур. лир, составившие приблизительно 16% от величины ВВП[3]. С учетом же таких категорий, как «разработка и добыча полезных ископаемых» и «вода, газ и электроэнергия», поступления от турецкой про-

мышленности могут быть оценены в размере 185 млрд. тур. лир с долей в ВВП приблизительно на уровне 19,6% [10].

Стамбульская промышленная палата, основанная в 1952 г., на протяжении сорока лет публикует перечень крупнейших турецких компаний–производителей. Изначально охватывающий сто наименований список расширялся, и в настоящее время он включает пятьсот фирм[4]. Что характерно, в последние годы лидирующие позиции в этом списке занимает частный бизнес. Так, в 2008 году из пятисотен фирм лишь четырнадцать представляли государственный сектор, остальные – частный. Также немаловажным является тот факт, что по сравнению с 2007 г. список 2008 года содержит значительное количество новых «имён», что наглядно демонстрирует высокую степень мобильности экономики и серьезную конкуренцию между турецкими производителями. Последнее также подтверждается тем, что каждая без исключения отрасль промышленности представлена целым списком компаний, занимающих в рейтинге широкий диапазон позиций (см. Таблицу 2, приведенную ниже).

Таблица 2

Отрасли турецкой промышленности в рейтинге Стамбульской промышленной палаты 2008 года [18]

	Отрасль промышленности	Общее кол-во компаний в рейтинге	Самое высокое место в рейтинге	Самое низкое место в рейтинге	Макс. объем продаж, млрд. тур. лир	Мин. объем продаж, млрд. тур. лир
1	Горнодобывающая промышленность	13	16	469	2,12	0,11
2	Продукты питания, напитки, табачная промышленность	92	17	489	2,09	0,106
3	Текстиль, одежда, кожевенная и обувная промышленность	47	67	500	0,642	0,104
4	Деревообрабатывающая и мебельная промышленность	12	60	495	0,695	0,105
5	Целлюлозно-бумажная промышленность, типографии	18	92	496	0,536	0,104
6	Химия, нефтепродукты, резины и пластические массы	75	1	492	27,732	0,106
7	Каменная промышленность	44	52	498	0,791	0,104

...окончание таблицы 2

	Отрасль промышленности	Общее кол-во компаний в рейтинге	Самое высокое место в рейтинге	Самое низкое место в рейтинге	Макс. объем продаж, млрд. тур. лир	Мин. объем продаж, млрд. тур. лир
9	Металлургия	78	4	499	5,015	0,104
10	Металлообработка, машины, оборудование и инструментальная промышленность	55	7	488	4,068	0,106
11	Автомобильная промышленность	48	3	471	6,006	0,112
12	Прочее производство*	5	30	494	1,239	0,105
13	Электроэнергетика	13	2	418	6,249	0,129

* – в перечне представлены ювелирные компании

«Пятерка» лидеров турецкой промышленности перечислена ниже в Таблице 3.

Таблица 3

Лидеры турецкой промышленности согласно рейтингам Стамбульской промышленной палаты за 2007 и 2008 гг. [18]

Позиция в рейтинге 2008 года	Позиция в рейтинге 2007 года	Название компании	Отрасль промышленности	Чистые продажи (за вычетом налога с продаж), млн. тур. лир
1	1	TÜPRAŞ – Türkiye Petrol Rafinerileri A.Ş.	Химия, нефтепродукты, резины и пластические массы	27 732,9
2	3	EÜAŞ – Elektrik Üretim A.Ş. Genel Müdürlüğü	Электроэнергетика	6 249,1
3	2	Ford Otomotiv Sanayi A.Ş.	Автомобильная промышленность	6 006,4
4	6	Ereğli Demir ve Çelik Fabrikaları T.A.Ş.	Металлургия	5 014,6
5	4	Oyak – Renault Otomobil Fabrikaları A.Ş.	Автомобильная промышленность	4 710,9

Останавливаясь на последствиях мирового финансового кризиса 2008 года для промышленного производства, следует отметить, что согласно данным Комитета по статистике Турции (Türkiye İstatistik Kurumu /TÜİK/), из двадцати двух секторов обрабатывающей промышленности в семнадцати был отмечен значительный спад производства. Наиболее показательным является снижение загрузки производственных мощностей, которое к декабрю 2008 г. составило 64,7%. Необходимо отметить, что даже в период кризиса 2001 года этот показатель не опускался ниже 68,5%. Общее падение промышленного производства особенно сказалось на ведущих экспортоориентированных отраслях – автомобильной и текстильной. Некоторые автомобильные заводы были вынуждены останавливать производства и увольнять рабочих. Только за четвертый квартал 2008 года 56,7 тыс. рабочих, занятых в автомобилестроении, потеряли работу. В текстильном секторе также отмечалось значительное падение темпов производства и экспорта по причине отказа европейских заказчиков от ранее заключенных контрактов. Немногим лучше ситуация складывалась в 2009 году: загрузка по сравнению с 2008 годом увеличилась лишь на пять пунктов, составив при этом в конце декабря 69,7% [19].

В заключение настоящего раздела хотелось бы отметить, что модель промышленного развития страны, ориентированного на экспорт, попала в Турции на плодородную почву и результаты могли бы быть намного более впечатляющими, если бы не финансовые кризисы локального и глобального характера[5].

1.3. Строительно-подрядный сектор

Строительно-подрядный сектор Турции – один из наиболее динамичных, развитых и конкурентоспособных на международном рынке секторов турецкой экономики. Он является одним из ключевых, стабильно обеспечивая около 6% валового внутреннего продукта. Несмотря на то, что эта величина, на первый взгляд, не представляется значительной, роль строительно-подрядного сектора нельзя недооценивать. В частности, именно он обеспечивает загрузкой приблизительно двести «вспомогательных» отраслей промышленности. И с этой точки зрения доля строительно-подрядных услуг в создаваемой в стране добавленной стоимости оценивается различными экспертами на уровне тридцати и даже сорока процентов [20].

Кроме того, строительно-подрядный сектор вносит значительный вклад в создание новых рабочих мест и обеспечение занятости, т.е. в решение одного из наиболее остро стоящих в Турции вопросов (по состоянию на октябрь 2009 года уровень безработицы составлял около 13%). Вместе с тем количество занятых в отрасли, по последним оценкам Ассоциации турецких подрядчиков (TMB), составляет около 1,3 млн. чел. Разумеется, в реальности эта величина больше с учетом незарегистрированных рабочих и компаний, не вошедших в Ассоциацию [20].

История строительно-подрядного сектора Турции уходит корнями в реализацию первых инфраструктурных проектов в Османской империи в девятнадцатом веке, в первую очередь железных дорог, призванных иметь международное значение [21].

Как и в ситуации с индустриализацией, роль зарубежных стран и компаний в развитии строительно-подрядного сектора весьма значительна. Так, испытывая существенный кадровый голод на начальных этапах развития своей экономики, Турция активно привлекала к работе иностранных специалистов: инженеров, архитекторов и предпринимателей. В образованных в Стамбуле в 1925–26 гг. компаниях как минимум треть была европейского «происхождения» [20].

В более чем восьмидесятилетней истории строительно-подрядного сектора Турецкой Республики принято условно выделять пять этапов: 1) подготовка сектора, 2) активность на внутреннем рынке, 3) выход на внешние рынки, 4) диверсификация рынков и продуктов, 5) глобальная конкуренция [20].

Первые два этапа из упомянутых выше (подготовка сектора и активность на внутреннем рынке) продолжались приблизительно до начала семидесятых годов двадцатого века, и лишь 1971 год ознаменовался прецедентами выхода турецких компаний на международный рынок. Первым и наиболее успешным для Турции рынком стала Ливия с долей, составившей на протяжении семидесятых годов около 72,52% в общем объеме зарубежных контрактов. За Ливией следовали Саудовская Аравия (15,45%), Ирак (7,25%), Кувейт (4,71%), Греция (0,06%) и Иран (0,01%) [20].

В дальнейшем в восьмидесятых и девяностых годах в строительно-подрядной отрасли наблюдался значительный спад (в частности, в период с 1993 по 2003 год приблизительно на 22%). Однако политика реформ, последовавшая за экономическими кризисами начала двадцатого века, обеспечила

рост, обозначившийся с 2004 года. Возросшая экономическая стабильность, укрепившаяся национальная валюта и улучшение возможностей по жилищному кредитованию – вместе эти факторы привели к динамичному росту сектора: в 2004 году на 4,6%, в 2005 г. – на 21,5%, в 2006 году – на 19,4% и в течение первых трёх кварталов 2007 г. – на 11,5% [20].

Первые успехи в послекризисный период побудили турецких строителей подготовить в 2004 году Стратегию развития строительного сектора на десятилетнюю перспективу. Документ просчитывал несколько сценариев развития, самый амбициозный из которых предусматривал рост сектора в период до 2014 года в диапазоне от 60,9% до 134,1% [21].

С начала двадцать первого века Турция демонстрировала завидные успехи на внешних рынках, активно работая в России, странах СНГ, в Северной Африке, на Ближнем Востоке. Кроме того, турецкие подрядчики продолжали активный поиск новых для себя рынков.

В период с 2002 по 2007 год годовой объем работ, выполняемых строительными подрядчиками за рубежом, увеличился с 1,7 млрд. долл. до 19,5 млрд. долл. США. Стремительное развитие зарубежной деятельности турецких строителей может быть объяснено привлекательностью внешних рынков на фоне сокращающегося внутреннего рынка, а также растущей конкурентоспособностью турецких строительных компаний [20].

В период с 2002 по 2007 год Россия стала для турецких подрядчиков крупнейшим рынком с долей в общем объеме заключенных контрактов около 14,89%. За Россией следовали: Ливия (9,66%), Казахстан (9,41%), Катар (7,37%), ОАЭ (7,75%), Румыния (4,00%), Оман (3,31%), Алжир (3,12%), Афганистан (2,90%), Марокко (2,52%) и Ирландия (2,16%). Диапазон работ, выполненных строителями, был весьма широк: сооружение дорог, мостов, туннелей, аэропортов, коммерческих центров, трубопроводов, жилищное и промышленное строительство, возведение электростанций, объектов нефтепереработки, социальных объектов и т.д. [20]

Сводная таблица по контрактам турецких подрядчиков в различных регионах мира по состоянию на 2007 год приводится ниже.

Касаясь рынка внутреннего, можно отметить, что с начала двадцать первого века в Турции сооружается ежегодно в среднем около 135 млн. кв. м площадей, включая жилье, объекты

культуры, туризма, торговли и спорта и т.д. Объем внутреннего рынка в Турции оценивается на уровне 18–20 млрд. долл. [21].

Таблица 4

Проекты, находящиеся на исполнении турецкими подрядчиками в 2007 году в различных регионах мира [20]

Регион	Количество проектов	Общая стоимость проектов, долл. США	Доля
Россия и страны СНГ	192	7 463 493 509,00	38,3%
Африка	40	5 791 228 047,00	29,7%
Ближний Восток	54	4 744 905 468,00	24,3%
Европа	47	1 290 009 338,00	6,6%
Азия	19	148 048 356,00	0,8%
Прочее	2	57 790 305,00	0,3%
Всего	**354**	**19 495 475 023,00**	

2008 год для строительно-подрядного сектора, как и для других секторов турецкой экономики, оказался непростым. Как на внутреннем рынке, так и за рубежом наблюдалось резкое сокращение количества заказов, многие проекты были заморожены «до лучших времен», значительно возросла конкуренция в объявляемых торгах. Тем не менее вклад строительно-подрядного сектора в ВВП даже в кризисном 2008 году составил около 4,7% или в абсолютном выражении 44,8 млрд. тур. лир [10].

Говоря о последствиях мирового кризиса, можно заметить, что в опубликованном в 2007 году в журнале «Engineering News Record» листе из 225 крупнейших международных строительных подрядчиков приблизительно 10% фирм были представлены Турцией (22 компании). По количеству включенных в рейтинг фирм в 2007 году Турция заняла третье место после США и Китая. Однако в кризисном 2008 году в списке осталось лишь пять компаний турецкого происхождения. В их числе такие широко известные в мире и в России холдинги, как: Enka Construction & Industry Co. Inc., Gama, Renaissance Construction, Tekfen Construction & Installation Co., Nurol Construction and Trading Co. [22].

В целом с учетом изложенного выше можно заключить, что строительно-подрядный сектор обеспечивает значительный вклад в экономику Турции, и, несмотря на спад, который наблюдается в результате мирового финансово-экономического кризиса, имеет, как финансовый, так и технический потенциал для восстановления и дальнейшего развития.

1.4. Транспорт, связь и информационные технологии

Географическое положение Турции – одно из её самых больших конкурентных преимуществ на мировой арене. Центральное положение в регионе предопределяет потенциал страны стать транспортным коридором, связывающим ЕС, Россию, государства Кавказа, Средней Азии, Ближнего Востока и Северной Африки между собой.

В этой связи, а также с учетом того, что транспорт и связь самым тесным образом связаны с другими видами экономической деятельности и отраслями экономики, неудивительно то пристальное внимание, которое уделяется турецким руководством всестороннему развитию транспортной, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры страны. Особняком стоят усилия, направленные на широкомасштабную информатизацию общества.

По данным 2008 года, поступления от транспортного сектора и услуг связи составили около 134,9 млрд. тур. лир и обеспечили отрасли второе место (после промышленности) по вкладу в валовой внутренний продукт страны с долей около 14,7% [10].

Некоторые характерные данные приведены ниже в Таблице 5.

Таблица 5

Основные показатели, характеризующие инфраструктуру Турции в 2008 году [23]

Авиапассажиры	80 млн. чел.
Аэропорты	45, включая 16 международных
Протяженность автомагистралей	64 033 км
Протяженность железных дорог	10 991 км
Пропускная способность морских путей	243,5 млн. тонн/год
Возможности воздушных перевозок	1,5 млн. тонн/год

90% импорта и экспорта Турции осуществляется морскими перевозками. Среди портов Турции можно отметить Стамбул, Трабзон, Синоп, Измир, Бодрум, Мармарис, Анталию, Аланию,

Джейхан, Мерсин, Искандерун и т.д. Роль портов страны, находящихся на путях международных морских коммуникаций, неуклонно возрастает. Кроме того, в Турции намечено создание многочисленных логистических центров. В частности, можно отметить Гелемен (в районе города Самсун на Черноморском побережье Турции), который приступил к работе в 2007 году [24].

Нельзя не подчеркнуть стратегическую важность проливов Босфор и Дарданеллы, в паре соединяющих Черное и Средиземное моря, режим использования которых регулируется Конвенцией Монтрё, принятой в 1936 году. Важным аспектом политики Турции является снижение грузопотока через проливы (считается, что в настоящее время они перегружены) и поиск альтернативных коридоров доставки грузов, в том числе российских энергоносителей, на международные рынки.

Показательным является внимание, которое Турция уделяет развитию вспомогательных отраслей промышленности. В частности, турецкий сектор судостроения является одним из крупнейших в мире. Так, по количеству заказов, по данным за 2008 год, Турция заняла четвертое место в мире (249 судов) после Китая, Южной Кореи и Японии. Общий дедвейт вышеуказанных судов составит около 3,4 млн. тонн (девятое место в мире). При этом следует ожидать, что Турция в состоянии упрочить свои позиции в мировом судостроении уже в самое ближайшее время с учетом динамики роста количества заказов (троекратный рост с 2002 года), а также ввода в эксплуатацию и проектов сооружения новых верфей [25].

Степень развитости и доступность воздушного сообщения для пассажиров могут быть проиллюстрированы следующими статистическими выкладками: число пассажиров, воспользовавшихся услугами внутренних авиалиний, составило в 2007 году 31,9 млн. человек, международных – 38,5 млн., всего 70,4 млн. человек, что приблизительно равняется численности населения Турции. В 2008 году эта величина достигла 80 млн. человек. Объем грузов, доставленных авиатранспортом в 2008 году, превысил 1,5 млн. тонн, в том числе 400 тонн на внутренних рейсах и 1,1 млн. тонн на зарубежных [24].

Суммарная протяженность железных дорог Турции, по последним данным, превышает 10 тыс. км. После пятидесяти лет стагнации с начала двухтысячных годов наблюдается всплеск активности по развитию железнодорожного сообщения страны. В настоящее время Турция входит в шестерку стран в Европе и

в восьмерку в мире, обладающих технологией производства скоростных поездов. Фабрика, построенная при участии южнокорейских компаний, была пущена в строй в 2007 году. Стоимость строящихся и запланированных линий скоростных поездов составляет около 8,5 млрд. долл. США [24].

Отдельно стоит остановиться на услугах связи, предоставляемых как государственным, так и частным сектором. За последние годы Турция добилась значительного прогресса в секторе телекоммуникаций. Некоторые данные, характеризующие телекоммуникационную инфраструктуру по состоянию на 2008 год, приведены ниже в Таблице 6.

Таблица 6

Пользователи телекоммуникационного сектора Турции в 2008 году [26]

Абоненты сотовой связи	66 млн. абонентов
Пропускная способность телефонной сети общего пользования	21 млн. абонентов
Пользователи сети Интернет	30 млн. абонентов
Абоненты широкополосной сети	6 млн. абонентов

Важным приложением усилий турецкого руководства является широкомасштабная информатизация общества. В частности, в конце 2008 года Министерством транспорта был опубликован документ, посвященный стратегии развития отрасли, разработанный на основе примеров внедрения информационных технологий в наиболее развитых странах мира, в том числе Европейском Союзе, США, Канаде, Австралии, в странах Юго-Восточной Азии [27].

Достаточно ознакомиться с основными стратегическими приоритетами Турции, чтобы понять, что информатизация общества, намеченная турецким руководством, должна выйти далеко за рамки роста числа граждан-пользователей персональных компьютеров и Интернета и охватить все стороны жизни страны.

В целом можно заключить, что Турция ставит амбициозные планы по дальнейшему всестороннему развитию инфраструктуры страны и вспомогательных отраслей экономики с целью максимального замыкания на себя маршрутов международных транспортных потоков. Это в полной мере касается и транспортировки энергоносителей (вопрос рассматривается в последующих разделах книги).

1.5. Внешнеэкономические связи и внешняя торговля

Современная Турция – достаточно влиятельный игрок на мировой арене и один из региональных лидеров. Государство входит в многочисленные международные организации и союзы, в частности в Большую Двадцатку (G-20).

Как было показано в предыдущем разделе, Турция стремится к максимальному использованию своего выгодного географического положения, позиционируя себя в качестве «перекрестка цивилизаций», «моста между Востоком и Западом» и т.д. В этом контексте в своих отношениях с зарубежными странами Турция прикладывает многовекторные усилия.

С одной стороны, Турция сделала свой «цивилизационный» выбор, неуклонно на протяжении всей истории евроинтеграции подчеркивая своё намерение стать полноправным членом ЕС. Не останавливаясь на перспективах вступления Турции в Европейский Союз, всё же следует отметить, что Турция – единственная страна, являющаяся членом Таможенного союза с ЕС, но не входящая в его состав. Нельзя не отметить также особые отношения Турции с Соединенными Штатами Америки, которые в немалой степени способствовали экономическому развитию страны, а также обеспечили ей вступление в НАТО.

С другой стороны, Турция стремится к дальнейшему укреплению своих позиций на, в известной степени, традиционном для себя направлении – ближневосточном и североафриканском.

Более того, распад Советского Союза предоставил Турции исторический шанс по сближению со вновь образовавшимися независимыми государствами, в т.ч. населяемыми тюркскими народами: Азербайджаном (с этой страной Турция стремится строить отношения по принципу ««два государства, один народ»[6]), Узбекистаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Туркменистаном. Не ограничиваясь независимыми государствами, Турция стремится к установлению партнерских отношений с рядом регионов Российской Федерации (в частности, речь идет о Татарстане и Башкортостане). В последнее время Турция активизирует усилия на армянском направлении своей внешней политики. Как рассчитывает турецкая сторона, открытие границы с Арменией должно оживить торговые связи в Восточной Анатолии.

По состоянию на 2007 год Турция имела соглашения по защите инвестиций с восьмьюдесятью странами, соглашения об избегании двойного налогообложения с шестьюдесятью восьмью странами, а также соглашения о свободной торговле с двенадцатью странами (в стадии разработки находятся ещё десять соглашений) [26].

Одним из залогов турецких успехов становится так называемая «торговая дипломатия». Подстегиваемая мировым финансовым кризисом, Турция активно расширяет торгово-экономические связи, переставая ограничиваться своими непосредственными соседями и традиционными партнерами и выходит на рынки Африки, Южной Америки, Индии и Китая. Важным аспектом усилий страны является работа над имиджем: несмотря на то, что Турция уже сегодня является одним из крупнейших промышленных центров региона, за ней прочно закрепился образ туристического центра, поставщика сельхозпродукции и текстиля. В этой связи уже в самое ближайшее время по линии различных организаций, в том числе Союза палат и бирж Турции (TOBB), планируется вкладывать значительные средства в рекламные и «просветительные» компании на целевых рынках за рубежом [28].

В целом Турция активно продвигает интересы своих экспортеров с использованием государственного «рычага». Кроме того, важным инструментом поддержки турецких производителей на внешних рынках являются многочисленные, весьма разнообразные и активно действующие правительственные агентства, объединения предпринимателей, отраслевые ассоциации. Среди них, к примеру, можно отметить Агентство по поддержке и привлечению инвестиций при премьер-министре (ISPAT), Комитет по внешнеэкономическим связям (DEIK), Союз палат и бирж (TOBB), а также Ассоциацию строительных подрядчиков (TMB) и т.д.

Переходя к анализу статистических данных, можно отметить, что Турция на протяжении первого десятилетия двадцать первого века переживала бум экспорта. Так, объем экспортных операций увеличился на 15,1% в 2002 г., 31% в 2003 г. и на 33,7% в 2004 г. В последующие годы наблюдался некоторый спад: в 2005 и 2006 годах рост составил «лишь» 16,3% и 16,4% соответственно. Динамика роста начала снова возрастать в 2007 г. (25,4%), а новый 2008 год принес январский «прорыв» – увеличение экспорта на 61,9%, к сентябрю этот показатель со-

ставлял 41,5%. Под влиянием мирового финансового кризиса в августе 2008 года и падения спроса на ключевом для Турции европейском рынке, после небольшого роста в октябре (на 1,8%) произошло резкое сокращение внешнеторговых операций: на 17,1% в ноябре и на 20,7% в декабре. В среднем «по инерции» рост экспорта в 2008 году составил около 23% [10]. Предварительные данные показывают, что под влиянием кризиса Турция в 2009 году по объему экспорта вернется на позиции 2007 года [4].

Основные показатели внешней торговли Турции приведены ниже в Таблице 7 и подробно раскрыты в Таблицах 8–11.

Таблица 7

Показатели внешней торговли Турции [29]

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Экспорт, млрд. долл.	36,06	47,25	63,17	73,48	85,54	107,27	131,97
Импорт, млрд.долл.	51,55	69,34	97,54	116,77	139,58	170,06	201,96
Товарооборот, млрд.долл.	87,61	116,59	160,71	190,25	225,11	277,34	333,93
Дефицит внешней торговли, млрд.долл.	15,50	22,09	34,37	43,30	54,04	62,79	69,99
Соотношение Экспорт / Импорт, %	69,9	68,1	64,8	62,9	61,3	63,1	65,3
Соотношение Дефицит внешней торговли / Экспорт, %	43,0	46,7	54,4	58,9	63,2	58,5	53,0

Структура турецкого экспорта приведена ниже в Таблице 8.

Таблица 8

Структура турецкого экспорта по отраслям экономики [29]

Сектор	Значение, млрд. долл. США				Доля, %				Изменение, %		
	2005	2006	2007	2008	2005	2006	2007	2008	2006	2007	2008
Сельское хозяйство	3,33	3,48	3,73	3,93	4,5	4,1	3,5	3,0	4,6	7,0	5,5
Рыболовство	0,14	0,13	0,16	0,24	0,2	0,2	0,1	0,2	-6,4	20,6	51,9
Горнодобывающая промышленность и металлургия	0,81	1,15	1,66	2,16	1,1	1,3	1,5	1,6	41,5	44,9	29,7
Производство	68,81	80,25	101,08	125,13	93,7	93,8	94,4	94,8	16,6	26,0	23,8
Прочее	0,38	0,53	0,65	0,51	0,5	0,6	0,6	0,4	38,3	21,7	-21,5
Всего	**73,48**	**85,54**	**107,27**	**131,97**	**100**	**100**	**100**	**100**	**16,4**	**25,4**	**23,0**

Основные страны-потребители турецкой продукции приводятся в Таблице 9.

Таблица 9

Крупнейшие страны-потребители турецкой продукции [29]

Страна	2007		2008		Изменение, %
	Величина, млрд. долл.	Доля, %	Величина, млрд. долл.	Доля, %	
Германия	11,993	11,2	12,949	9,8	8,0
Великобритания	8,627	8,0	8,161	6,2	-5,4
ОАЭ	3,241	3,0	7,975	6,0	146,1
Италия	7,480	7,0	7,814	5,9	4,5
Франция	5,974	5,6	6,615	5,0	10,7
РФ	4,727	4,4	6,477	4,9	37,0
США	4,171	3,9	4,289	3,3	2,8
Испания	4,580	4,3	4,044	3,1	-11,7
Румыния	3,644	3,4	3,980	3,0	9,2
Ирак	2,845	2,7	3,915	3,0	37,6

Детальное рассмотрение турецкого экспорта по странам показывает, что доля европейских стран, которая в 2007 году составляла 56,3%, уменьшилась до 48% в 2008 году. При этом турецкий экспорт в ЕС вырос в 2008 году на 4,9%. Другими словами, в то время как доля экспорта в эти страны снижалась, доля стран Ближнего и Среднего Востока выросла с 14,1% в 2007 г. до 19,3% в 2008 г. Рост в абсолютном выражении составил 68,5%. Доля экспорта в африканские страны также увеличивалась с 5,6% до 6,9%, показывая рост на 51,6% [10]. Несмотря на небольшое, в денежном выражении, увеличение турецкого экспорта на восточном и африканском направлении, тенденция – налицо. Достаточно отметить, что турецкий экспорт в страны Ближнего Востока и Северной Африки вырос почти в семь раз за последние семь лет, достигнув величины около 31 млрд. долл. в 2008 году [13]. Подобные достижения во многом стали возможны благодаря плотной кооперации государства и частного сектора в реализации торговой дипломатии.

Действительно, экспорт играл положительную роль в развитии турецкой экономики после 2001 года. Вместе с тем стоит отметить, что импорт рос даже большими темпами, чем экспорт, во многом за счет увеличения потребления энергоносителей.

Рост импорта составлял 24,5% в 2002 г., 34,5% в 2003 г. и достиг своего пика в 40,7% в 2004 г. В дальнейшем наблюдалось снижение динамики: в 2005 году темпы роста снизились до 19,7%, в 2006 г. – до 19,5%, составив в 2007 и 2008 годах 21,8% и 18,8% соответственно [10].

Структура турецкого импорта приведена ниже в Таблице 10.

Таблица 10

Структура турецкого импорта [29]

Сектор	Значение, млрд. долл.				Доля, %				Изменение, %		
	2005	2006	2007	2008	2005	2006	2007	2008	2006	2007	2008
Сельское хозяйство	2,8	2,9	4,6	6,3	2,4	2,1	2,7	3,2	3,6	59,9	37,7
Рыболовство	0,02	0,03	0,03	0,04	0,0	0,0	0,0	0,0	37,5	-6,1	32,9
Горнодобывающая промышленность и металлургия	16,3	22,0	25,3	35,7	14,0	15,8	14,9	17,7	35,0	14,9	40,8
Производство	94,2	110,4	133,9	150,3	80,7	79,1	78,8	74,4	17,2	21,3	12,2
Прочее	3,4	4,2	6,1	9,6	2,9	3,0	3,6	4,8	23,7	45,2	56,8
Всего	**116,8**	**139,6**	**170,1**	**202,0**	**100**	**100**	**100**	**100**	**19,5**	**21,8**	**18,8**

Основные страны, поставляющие продукцию в Турцию, перечислены ниже в Таблице 11.

Таблица 11

Крупнейшие страны – поставщики продукции в Турцию [29]

Страна	2007		2008		Изменение, %
	Величина, млрд. долл.	Доля, %	Величина, млрд. долл.	Доля, %	
Российская Федерация	23,508	13,8	31,365	15,5	33,4
Германия	17,540	10,3	18,687	9,3	6,5
Китай	13,234	7,8	15,658	7,8	18,3
США	8,166	4,8	11,976	5,9	46,7
Италия	9,968	5,9	11,011	5,5	10,5
Франция	7,850	4,6	9,022	4,5	14,9
Иран	6,615	3,9	8,200	4,1	24,0
Украина	4,519	2,7	6,106	3,0	35,1
Швейцария	5,269	3,1	5,588	2,8	6,1
Великобритания	5,477	3,2	5,324	2,6	-2,8

Как показано в Таблице 7, дефицит внешней торговли Турции в 2008 году составил около 70 млрд. долл. При этом импорт

сократился несколько больше, чем экспорт, особенно в трех последних кварталах 2008 года. Отношение экспорта к импорту, составляющее в 2007 году 63,1% выросло до 65,3% в 2008 г.

Турецкое руководство предпринимает значительные усилия по привлечению прямых иностранных инвестиций в экономику страны, «расставляя акценты» на немаловажных конкурентных преимуществах. Среди них: неоднократно упомянутое выше важное геостратегическое положение страны, либеральное законодательство, независимая судебная система, молодое трудоспособное население, наличие соглашений о свободной торговле, защите инвестиций и избежании двойного налогообложения, простая и прозрачная система налогообложения, наличие свободных экономических зон и системы поддержки производителей и проч. Кроме того, принимается целый ряд разнообразных поощрительных мер, включая [26]:

- общий режим инвестиционного благоприятствования,
- меры стимулирования регионов приоритетного развития,
- меры стимулирования предприятий малого и среднего бизнеса,
- поддержку научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ,
- поддержку в рамках зон технологического развития (технопарков),
- государственное стимулирование экспорта и т.д.

Приток прямых иностранных инвестиций, который составлял в среднем около 1,1 млрд. долл. в период с 1993 по 2002 г., впоследствии постепенно увеличивался (параллельно растущим позициям Турции в рейтингах инвестиционной привлекательности[7]) и достиг средней отметки в 20,1 млрд. долл. в период 2006–2008 гг. [26].

Выводы по Главе 1

– Структурная перестройка экономики, направленная на либерализацию и внедрение рыночных принципов, вкупе с политической стабильностью, достигнутой с приходом к власти Партии справедливости и развития в 2002 году, обеспечили не только преодоление кризисов начала двухтысячных годов, но и поступательное развитие экономики Турции на протяжении первого десятилетия двадцать первого века.

– По темпам роста турецкая экономика в докризисный период занимала второе место среди стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития и семнадцатую строчку среди мировых экономик, опережая как развитые, так и многие развивающиеся страны.

– Несмотря на безусловные успехи, Турция была в числе стран, достаточно остро ощутивших на себе последствия мирового финансового кризиса. Наблюдалось падение ВВП, объема экспорта, ослабление национальной валюты (турецкой лиры), выросли инфляция и безработица и т.д.

– Среди причин подверженности Турции кризисным явлениям в 2008 году следует отметить падение спроса на внешних рынках на турецкую продукцию, большой объем спекулятивного капитала, выход которого начался в ситуации кризиса, недостаточно быструю модернизацию и диверсификацию экономики, «пробуксовки» в реализации стратегических для страны проектов и т.д.

– Целый ряд обстоятельств позволяет турецкому руководству и аналитикам не только прогнозировать скорейшее преодоление кризисных явлений, но и ставить уже на среднесрочную перспективу амбициозные задачи по дальнейшему развитию экономики. В числе положительных факторов – геостратегическое положение Турции как «перекрестка цивилизаций», экспортоориентированная экономика, достаточно диверсифицированная и конкурентоспособная промышленность (в первую очередь автомобильная и легкая), в которой неуклонно возрастает доля высокотехнологичной продукции, устойчивый банковский сектор, развитая инфраструктура страны и т.д.

– Залогом турецких успехов должны стать многочисленные планы и стратегии, принимаемые и претворяемые в жизнь руководством страны, так называемая «торговая дипломатия», активно проводимая частным бизнесом при массированной поддержке государства, отраслевых ассоциаций и союзов, а также кампания по привлечению в страну прямых иностранных инвестиций.

Глава 2.
ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ТУРЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОГНОЗЫ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

2.1. Ресурсная база Турции и особенности развития турецкого топливно-энергетического комплекса в дореформенный период

Турецкая Республика не располагает значимыми запасами энергоносителей. Резервы нефти, природного газа и каменного угля в стране столь малы, что их оценка в мировом масштабе не имеет практического смысла.

Среди доступных в Турции энергоресурсов можно упомянуть запасы лигнита. Кроме того, география и климат страны позволяют говорить о широких возможностях использования гидроресурсов, а также возобновляемых источников энергии (энергии ветра, солнца, геотермальных источников). Одновременно стоит упомянуть наличие запасов урана и тория, предопределяющих теоретическую возможность сооружения в будущем атомных электростанций, функционирующих на местном топливе. Оценка Министерством энергетики и природных ресурсов Турции запасов первичных источников энергии страны приведена ниже в Таблице 12.

Таблица 12

Запасы первичных источников энергии в Турции (по оценкам 2007 г.) [30]

Источник	Запасы			
	Доказанные	Вероятные	Возможные	Всего
Каменный уголь, млн. тонн	519	420	366	1316
Лигниты, млн. тонн	7399	626	2410	10372
Асфальтиты, млн. тонн	41	29	7	77
Битумы, млн. тонн	555	1086		1641
Гидроресурсы: - ГВтч/год - МВт/год	 130000 36697			 130000 36697

...окончание таблицы 12

Источник	Запасы			
	Доказанные	Вероятные	Возможные	Всего
Сырая нефть, млн. тонн	39			39
Природный газ, млрд. куб. м	7			7
Ядерные источники, тонн: - Уран - Торий	 9129 380000			 9129 380000
Геотермальные источники, МВт/год: - Электроэнергия - Тепловая энергия	 3348		 28152	 590 31500
Энергия солнца, млн. т.н.э.*: - Электроэнергия - Тепловая энергия				 33 87

* т.н.э. – тонна нефтяного эквивалента

В дополнение к приведенным выше данным можно отметить, что потенциал энергии ветра в Турции достаточно существенен. Общая установленная мощность ветроустановок, по ряду экспертных оценок, может достичь величины около 10 ГВт [31].

Современная Турция является средним по «энергоемкости» государством. В 2008 году, согласно аналитическому отчету компании British Petroleum (BP), потребление первичных энергетических ресурсов составило около 102,6 млн. тонн нефтяного эквивалента (см. Таблицу 13, приведенную ниже), поставив Турцию по данному показателю в один ряд с такими странами, как Австралия (118 млн. т н. э.), Тайвань (112), Польша (97) и Голландия (91). С целью сравнения с крупнейшими мировыми экономиками можно отметить, что, по данным BP, потребление в 2008 году в США составило 2299 млн. т н. э., в Китае – 2002, ЕС – 1728, России – 685, Японии – 508, Индии – 433 млн. т н. э. [32]

Вполне естественно, что развитие экономики и рост населения страны должны сопровождаться «пропорциональным» увеличением потребления энергоносителей и развитием топливно-энергетического комплекса (ТЭК). В этой связи с учетом планов турецкого руководства и демографической ситуации существует множество прогнозов развития энергетики Турции. Согласно самым умеренным из них потребление первичных источников энергии может достичь к 2014 году величины около 127 млн. т н.э. [33].

Таблица 13

Потребление Турцией первичных энергоресурсов

	Энергоноситель	Потребление			Рост 2007–2008, %	Потребление в мире в 2008	Доля Турции, %
		2006	2007	2008			
1.	Нефть, млн. т.н.э.	29,5	30,5	32,3	5,90%	3927,9	0,8%
2.	Природный газ, млрд. куб. м	30,5	35,1	36,0	2,56%	3018,7	1,2%
3.	Уголь, млн.т.н.э.	28,8	31,0	30,4	-1,94%	3303,7	0,9%
4.	Гидроресурсы, млн. т.н.э.	10,0	8,0	7,5	-6,25%	717,5	1,0%
	Всего, млн. т.н.э.	**95,7**	**101,1**	**102,6**	**1,48%**	**11294,9**	**0,9%**

Отсутствие значимых запасов местных ресурсов предопределяло на всех этапах развития страны статус Турции как нетто-импортера энергоносителей и попытки турецкого руководства максимально полно использовать местные ресурсы.

«Проиграв» в одном, страна несомненно «выиграла» в другом обстоятельстве – в своем уникальном географическом положении, которое просто «по определению» предопределяет потенциал стать одним из важнейших в мире энергетических коридоров. Достаточно отметить, что Турция находится в центре мировых запасов энергоносителей, окруженная Россией, странами Ближнего Востока, имеет выход на страны Каспийского региона, Северной Африки, в которых сконцентрировано до 75% доказанных запасов природного газа и нефти. С другой стороны, общая граница с Европейским Союзом выводит Турцию на один из самых емких рынков – потребителей энергетических ресурсов. Роль Турции может быть тем более значительна при том, что современная мировая энергетика находится на пороге глобальных вызовов и перемен, которые включают растущий спрос на энергоносители, истощение существующих месторождений нефти и газа, проблемы доступа к месторождениям ряда стран (к примеру, в Иране и Ираке) и т.д.

Вопросам, связанным с ролью Турции в мировом топливно-энергетическом комплексе, а также с внешней энергетической политикой страны, посвящена Глава 3 книги. В конце настоящего раздела хотелось бы в двух словах остановиться на развитии турецкой энергетики в двадцатом веке.

Турецкий ТЭК, как и другие отрасли экономики, с основания Республики развивался при преобладающей, а в отдельных секторах практически монопольной (прежде всего в электроэнергетике), роли государства. С целью управления и контроля за развитием энергетики был создан целый ряд государственных корпораций, многие из которых функционируют до сих пор. Перечень госкомпаний и некоторая информация по ним приводятся в Приложении 1 к книге. Процесс формирования облика турецкого ТЭК в дореформенный период можно считать завершенным с созданием в шестидесятых годах прошлого века Министерства энергетики и природных ресурсов (ETKB) [30].

В дальнейшем, в условиях непростой экономической ситуации в стране и невозможности осуществления государством полномасштабных инвестиций в топливно-энергетический комплекс в объемах, обеспечивающих потребности растущей экономики и увеличивающегося населения, было достигнуто понимание необходимости более широкого привлечения частного бизнеса (в том числе зарубежных инвесторов) в энергетику, прежде всего в электроэнергетический сектор.

Упор, сделанный на электроэнергетику, понятен: именно здесь, с одной стороны, требовались срочные инвестиции, а с другой, – участие частного бизнеса было минимально (по сравнению с другими секторами ТЭК).

В восьмидесятых годах прошлого века был принят целый ряд законодательных актов, предусматривающих возможность сооружения электростанций и продажу электроэнергии государству частным сектором, а также получения прав на эксплуатацию существующих государственных активов[8]. Государство, в свою очередь, предоставляло частным инвесторам гарантии Казначейства на приобретение электроэнергии по фиксированной или эскалируемой цене в течение периода времени от 15 до 30 лет [34].

Этот процесс сопровождался структурной перестройкой и разделением государственных компаний с целью дальнейшей демонополизации сектора. Так, в 1993 году вертикально интегрированная Турецкая электрическая корпорация (TEK), осуществляющая производство, передачу и распределение электроэнергии, была разделена на две независимые компании. Из вновь созданных компаний Türkiye Elektrik Üretim-İletim A.Ş. (TEAŞ) отвечала за генерацию, передачу и оптовую торговлю электроэнергией, а Türkiye Elektrik Dağıtım A.Ş. (TEDAŞ) – за распределение электроэнергии и розничную продажу потребителям [34].

Довольно быстро недостатки нового законодательства стали очевидными. Прежде всего, оно в должной мере не обеспечивало конкуренции. Фирмы скорее выступали с инициативными предложениями, нежели получали проекты в результате конкурсного отбора. Соответственно лучшие условия реализации проектов, как технические, так и коммерческие, не гарантировались. Кроме того, не был решен и основной вопрос, ради которого законы собственно и были приняты. Выдача гарантий Казначейства по сути означала всё ту же нагрузку на бюджет (с той лишь разницей, что теперь она была косвенная), от которой государство стремилось уйти.

В конце девяностых годов стало ясно, что «квазиприватизация с гарантиями Казначейства», как охарактеризовали эксперты попытки привлечения частного сектора в энергетику, стала лишь полумерой и не является подходящей ввиду означенных выше проблем. Было широко признано, что заключенные долгосрочные соглашения на условиях BO («Строй – Эксплуатируй»), BOT («Строй – Эксплуатируй – Передавай»[9]) и TOR («Передача прав на эксплуатацию»[10]) не служат цели развития конкурентной среды на рынке электроэнергетики, кроме того, в ряде случаев предусматривают продажу электроэнергии по довольно высоким ценам, ложась бременем на экономику страны. При этом природа соглашений с фиксированными ценами (в отличие от цен, диктуемых динамично изменяющейся рыночной ситуацией) подразумевает, что выигрыш в случае повышения финансовой эффективности проекта оказывается на генерирующей стороне [34].

Таким образом, в конце девяностых годов прошлого века потребность в проведении полноценных реформ в электроэнергетике (аналогичным образом, в других секторах топливно-энергетического комплекса) Турции стала очевидна. Данному вопросу посвящен следующий раздел.

2.2. Реформирование турецкого топливно-энергетического комплекса

Полномасштабная реформа турецкого топливно-энергетического комплекса была начата с сектора электроэнергетики с принятием в 2001 году Закона № 4628 «О рынке электроэнергетики». В дальнейшем «по образу и подобию» Закона № 4628

были приняты законы, касающиеся других секторов энергетики: в 2001 году – Закон № 4646 «О рынке природного газа»[11], в 2003 году – Закон № 5015 «О рынке нефти»[12], в 2005 году – Закон № 5307 «О рынке сжиженного углеводородного газа».

Цель перечисленных выше законодательных актов может быть обобщена следующим образом: сформировать финансово сильный, устойчивый и прозрачный энергетический рынок, основанный на конкуренции и действующем законодательстве и функционирующий под независимым контролем для обеспечения использования потребителями электроэнергии, природного (трубопроводного) газа, нефти и нефтепродуктов, а также сжиженного углеводородного газа в достаточном количестве, требуемого качества, на постоянной основе, по разумной цене и без ущерба для окружающей среды.

Основные принципы, которые легли в основу законодательных актов, могут быть сформулированы следующим образом:

1. Реструктуризация госкорпораций и их разделение по видам осуществляемой деятельности, а также устранение государственной монополии в каждом из секторов топливно-энергетического комплекса. При этом важно отметить следующие обстоятельства:

- В области передачи электроэнергии по электрическим сетям и транспортировки по трубопроводам природного газа ввиду стратегического значения этих видов деятельности для страны государство сохраняет свою монополию, действуя через свои дочерние компании.
- В сфере оптовой и розничной торговли на рынке нефтепродуктов и сжиженного углеводородного газа к моменту принятия либерального законодательства уже фактически не было государственной монополии. К примеру, на рынке в дополнение к государственной компании Petrol Ofisi в 2003 году уже работало более двух десятков компаний, занимающихся распределением и розничной торговлей жидким топливом. В этой связи здесь требовалась лишь корректировка функционирования рыночной структуры, её унификация по сравнению с другими секторами.

2. Создание рыночной структуры, основанной на конкуренции и действующей под надзором и управлением независимого органа (так называемого «регулятора»).

3. Допуск частных компаний на рынок для осуществления видов деятельности, предусмотренных законодательством,

через систему лицензирования. Лицензии выпускаются упомянутым выше регулятором.

Именно созданию независимого регулятора и посвящена существенная часть Закона №4628 «О рынке электроэнергетики». Первоначально его название было «Агентство по регулированию рынка электроэнергетики» («Elektrik Piyasası Düzenleme Kurumu» или сокращенно EPDK), а функции ограничивались только этим сектором ТЭК. Вкратце их можно перечислить следующим образом [35]:

- надзор за рынком, обеспечение его соответствия требованиям Закона,
- выпуск лицензий,
- подготовка проектов, дополнений, ратификация и контроль исполнения вторичного законодательства, включая стандарты качества,
- установление принципов расчета тарифов, перечисленных в Законе,
- определение формул корректировки тарифов вследствие инфляции и контроль за их применением,
- в отношении ранее подписанных контрактов (подразумевается до принятия Закона № 4628) внесение предложений по их корректировке с целью перехода к конкурентной среде и посредническая деятельность по улаживанию диспутов до момента возбуждения формальных судебных процессов.

Агентство образовано и приступило к работе 19 ноября 2001 года [36].

Вместе с принятием новых законодательных актов, касающихся других секторов ТЭК (нефть, газ, сжиженный природный газ), расширялись и функции Агентства, и в настоящее время его название звучит как «Enerji Piyasası Düzenleme Kurumu», т.е. «Агентство по регулированию энергетического рынка», а полномочия охватывают весь топливно-энергетический комплекс страны [36].

Не вдаваясь в излишние технические подробности, в частности, касающиеся механизмов поддержания баланса между спросом и предложением, ценообразования и тарифной политики, которые сами по себе слишком объемны для целей данной книги, тем не менее стоит рассмотреть предусмотренную законодательством структуру создаваемых рынков. При этом ввиду того, что они во многом схожи и строятся на основе аналогичных принципов, в качестве базового примера будет взят рынок электроэнергетики.

Как было упомянуто выше в Разделе 2.1, в дореформенный период электроэнергетический сектор находился под управлением государственной, вертикально интегрированной компании ТЕК, разделенной в 1993 году на две независимые компании TEAŞ и TEDAŞ [34].

Закон № 4628 предусматривает дальнейшее разделение TEAŞ на три независимые компании: Elektrik Üretim A.Ş. (EÜAŞ, компания ответственна за генерацию), Türkiye Elektrik Ticaret ve Taahhüt A.Ş. (TETAŞ, оптовая продажа электроэнергии) и Türkiye Elektrik İletim A.Ş. (TEİAŞ, передача электроэнергии) [35].

В самом общем виде структура рынка электроэнергетики может быть проиллюстрирована приведенным ниже Рисунком 2.

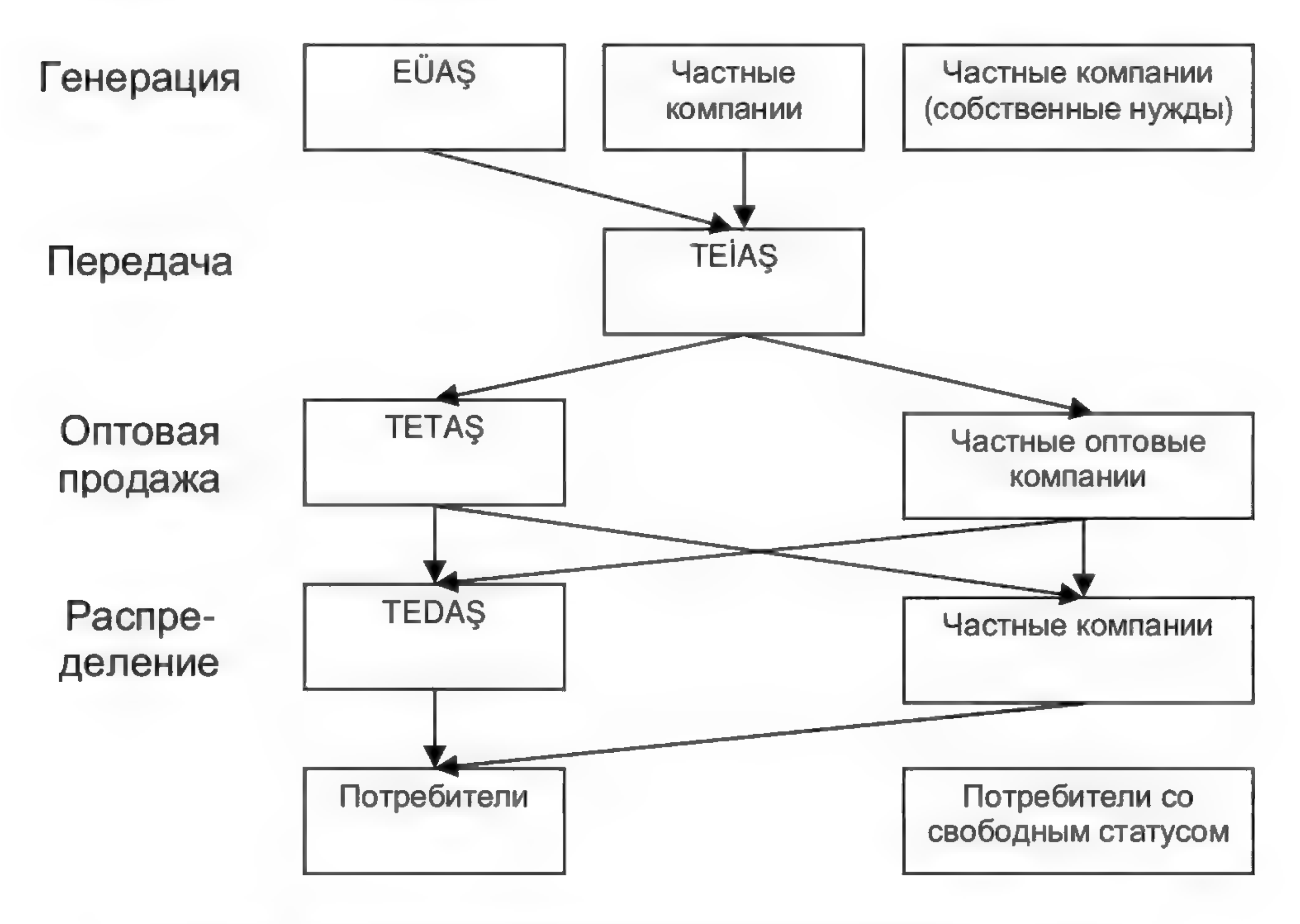

Рисунок 2. Структура электроэнергетического сектора, предусмотренная законом № 4628.

Уместно прокомментировать рисунок.

TEİAŞ – государственная монополия в области передачи электроэнергии, которой принадлежат все соответствующие государственные активы. TEİAŞ разрабатывает инвестиционные планы для передающего сектора, определяет, пересмат-

ривает и передает тарифы (передача электроэнергии, подключение к электрической сети, использование системы и т.д.) в Агентство по регулированию энергетического рынка на утверждение, готовит прогнозы развития рынка электроэнергетики в целом (подлежат утверждению Агентством). Компания ответственна за поддержание баланса между спросом и предложением на электроэнергию в энергосистеме страны [35].

EÜAŞ переданы в собственность и управление государственные тепловые и гидроэлектростанции. Компания уполномочена сооружать, сдавать в аренду и эксплуатировать новые генерирующие мощности, в случае необходимости с точки зрения энергетической безопасности, в соответствии с прогнозами развития рынка, разрабатываемыми TEİAŞ, и принимая во внимание инвестиции частного сектора в генерацию [35].

Компания TETAŞ создана для оптовых операций на рынке и для передачи ей существующих соглашений на покупку и продажу электроэнергии от TEAŞ и TEDAŞ. Компания вправе на условиях, определенных в Законе, заключать новые соглашения, исполнять и расторгать подписанные и переданные ей соглашения [35].

Согласно Закону № 4628, «... распределительная деятельность осуществляется распределительными компаниями в регионах, указанных в соответствующих лицензиях...». Далее по тексту подчёркивается, что «... собственность на инвестиции, осуществленные после приватизации ... с целью улучшения и расширения распределительных объектов, принадлежит государству», и роль TEDAŞ уточняется следующим образом: «...TEDAŞ продолжает свою деятельность по распределению и оптовой торговле в распределительных районах, права на управление которыми не были переданы частному сектору или которые не были приватизированы...». Кроме того, TEDAŞ контролирует реализацию инвестиционных планов и программ частных компаний, управляющих активами TEDAŞ [35].

Как следует из Рисунка 2 и пояснений выше, за исключением передачи электроэнергии, где государство сохраняет свою монополию, действуя через TEİAŞ, частному сектору предоставлен полный спектр возможностей работы на рынке через систему лицензирования. Закон определяет шесть категорий лицензий и перечисляет условия их получения: на генерацию, передачу (выдана в единственном экземпляре государственному монополисту – TEİAŞ), распределение, оптовую

торговлю, розничную торговлю, производство электроэнергии для собственных нужд [35].

Также в соответствии с поправками, принятыми к Закону, и с вторичным законодательством, организованные промышленные зоны (ОПЗ) могут осуществлять свою деятельность без образования единого юридического лица, на основании лицензии, выданной Агентством. В своих утвержденных границах ОПЗ могут сооружать и эксплуатировать распределительные сети, а также вырабатывать и / или приобретать электроэнергию, но не могут её продавать за своими пределами [35].

Закон №4628 определяет такое понятие, как «свободный статус» потребителя электроэнергии, который может быть получен при потреблении в течение календарного года объема электроэнергии, не меньше некой установленной величины, и позволяет самостоятельно выбирать поставщика электроэнергии. В противном случае электроэнергия должна приобретаться у региональной распределительной компании – отделения TEDAŞ [35]. По мере либерализации рынка предел свободного статуса должен постепенно понижаться.

Как было отмечено выше, структура и принципы функционирования остальных трёх рынков, а именно рынков нефти и нефтепродуктов, трубопроводного природного газа, а также сжиженного углеводородного газа во многом аналогичны электроэнергетике.

Так, роль TEİAŞ, т.е. государственного монополиста в области передачи, в нефтегазовом комплексе играет государственная корпорация BOTAŞ, являясь собственником и оператором магистральных турецких нефте- и газопроводов[13].

Принятые законодательные акты вводят перечень видов деятельности, доступных частному сектору, и необходимых для их осуществления лицензий, а также ряд новых терминов и понятий (к примеру, «свободный статус потребителя», по аналогии с рынком электроэнергетики).

Закон № 5015 «О рынке нефти» предусматривает следующие виды деятельности на рынке и выдаваемые для их осуществления лицензии: геологоразведка, добыча, рафинирование, переработка, производство минеральных масел, хранение, транспортировка, перевозка, распределение, розничная торговля, заправка (самолетов) [37].

Закон № 4646 «О рынке природного газа» предусматривает сохранение за BOTAŞ монополии в сфере транспортировки

по трубопроводам природного газа. Компания останется собственником турецких магистральных газопроводов. Однако в будущем предполагается разделение BOTAŞ на компании – транспортную и торговую с долей на рынке до 20%. При этом в остальные виды деятельности допускается частный сектор. В том числе, Закон № 4646 предусматривает передачу компаниям контрактов на импорт природного газа со стороны BOTAŞ не менее чем на 80%. Продекларирована и полным ходом идет приватизация имеющихся газораспределительных сетей. Продолжается газификация страны с участием частного сектора. Допускаемые виды деятельности на рынке и лицензии в Законе № 4646 перечислены следующим образом: импорт, экспорт, добыча, транспортировка (государственный монополист – BOTAŞ), хранение, оптовая и розничная продажа, передача сжиженного природного газа, внутригородское распределение [38].

Закон № 5307 «О рынке сжиженного углеводородного газа» предусматривает следующие основные виды деятельности и лицензий: импорт, экспорт, хранение, перевозку и розничную торговлю [39].

Изложенное выше наглядно демонстрирует, что государство во всех секторах топливно-энергетического комплекса и в большинстве видов деятельности (за исключением признанных стратегическими) стремительно сокращает свое присутствие и, сохраняя за собой лишь функции планирования и контроля, уступает главенствующую роль частному сектору. В заключение необходимо отметить, что важным компонентом структурной реформы экономики Турции, в том числе в ТЭК страны, является приватизация государственных активов, планируемых и реализуемых в рамках Закона № 4046 от 1994 года.

Основные промежуточные результаты реформы, достигнутые за её первое десятилетие, и современное состояние турецкого топливно-энергетического комплекса рассматриваются в следующем разделе.

2.3. Современное состояние турецкого топливно-энергетического комплекса и прогнозы его развития

Как уже было отмечено ранее, Турция – среднее, по мировым меркам, государство с точки зрения объемов потребления

первичных энергоресурсов, демонстрирующее стабильный рост.

Данные по потреблению Турцией энергоносителей в период с 2006 по 2008 год приведены в Разделе 2.1 в Таблице 13. Рассматривая более продолжительный временной интервал, можно отметить, что за последние десять лет потребление первичных источников энергии возросло с 72,4 (1998 год) до 102,6 (2008 год) млн. тонн нефтяного эквивалента или приблизительно на 41,7% [32].

При этом, как видно из Таблицы 13, по оценкам BP, среди используемых первичных энергоресурсов в Турции нефть и природный газ играют лидирующую и приблизительно одинаковую роль – около 31,5% от общего объема (приблизительно по 32 млн. т н. э.), за ними следует каменный уголь и лигниты – 29,6% (30,4 млн. т н. э.), гидроресурсы – 7,4% (7,5 млн. т н. э.) [32].

Практически полное отсутствие в стране месторождений нефти и природного газа, а также преобладание запасов низкокалорийного бурого угля предопределили статус Турции как нетто-импортера энергоресурсов и зависимость страны от поставок из-за рубежа. Эта зависимость оценивается в настоящее время экспертами на уровне приблизительно в диапазоне 70–75% и вызывает серьезную обеспокоенность у турецкого руководства.

Вопросы, связанные с внешнеполитической деятельностью Турции, направленной на обеспечение энергетической безопасности страны (через диверсификацию источников поставок и типов энергоносителей, а также участие в разработке месторождений за рубежом), будут рассмотрены в Главе 3. Здесь же представляется уместным проанализировать более подробно структуру энергопотребления страны.

Согласно оценкам Министерства энергетики и природных ресурсов Турции, которые несколько отличаются от оценок BP, в общем объеме потребления нефти, составившем в 2008 году 31,8 млн. т н. э., лишь 2,3 млн. т н. э. произведено в Турции. Таким образом, видно, что потребности Турции в нефти на 93% обеспечиваются поставками из-за рубежа [40].

Также следует отметить, что в 2008 году на нефтеперерабатывающих предприятиях страны, принадлежащих монополисту – компании TÜPRAŞ, было переработано около 24,21 млн. тонн нефти, из них 21,74 млн. тонн – импортные и

2,47 млн. тонн – местные поставки. Таким образом, нефтеперерабатывающий комплекс страны на 90% функционирует на зарубежном топливе [41].

Общий объем импорта нефти в Турцию в 2008 году составил около 36,7 млн. т н. э., экспорт – 6,7 млн. т н. э. [40] Основные страны-поставщики нефти и нефтепродуктов в Турцию – Иран (около 36% общего объема), Россия (33%), Саудовская Аравия (14%), Ирак (9%), прочие страны (около 8%) [41].

Подавляющая доля нефти используется в транспортном секторе (около 50%), за ним следует сельское хозяйство (приблизительно 14%) и промышленность (около 2%) [40].

Турция – достаточно крупный потребитель природного газа и по объему закупок за рубежом стабильно входит в десятку крупнейших импортеров мира. Так, по данным Международного энергетического агентства (International Energy Agency, IEA), в 2008 году Турция заняла восьмую строчку в числе нетто-импортеров газа в мире после Японии, США, Германии, Испании, Украины, Франции и Италии [42].

Потребление Турцией природного газа в 2008 году, по данным Министерства энергетики Турции составило 36,9 млрд. куб. м[14]. Данная величина включает лишь 1,02 млрд. куб. м, извлеченных из местных месторождений. Таким образом, несложно оценить, что «зависимость» Турции от внешних поставщиков природного газа составляет около 97% [40]. Общий объем поставок в Турцию как трубопроводного, так и сжиженного природного газа в 2008 году составил 37,153 млрд. куб. м в рамках соглашений, перечисленных ниже в Таблице 14.

Потребление газа в стране растет быстрыми темпами. Достаточно отметить, что потребление за последние десять лет (с 1998 года по 2008 год) выросло приблизительно в 3,7 раза [43]. Поставки природного газа по перечисленным выше соглашениям с зарубежными странами, а также с местной нефте- и газодобывающей компанией TPAO, за последние десять лет проиллюстрированы приведенной ниже Таблицей 15. Контракты заключались через государственного монополиста – корпорацию BOTAŞ.

Важным представляется отметить, что в общем объеме потребления природного газа более половины используется на электростанциях для производства электроэнергии. В 2008 году эта доля составила около 56%, промышленность и бытовое применение находятся на уровне приблизительно по 20% [40].

Таблица 14

Действующие соглашения Турции с зарубежными странами на поставку природного газа по состоянию на 2008 год [43]

Действующие соглашения	Объем, млрд. куб. м в год	Дата подписания соглашения	Срок действия контракта	Дата вступления соглашения в силу	Дата истечения соглашения
Российская Федерация (т.н. «западный коридор»*)	6	Февраль 1986	25	Июнь 1987	2011
Алжир (Сжиженный природный газ /СПГ/)	4,4	Апрель 1988	20	Август 1994	2014
Нигерия (СПГ)	1,3	Ноябрь 1995	22	Ноябрь 1999	2021
Иран	10	Август 1996	25	Декабрь 2001	2026
Российская Федерация (акватория Черного моря**)	16	Декабрь 1997	25	Февраль 2003	2025
Российская Федерация («западный коридор»)	7,3	Февраль 1998	23	Март 1998	2021
Туркменистан	16	Май 1999	30	-	-
Азербайджан	6,6	Март 2001	15	Июль 2007	2021

* Под «западным коридором» понимается маршрут поставок из России в Турцию, проходящий через территории Украины, Молдавии, Румынии и Болгарии.

** Подразумевается трубопровод «Голубой Поток».

Таблица 15

Поставки природного газа в Турцию в период с 1998 по 2008 год, млрд. куб. м [43]

Год	РФ	ТРАО	Иран	Азербайджан	Алжир	Нигерия	Спотовые закупки	Всего
1998	6,549	0,148	-		2,767	-	0,580	10,043
1999	8,698	0,294	-		2,965	0,069	0,300	12,326
2000	10,082	0,151	-		3,594	0,704	-	14,532
2001	10,928	-	0,114		3,626	1,198	-	15,866
2002	11,574	-	0,660		3,722	1,139	-	17,095
2003	12,460	-	3,461		3,795	1,107	-	20,824
2004	14,102	-	3,497		3,182	1,016	-	21,798
2005	17,524	0,136	4,249		3,815	1,013	-	26,736
2006	19,316	0,087	5,594		4,210	1,100	-	30,308
2007	22,753	0,041	6,054	1,258	4,204	1,396	-	35,874
2008	22,962		4,112	4,580	4,148	1,017	0,333	37,153

Переходя к каменному углю и лигниту, можно отметить, что по данным Министерства энергетики и природных ресурсов Турции, их потребление в 2008 году составило 14,2 и 15,0 млн. т н. э. соответственно. При этом каменный уголь в значительной степени импортировался из-за рубежа (около 90%), а источником лигнита полностью служили местные месторождения [40]. В рейтинге стран – нетто-импортеров каменного угля Турция занимает девятую строчку после Японии, Кореи, Тайваня, Индии, Германии, Великобритании, Италии и Франции [42].

Среди стран поставщиков в Турцию каменного угля можно выделить Россию, США, Колумбию, Южную Африку и Китай [44]. В общем объеме потребления в 2008 году около 23% каменного угля и 72% лигнитов было использовано для производства электроэнергии [40].

Потребление электроэнергии в Турции динамично увеличивается и в 2008 году составило 198 млрд. кВтч при общей установленной мощности электростанций 41,7 ГВт [45]. Для иллюстрации темпов роста достаточно отметить, что за последние десять лет потребление выросло приблизительно в два раза (см. график на Рисунке 3). Среднегодовые темпы роста в последние годы превышали 7%.

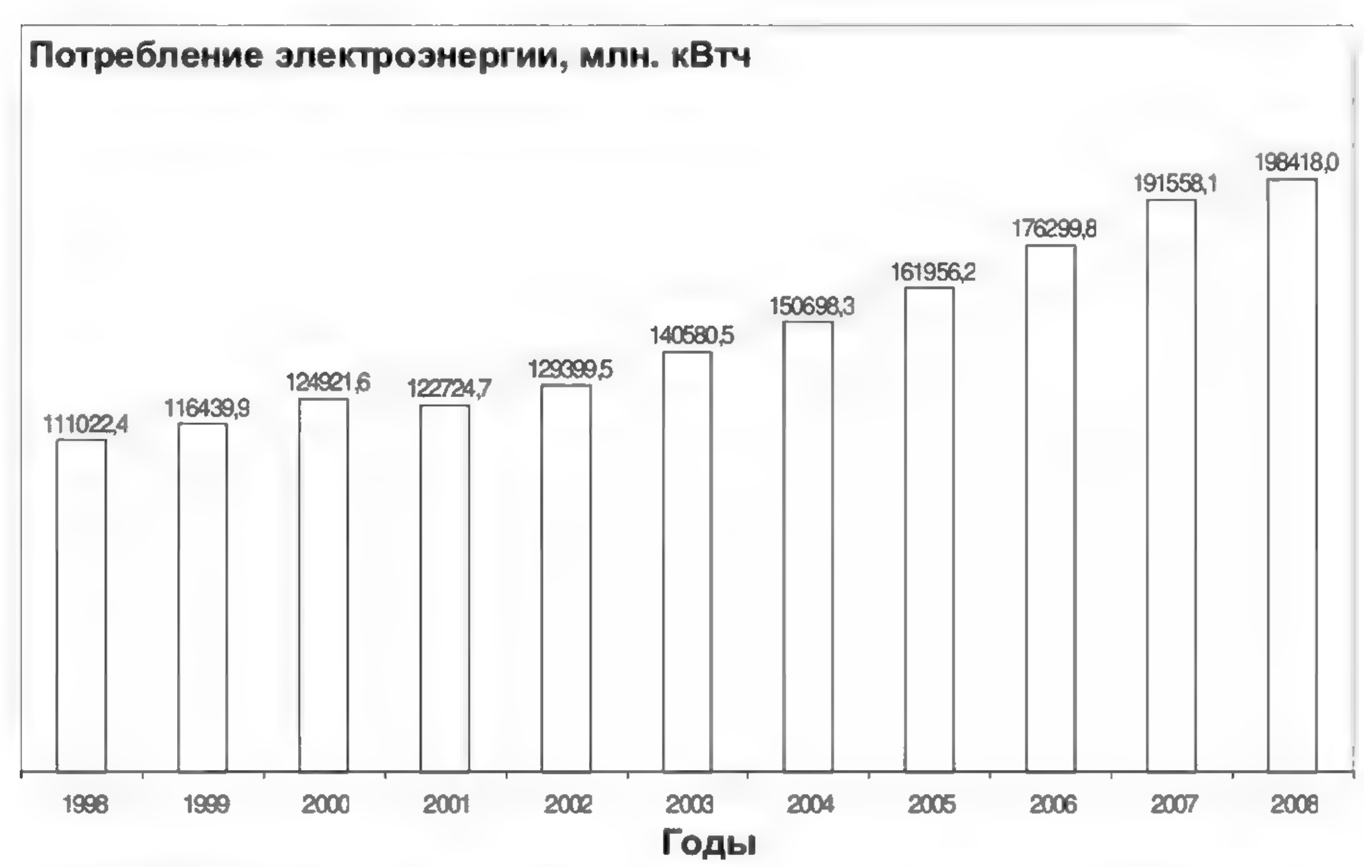

Рисунок 3. Рост потребления электроэнергии в Турции в период с 1998 по 2008 гг.

Государственная компания TEİAŞ, отвечающая, как было отмечено выше, за составление прогнозов развития сектора, в своем плане на период с 2009 по 2018 год рассматривает несколько сценариев развития электроэнергетики. Согласно «максимальному» сценарию будет наблюдаться постепенное увеличение темпов роста потребления электроэнергии с 4,5% до 7,5% в год. При этом суммарная установленная мощность электростанций Турции должна будет составить около 55 ГВт, а потребление электроэнергии – 357 млрд. кВтч. Менее амбициозный сценарий предполагает выход на ежегодные темпы роста в 6,6%. В этом случае установленная мощность и потребление электроэнергии составят 52 ГВт и 336 млрд. кВтч соответственно [46].

Десятилетие реформ в области электроэнергетики привело к активному вовлечению в сектор частного бизнеса. Достаточно отметить, что в 2008 году приблизительно 57,4% суммарной установленной мощности страны, обеспечившей 49,4% произведенной электроэнергии, принадлежало государственной компании EÜAŞ. Остальной объем «закрывался» частным бизнесом с разнообразными схемами участия (как предусмотренными Законом №4628, так и «старым» законодательством – BO, BOT и TOR) [45].

Подробная разбивка установленной мощности Турции по собственникам электростанций, а также по их типу приводится ниже в Таблице 16.

Таблица 16

Установленная мощность по типам энергообъектов, МВт [45]

Собственник	Тип ЭС	2006	2007	2008
EÜAŞ	ТЭС	8705,90	8690,9	8690,9
	ГЭС, ВЭУ и геотермальные станции	11176,00	11350,30	11455,9
	Всего	19881,90	20041,20	20146,80
Дочерние компании EÜAŞ	ТЭС	3834,00	3834,00	3834,00
Мобильные электростанции	ТЭС	724,90	262,70	262,70
Генерирующие компании	ТЭС	10321,70	10688,80	11208,90
	ГЭС, ВЭУ и геотермальные станции	1374,50	1624,30	2181,50
	Всего	11696,20	12313,10	13390,40

...окончание таблицы 16

Собственник	Тип ЭС	2006	2007	2008
Производители собственных нужд и получившие права на эксплуатацию	ТЭС	3833,70	3795,20	3598,50
	ГЭС, ВЭУ и геотермальные станции	594,10	589,50	584,80
	Всего:	4427,80	4384,70	4183,30
Всего по стране:	**ТЭС**	**27420,20**	**27271,60**	**27595,00**
	ГЭС, ВЭУ и геотермальные станции	**13144,60**	**13564,10**	**14222,20**
	Всего:	**40564,80**	**40835,70**	**41817,20**

Примечание. Используемые в таблице и далее по тексту сокращения: ЭС – электростанция, ТЭС – тепловая электростанция, ГЭС – гидроэлектростанция, ВЭУ – ветроэнергетическая установка.

В Таблице 17 ниже приведены данные по вкладу различных энергоресурсов в общий объем произведенной электроэнергии в 2006–2008 гг. Как видно из Таблицы, существенную роль в выработке электроэнергии в Турции играет природный газ с долей около 50%. Причины возникновения такой ситуации, в принципе, понятны. По сравнению с другими типами электростанций станции на природном газе имеют целый ряд преимуществ: более низкая величина удельных капиталовложений на единицу установленной мощности, относительно короткие сроки сооружения станции, возможность достижения достаточно высокого коэффициента полезного действия (КПД), использование стандартной линейки основного генерирующего оборудования (т.е. отсутствие необходимости проектирования оборудования индивидуально под каждый объект, что также сказывается на сроках и стоимости реализации проекта), небольшая отчуждаемая территория, достаточная экологичность и т.д.

Таблица 17

Производство электроэнергии по первичным источникам энергии, млн. кВтч [45]

	2006	2007	2008
Уголь и лигнит	46649,50	53430,90	57715,60
Жидкое топливо	4340,40	6526,80	7518,50
Природный газ	80691,20	95024,80	98685,30
Возобновляемые источники и отходы	154,00	213,70	219,90
Всего теплоэлектростанции:	**131835,10**	**155196,20**	**164139,30**
Всего ГЭС, ВЭУ и геотермальные станции	**44464,70**	**36361,90**	**34278,70**
Общее производство электроэнергии	**176299,80**	**191558,10**	**198418,00**

В целом следует констатировать, что несмотря на некоторые «пробуксовки» при проведении реформ, государству удалось справиться с главной поставленной задачей. А именно, в относительно сжатые сроки, в течение десятилетия, была сформирована солидная законодательная база и на её основе осуществлена структурная перестройка всего турецкого топливно-энергетического комплекса. Государство существенно сократило инвестиции в ТЭК, переложив значительную долю нагрузки на частный сектор.

С тем, чтобы проиллюстрировать растущее участие частного сектора в топливно-энергетическом комплексе страны, уместно привести некоторую статистику по выдаче лицензий, разумеется, отдавая себе отчет в некоторой условности подхода.

В секторе электроэнергетики к настоящему моменту выдано более 250 лицензий на сооружение электростанций и производство электроэнергии общей мощностью около 12 ГВт, в области оптовой и розничной торговли, а также распределения электроэнергии – более 50 шт. В прочих секторах: в газовом секторе (по всем видам деятельности) – более 170, в нефтяном секторе (на различные виды деятельности, за исключением автозаправочных станций /АЗС/) – более 600, по автозаправкам – более 14 тыс., на рынке сжиженного нефтяного газа (на различные виды деятельности, за исключением АЗС) – более 300, автозаправкам – более 7 тыс. лицензий [47].

Среди проблем, возникающих в процессе проведения реформ, можно отметить: отставание ряда мероприятий от запланированных сроков (к примеру, в области приватизации активов государства в электрической генерации и в распределительном секторе, демонополизации положения BOTAŞ в газовой отрасли и т.д.), не всегда достаточный контроль за реализацией частным сектором обязательств, принятых на себя после приобретения лицензии, появление спекулятивных компаний, занимающихся получением и последующей перепродажей лицензий и т.д. Тем не менее налицо стремление государства к урегулированию возникающих вопросов.

Касательно наблюдаемого запаздывания в вопросе приватизации государственных активов, как показывает опыт ряда крупных торгов, в вопросах подобного масштаба для

Турции характерно принятие выверенных и взвешенных решений при отсутствии какой бы то ни было спешки. Более того, в случае сомнений в правильности принятого решения отмена результатов торгов – привычная практика. Некоторые характерные результаты приватизации в турецком ТЭК приведены в Приложении 2 к книге.

Разумеется, следует отдавать себе отчет в том, что энергетика – весьма капиталоёмкая отрасль и появление со стороны частного сектора больших игроков требует значительного времени. Тем не менее уже сейчас существуют примеры активного вовлечения в энергетику крупного частного бизнеса. В этой связи можно упомянуть такие компании, как: Çalık Enerji, EnerjiSA, Gama Power, Enka, Zorlu, Ciner и т.д., активность которых начала постепенно распространяться и за пределы Турции. Глава 2 завершается рассмотрением в следующем разделе основных положений стратегии развития турецкого топливно-энергетического комплекса.

2.4. Стратегия дальнейшего развития турецкого топливно-энергетического комплекса

На протяжении всей восьмидесятилетней истории развития топливно-энергетического комплекса Турецкой Республики четко прослеживаются попытки турецкого руководства максимально полно использовать местные ресурсы и диверсифицировать поставки из-за рубежа. Подобная позиция вполне логична для любого государства, заботящегося о своей энергетической безопасности, и вдвойне актуальна для страны, не обладающей значимыми запасами энергоресурсов.

Несмотря на все усилия, в настоящее время функционирование турецкого ТЭК в значительной степени обеспечивается поставками энергоносителей из-за рубежа: по данным 2008 года, в части нефти и природного газа – на 93% и 97% соответственно, по каменному углю – на 90%.

Роль поставок энергоносителей из-за рубежа в масштабах внешнеторговой деятельности Турции в период с 1996 по 2006 г. в целом может быть проиллюстрирована приведенной ниже Таблицей 18.

Таблица 18

Внешняя торговля Турции, в т.ч. энергоносителями, млн. долл. США [48]

Год	Внешняя торговля энергоносителями			Суммарная внешняя торговля			Доля энергоносителей		
	Экспорт	Импорт	Разница	Экспорт	Импорт	Разница	в экспорте	в импорте	в разнице
1996	276	5917	-5641	23225	43627	-20402	1,2%	13,6%	27,6%
1997	192	6 068	-5876	26 261	48 559	-22 298	0,7%	12,5%	26,4%
1998	259	4 510	-4250	26 974	45 921	-18 947	1,0%	9,8%	22,4%
1999	337	5 377	-5 040	26 587	40 671	-14 084	1,3%	13,2%	35,8%
2000	329	9 541	-9 211	27 775	54 503	-26 728	1,2%	17,5%	34,5%
2001	445	8 339	-7 895	31 334	41 399	-10 065	1,4%	20,1%	78,4%
2002	692	9 204	-8 512	36 059	51 554	-15 495	1,9%	17,9%	54,9%
2003	980	11 575	-10 595	47 253	69 340	-22 087	2,1%	16,7%	48,0%
2004	1 429	14 407	-12 978	63 167	97 540	-34 373	2,3%	14,8%	37,8%
2005	2 641	21 256	-18 615	73 476	116 774	-43 298	3,6%	18,2%	43,0%
2006	3 572	28 553	-24 981	85 142	137 032	-51 891	4,2%	20,8%	48,1%

Как видно из Таблицы, сальдо торговли энергоносителями на протяжении всего рассматриваемого периода было отрицательным и к 2006 году достигло величины около 24 млрд. долл. США, составляя практически половину дефицита внешней торговли страны. Вероятно, в настоящее время с учетом динамики роста потребления энергоносителей роль «энергетической внешней торговли» может быть ещё более значительной.

В этом контексте понятна обеспокоенность турецкого руководства складывающейся ситуацией и стремление диверсифицировать источники поставок и используемые энергоресурсы, а также добиваться большего использования местных источников энергии.

В отношении диверсификации используемых энергоносителей очевидно, что в современных условиях потребление нефти и нефтепродуктов (подавляющая доля которых, до 50%, используется в транспорте) резко сократить невозможно. Также весьма сложным представляется изменить тенденцию роста потребления природного газа в промышленности и в домашнем хозяйстве.

В этой связи пристальное внимание турецким руководством уделяется корректировке потребления первичных энергоресурсов в электроэнергетике.

Как было показано в Разделе 2.3, в 2008 году в Турции 82% электроэнергии было произведено с использованием сжигаемого топлива и лишь оставшиеся 18% гидроэлектростан-

циями, ветроэнергетическими установками и геотермальными станциями. При этом в общем объеме генерации доля природного газа – подавляющая и достигает величины порядка 50%. В Турции широко признано мнение о чрезмерности этой величины с учетом того, что практически весь природный газ импортируется из-за рубежа.

На основе приведенных оценок (см. Таблицу 12 в Разделе 2.1), декларируется необходимость более широкого использования имеющихся в стране гидроресурсов, месторождений лигнитов, а также получающих в последнее время в мире всё более широкое признание возобновляемых источников энергии (энергия ветра, солнца, геотермальные источники и т.д.).

Однако с учетом того, что:

- гидроресурсы Турции обеспечивают сооружение в основном электростанций малой и средней мощности (блочная мощность до 50 МВт), а запланированные к постройке крупные ГЭС – «штучный товар»,
- энергии солнца и ветра – малопредсказуемы и вместе с геотермальными источниками хотя и должны широко использоваться, но всё же вряд ли могут явиться основой турецкой генерации, наряду с использованием перечисленных выше ресурсов для обеспечения реального прироста установленной мощности турецких электростанций, обеспечивающего растущие потребности турецкой экономики, все более актуальным становится сооружение наряду с ТЭС на местных лигнитах атомных электростанций (АЭС). Этим, а также заманчивостью получения статуса «ядерной державы» объясняется стратегическая цель внедрения в стране атомной энергетики, поставленная турецким руководством и включаемая на протяжении ряда лет в общие и отраслевые планы развития. Уместно кратко остановиться на истории вопроса.

Первые проработки вопроса сооружения АЭС в Турции были начаты ещё в начале шестидесятых годов прошлого века. В рамках технико-экономического обоснования, подготовленного в период с 1967 по 1970 гг., к 1977 году предполагалось пустить в эксплуатацию атомную электростанцию мощностью около 300–400 МВт. Ввиду целого ряда проблем проект реализован не был. В 1973 году Турецкой электрической корпорацией было принято решение о сооружении блока-прототипа мощностью 80 МВт. Программа была свернута для объявления полноценных торгов на строительство АЭС мощностью

600 МВт в южной Турции. В 1975 году выбор площадки был сделан в пользу Аккую (в районе г.Мерсин), а в 1977 году был открыт международный тендер. Контрактные переговоры с потенциальным подрядчиком продолжались до 1980 года и были прекращены после возникших проблем с финансированием [49]. В дальнейшем торги безуспешно проводились в 1983 и в 1996 гг. [50]

В целом можно констатировать, что по ряду причин, в большей степени финансово-экономических, а кроме того, технических и организационных, а также под мощным нажимом противников использования атомной энергии, попытки сооружения атомных электростанций, предпринятые в Турции до последнего времени, были безуспешными.

Экономические успехи страны, достигнутые в период правления Партии справедливости и развития, позволили вновь вернуть вопрос в повестку дня. В ноябре 2007 года Великим национальным собранием (Меджлисом) был принят и утвержден президентом Абдуллахом Гюлем Закон № 5710 «О сооружении и эксплуатации АЭС и о продаже электроэнергии».

Закон был призван дать «зеленый свет» проведению торгов на сооружение АЭС, определяя ответственные стороны и сроки для подготовки технических условий проекта (Турецкое агентство по атомной энергетике, ТАЕК), вторичного законодательства (Министерство энергетики и природных ресурсов), проведения торгов (TETAŞ), выдачи лицензий (Агентство по регулированию энергетического рынка) и подписания с подрядчиком соглашения о продаже вырабатываемой электроэнергии (TETAŞ). Общие координирующие функции передаются Министерству энергетики, при этом контроль за деятельностью, связанной с развитием атомной энергетики, до образования специальной структуры остается за ТАЕК [51].

Последние торги на сооружение АЭС в районе г.Мерсин состоялись в сентябре 2008 года и их единственным участником оказался российско-турецкий консорциум ОАО «Интер РАО ЕЭС» – ЗАО «Атомстройэкспорт» – Park Teknik (входящий в крупный турецкий холдинг Ciner), предложивший сооружение станции мощностью 4,8 ГВт (4 блока по 1,2 ГВт каждый).

Развитие ситуации с проведенными торгами будет рассмотрено в Главе 4, посвященной российско-турецкому энергетическому сотрудничеству. Здесь же хотелось бы сделать несколько замечаний по поводу сооружения АЭС в Турции.

Общественное мнение Турции в отношении использования атомной энергии в массе своей негативно. Пример Чернобыля и тиражируемые утверждения о том, что эта катастрофа имела серьезные последствия для экологии Турции и здоровья населения черноморского побережья страны, приводят к широко распространенному мнению о том, что атомная энергия – «рискованное предприятие» и «последнее средство», к которому стоит прибегать, лишь когда использованы все другие средства, т.е. когда максимально полно задействованы имеющиеся местные энергоресурсы.

С учетом того, что в Турции роль разного рода отраслевых ассоциаций и союзов, общественных организаций, да и просто мнения граждан – достаточно велика и значимые для страны решения широко обсуждаются в прессе и на телевидении, а судебная система функционирует в целом независимо и позволяет опротестовывать неугодные решения, то турецкому руководству ещё только предстоит большая работа по внедрению в сознание масс мнения о стратегической важности для Турции использования атомной энергии.

С другой стороны, решение по сооружению АЭС в Турции принято, как это следует из разного рода официальных документов и многочисленных выступлений турецкого руководства. Более того, ясно, что Турция не намерена ограничиваться сооружением лишь одной АЭС в Аккую. В качестве перспективных площадок рассматриваются следующие: Синоп, Бейшехир – Сейдишехир (Конья), Наллихан – Бейпазары, Акчакоджа – Эрегли (Черное Море), Игнеада (Кыркдарели), Кырыккале – Невшехир [52].

Уместно привести цитату из выступления министра энергетики Турции Танера Йылдыза на конференции “Steam enerji arenası”, состоявшейся в Стамбуле 4–5 ноября 2009 года: «Я уверен в том, что 2010 год будет важным годом в отношении атомных электростанций. Можно с уверенностью говорить о работах, которые будут осуществляться в Мерсине и в Синопе и затем в других местах. Я рассматриваю 2010 год – как год возможностей с точки зрения упущенного до настоящего момента времени...».

Так что, можно утверждать, что атомные электростанции в Турции будут сооружены. Также нельзя не отметить, что атомная энергетика – стратегический сектор ТЭК и в этой связи зависящим от многих факторов представляется ответ на вопрос, с кем Турция войдет в «век атома». Турецкое руководство, хорошо отдавая себе отчет в том, что внимание многих

зарубежных стран (США, ЕС, Южной Кореи, Канады и т.д.) приковано к российско-турецким переговорам, искусно балансирует между всеми заинтересованными сторонами, не торопит развитие событий и стремится к тому, чтобы помимо атомной электростанции обеспечить себе получение и других дивидендов при присуждении проекта.

Возвращаясь к рассмотрению основных аспектов стратегии развития электроэнергетики, можно их ещё раз резюмировать. Они включают поощрение максимально полного использования местных энергоресурсов (гидроресурсы, лигниты, энергия солнца и ветра, геотермальные источники) и наряду с этим повышение эффективности сектора, подразумевающее снижение потерь при передаче и распределении электроэнергии и внедрение энергосберегающих технологий.

Стремление же к использованию энергосберегающих технологий – четко обозначившаяся тенденция во многих странах мира, и в этом вопросе Турция не является исключением. Согласно статистике, 20% электроэнергии страны расходуется на освещение. В том случае, если в Турции будет осуществлен хотя бы двадцатипроцентный переход на использование энергосберегающих ламп, то это, по оценкам экспертов, позволит сэкономить приблизительно 2,5% от общего потребления (в цифрах 2008 года около 5 млрд. кВтч) [53].

2008 год был объявлен в Турции годом энергоэффективности, рядом министерств и ведомств Турции осуществлен переход на использование энергосберегающих ламп. С целью поощрения инвестиций частного сектора в электростанции, использующие возобновляемые источники энергии разрабатываются пакеты поощрительных мер, планируются поправки к действующему законодательству [53].

Рассмотрение энергетики Турции будет продолжено в следующем разделе, уже в контексте турецкой внешней энергетической политики.

Выводы по Главе 2:

– Турция не обладает значимыми в мировом масштабе запасами энергоносителей. Такая ситуация, с одной стороны, и положение Турции как естественного географического перекрестка, с другой, являются основными факторами, опреде-

ляющими внешнюю и внутреннюю энергетическую политику Турции.

– Заметную роль в экономических реформах, инициированных Турцией в начале двадцать первого века, играет реформирование всех секторов топливно-энергетического комплекса (электроэнергетики, секторов нефти, природного газа, сжиженного углеводородного газа).

– Основной целью реформирования ТЭК является устранение в нем монопольного положения государства (за исключением видов деятельности, признанных стратегическими), с сохранением за ним лишь функций планирования и контроля, создание рыночной структуры, основанной на свободной конкуренции, с максимальным привлечением в энергетику частного сектора. Следует признать, что несмотря на задержку в реализации ряда намеченных мероприятий, государство с поставленной задачей – перевода ТЭК на рыночные «рельсы» – справилось.

– С точки зрения «энергоемкости» современная Турция является средним по мировым меркам государством. Растущие потребности в энергоносителях (нефть, природный газ, каменный уголь) в значительной мере удовлетворяются поставками из-за рубежа, что позволило ряду турецких экспертов ввести в оборот тезис о «энергетической зависимости страны» и оценить её на уровне приблизительно в 75%.

– Основные аспекты стратегии развития турецкого ТЭК (внутренней энергетической политики) могут быть перечислены следующим образом:
1. Максимальная диверсификация используемых в стране источников энергии (нефть, газ, сжиженный углеводородный газ, каменный уголь, лигниты, гидроэнергия, возобновляемые источники энергии).
2. Снижение доли использования природного газа в производстве электроэнергии.
3. Внедрение в стране атомной энергетики: начало сооружения первой турецкой атомной электростанции в районе г.Мерсин (Аккую), проведение тендеров по сооружению АЭС на других площадках, прежде всего на черноморском побережье Турции в районе г. Синоп.

4. Максимальное использование местных энергоносителей (лигнитов, гидроресурсов, энергии ветра, солнца, геотермальных источников) для производства электроэнергии.
5. Повышение эффективности турецкой электроэнергетики (снижение потерь в турецких передающих и распределительных сетях), использование энергосберегающих технологий.

Глава 3.
РОЛЬ ТУРЦИИ В МИРОВОМ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ И ВНЕШНЯЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СТРАНЫ

3.1. Тенденции развития мирового топливно-энергетического комплекса

Конец двадцатого – начало двадцать первого века отмечены значительным усилением роли энергетического сектора в мировой экономике и в международной политике, а также нарастающими интеграционными процессами в мировом топливно-энергетическом комплексе. На фоне все большего осознания ограниченности запасов энергоносителей, с одной стороны, и повсеместно растущей вместе с потребностями развивающихся экономик и растущей численностью населения потребности в них, – с другой, обострилась борьба за доступ и контроль над сырьевой базой. Формируются региональные и глобальные рынки энергоносителей, в первую очередь нефти и природного газа, реализуются планы по электрической интерконнекции между странами.

В последние годы международные дипломатические отношения «обогатились» энергетическим компонентом. Прочно вошли в современную лексику такие понятия, как «энергетическая политика», «энергетическая дипломатия», «энергетическая экономика», «дипломатия ресурсов», «энергетическая безопасность» и т.д. Эти вопросы, в мировом и региональном разрезе, активно исследуются отечественными и зарубежными аналитиками, к примеру в [54, 55].

Более того, странами, блоками разрабатываются и принимаются стратегии развития ТЭК. Международными организациями (к примеру, такими как Международное энергетическое агентство и Организация стран-экспортеров нефти – ОПЕК) и мультинациональными корпорациями (например, British Petroleum) публикуются отчеты о состоянии мирового ТЭК и прогнозы его дальнейшего развития, выявляются «узкие

места», предлагаются пути урегулирования актуальных проблем в энергетике.

Важную роль в современном мире играет энергетическая безопасность как один из основных компонентов экономической безопасности общества.

Первоначально к проблеме международной энергетической безопасности относили перебои снабжения нефтью и трудности финансирования её импортных закупок вследствие повышения цен. В последующем к этому добавились проблемы газовой безопасности.

Существует целый ряд определений энергетической безопасности. В частности, определение по версии Европейской комиссии (1990 г.) звучит следующим образом: «Безопасность поставок означает, что существенно необходимые энергетические потребности страны будут удовлетворены как за счет использования адекватных внутренних ресурсов, разрабатываемых экономически целесообразным способом или поддерживаемых в качестве стратегического резерва, так и за счет доступных и стабильных внешних источников, дополняемых в случае необходимости за счет стратегического резерва». Концептуальные положения и механизмы обеспечения международной энергетической безопасности активно разрабатываются прежде всего в рамках IEA и ОПЕК, а также ряда региональных организаций, таких как Европейский Союз, НАФТА (Североамериканская зона свободной торговли) и АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество) [56].

При этом очевидно, что приоритеты стран-экспортеров и стран-импортеров отличаются друг от друга [57]:

- Для стран-производителей – предсказуемость спроса и бесперебойность поставок.
- Для стран-потребителей – гарантия поставок необходимых ресурсов по разумной цене, в необходимом месте и в нужное время.
- Для правительств, отстаивающих национальные интересы, – устойчивый экономический рост и, с точки зрения удовлетворения спроса, гарантированный доступ и использование ресурсной базы в устойчивых рыночных условиях.

Разумеется, международная энергетическая безопасность – понятие многомерное и содержит целый ряд взаимосвязанных аспектов, таких как военно-политический, финансовый, экологический, технологический и экономический [56].

Современная мировая энергетика находится на пороге глобальных вызовов и перемен, которые охватывают, пожалуй, все из перечисленных выше аспектов. Среди наиболее актуальных энергетических проблем современности можно выделить растущий спрос на энергоносители, истощение существующих месторождений нефти и газа, проблемы доступа в ряде стран (Иран и Ирак), снижение инвестиционной активности ввиду финансово-экономического кризиса, экологические проблемы, необходимость в дальнейшей разработке и более широком внедрении «чистых» и энергосберегающих технологий. Немаловажным аспектом остаются попытки мирового сообщества (в частности, через Организацию Объединенных Наций – ООН и Международное агентство по атомной энергии – МАГАТЭ) контролировать распространение ядерных технологий, в том числе используемых в области энергетики.

Наконец, события последних лет, в частности, газовые конфликты между Украиной и Россией, вскрыли целый ряд проблем: от недостаточности имеющихся газотранспортных путей до несовершенства существующей международной законодательной базы перед лицом современных вызовов. В частности, речь идет о Европейской энергетической хартии и Договоре к Энергетической хартии. Договор к настоящему времени подписан пятьюдесятью одним государством Европы и Азии, семнадцать стран и десять международных организаций имеют статус наблюдателя. Россия от ратификации документа отказалась со ссылкой на то, что он в максимальной степени удовлетворяет потребности стран нетто-импортеров, однако не защищает интересы стран нетто-экспортеров энергоресурсов. Более того, документ не является всеобъемлющим, т.е. не учитывает всех вопросов энергетического взаимодействия. Инициативы России по совершенствованию правовой базы будут обсуждены ниже, а пока хотелось бы сказать несколько слов о мировых тенденциях развития спроса на энергоносители.

По предварительным оценкам МЭА, потребление энергии в мире в 2009 году значительно снизилось в результате финансового и экономического кризиса. Однако при существующих в мировом ТЭК тенденциях потребление может вернуться на прежнюю кривую роста, как только экономика начнет восстанавливаться [58].

По тем же оценкам, опубликованным в докладе «Обзор мировой энергетики – 2009» («World Energy Outlook – 2009»),

в соответствии с базовым сценарием, не предполагающим мер правительств по снижению темпов роста потребления ископаемого топлива, к 2030 году рост потребности в первичных источниках энергии по сравнению с 2007 годом может вырасти на величину порядка 40%, в абсолютном выражении с 12,02 млрд. т н. э. до 17,0 млрд. т н. э.[15] [58]

При этом 90% роста будет обеспечено странами, не входящими в Организацию экономического сотрудничества и развития. Их доля в потребности в энергоресурсах увеличится с 52% до 63%. Доля Китая и Индии в росте спроса составит 53%. Вместе с динамичным ростом потребления в странах АСЕАН (Ассоциация Государств Юго-Восточной Азии) это означает смещение центра тяжести мировой энергетики в сторону Азии. За пределами Азии наиболее динамично потребление будет развиваться в Ближневосточном регионе, на который приходится 10% общего роста [58].

Согласно базовому сценарию, ископаемое топливо останется доминирующим первичным источником энергии во всем мире, и на него придется более трех четвертей общего роста энергопотребления в 2007–2030 годах [58].

В ближайшие десятилетия максимальный рост в абсолютном выражении, по-видимому, будет демонстрировать уголь, за ним будут следовать природный газ и нефть. Предполагается, что нефть будет по прежнему лидировать в балансе потребления первичных источников энергии. Хотя в перспективе, к 2030 году, её доля может снизиться с сегодняшних 34% до 30% [58].

По прогнозам, спрос на нефть будет расти в среднем на 1% в год с 85 млн. баррелей в день в 2008 г. до 105 млн. баррелей в день в 2030 году. При этом транспортный сектор обеспечит порядка 97% роста потребления. Ожидается, что рост будет обеспечиваться странами, не входящими в Организацию экономического сотрудничества и развития. Напротив, спрос в странах OECD будет падать [58].

Основным фактором, определяющим спрос на уголь и газ, является непрерывный рост энергетических потребностей в электроэнергетике [58]. Прогнозируемый рост потребления природного газа в некоторых странах и регионах мира приведен ниже в Таблице 19 [59]. Несмотря на то, что европейский рынок растет менее динамично, чем, скажем, китайский и индийский, в абсолютном выра-

жении, как видно из Таблицы 19, он остается одним из крупнейших в мире.

Таблица 19

Прогнозируемый рост потребления природного газа в отдельных регионах / странах мира в до 2030 года

Страна / Регион	Потребление, млрд. куб. м				Средний годовой рост
	2000	2006	2015	2030	
Китай	28	58	121	221	5,8%
Индия	25	38	57	117	4,8%
ЕС	482	532	606	681	1%
Ближний Восток		276		676	5,6%

Базовый сценарий показывает, что страны OECD в 2030 году будут импортировать меньше нефти, чем сегодня, в то время как некоторые страны, не входящие в OECD, в особенности Китай и Индия, значительно увеличат объем импорта. Основные газоимпортирующие регионы, включая Европу и развивающуюся Азию, также увеличат объем импорта [58].

Резюмируя изложенные выше статистические выкладки, уместно сослаться на старшего экономиста Международного энергетического агентства Фатиха Бирола (Турция) и, в частности, на его ремарку, сделанную в ходе презентации отчета «World Energy Outlook – 2009» в Лондоне в ноябре 2009 года, о том, что для обеспечения спроса на энергоносители даже на его текущем уровне (без учета роста мирового рынка) адекватным предложением, учитывая истощение существующих нефтяных и газовых месторождений, на мировых рынках потребуется четыре новые Саудовские Аравии и четыре новые России по нефти и газу соответственно [60].

В контексте значительно обострившейся на мировой арене конкуренции уместно также привести высказывание из интервью известного американского политика Г.Киссинджера журналу «Шпигель»: «Да, в определенной степени началась /новая большая игра/. Доступ к энергии сегодня – это не только чисто экономическая, но и политическая проблема. Поскольку ресурсы ограничены и спрос всё ещё увеличивается, страны-потребители должны прийти к соглашению до того, как конкуренция приведет к серьезным трениям» [61].

Развивая это положение, следует отметить и негативное влияние глобального финансово-экономического кризиса, ко-

торый привел к значительному сокращению инвестиций в энергетику. При этом капиталовложения, необходимые для удовлетворения спроса на энергоносители к 2030 году, огромны и составляют в общей сложности 26 трлн. долл. США (в долларах 2008 года) или в среднем ежегодно 1,1 трлн. долл. (1,4% мирового валового внутреннего продукта). Из них около 53% должно быть инвестировано в электроэнергетический сектор. Развивающиеся страны, в которых, по прогнозам, рост спроса и производства будет максимальным, потребуют более половины всех мировых инвестиций в энергетику [58]. Необходимые инвестиции могут оказаться ещё более значительными, учитывая экологические реалии и необходимость защиты планеты от опасных изменений климата, которые могут потребовать жестких ограничений на развитие ряда технологий в энергетике и финансирование дорогостоящих «зеленых» проектов. Так что, помимо борьбы за доступ к ресурсной базе, следует ожидать обострение конкуренции между странами за привлечение инвестиций в развитие своих ТЭК и патронируемые ими проекты.

С учетом тематики настоящей работы уместно несколько подробнее остановиться на европейском энергетическом рынке, который по объему потребления первичных источников энергии является одним из наиболее крупных в мировом масштабе (уступая только США и Китаю). Можно отметить, что эта величина в 2008 году составила около 1825,2 млн. т н. э.[16] [62] и по прогнозам должна к 2030 году превысить отметку в 2000 млн. т н. э. [63]. Картина энергопотребления вряд ли претерпит серьезные изменения: доля сжигаемого топлива (нефти, газа, твердого топлива) по-прежнему будет составлять величину около 78% в общем объеме [63].

Вопросы энергетической безопасности занимают центральное место в энергетической политике Европейского Союза. Не в последнюю очередь это связано с ограниченными собственными запасами энергоносителей и ростом зависимости Европы от внешних источников [56]. Достаточно отметить, что в общем энергопотреблении в двадцати семи странах – членах ЕС в 2008 году (1825,2 млн. т.н.э.) около 53,8% (в абсолютном выражении – 1010,1 млн. т.н.э.) составили поставки из-за рубежа. Лидирующие позиции в поставках сырой нефти и природного газа занимают Российская Федерация (33% нефти и 40% газа) и Норвегия (16% и 23% соответственно) [62].

Неудивительно, что в ситуации нарастающей внешней энергозависимости наряду с мерами внутреннего характера (связанными с администрированием сектора, корректировкой энергобаланса в пользу местных ресурсов и возобновляемых источников энергии и т.д.), диверсификация внешних источников и маршрутов поставки энергетических ресурсов стала одной из доминант энергетической политики ЕС в общем и обеспечения энергетической безопасности, в частности.

Наращивание поставок Россией энергоносителей на мировые энергетические рынки (в том числе из стран – бывших республик СССР), планирование и реализация Россией транснациональных трубопроводных проектов и, как следствие, нарастающий вес страны в мировом топливно-энергетическом комплексе (в частности, лидирующие позиции в ЕС) не могли не вызвать обеспокоенности западных стран и возникновения планов по реализации трубопроводных проектов, альтернативных российским. «Удачным» подкреплением тезиса о «ненадежности России как поставщика энергоресурсов», широко тиражируемого некоторыми официальными лицами и прессой западных стран, стали перебои с поставками природного газа европейским потребителям в результате российско-украинских газовых конфликтов в 2005–2006 и в 2008–2009 гг.

По мнению России, возникшие проблемы четко показали несовершенство «правил игры» на мировом энергетическом рынке и необходимость совершенствования существующей международной законодательной базы в энергетике. В частности, речь может идти как о переработке Договора к Энергетической хартии, так и о подписании принципиально нового документа.

В апреле 2009 года президент РФ Медведев Д.А. представил зарубежным партнерам документ, озаглавленный «Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы)».

В нём, в частности, отмечено «...Существующие двусторонние договоренности и многосторонние юридически обязательные нормы в области международных энергетических отношений оказались не способны предупреждать и разрешать конфликтные ситуации, что ставит вопрос о необходимости радикального совершенствования правовой основы мировой торговли энергетическими ресурсами. Целесообразно созда-

ние нового универсального международного юридически обязывающего документа, сторонами которого, в отличие от существующей системы, построенной вокруг Энергетической хартии, станут все основные страны-производители (экспортеры), транзитеры и потребители (импортеры) энергоресурсов и который будет охватывать все аспекты глобального энергетического взаимодействия...» [64].

Пока перспективы российской энергетической инициативы остаются неясными, Европой продолжаются целенаправленные усилия по диверсификации источников и маршрутов поставки энергоносителей. Роль Турции в этих процессах, весьма значительная, рассматривается в следующим разделе.

3.2. Роль Турции в мировом ТЭК и формирование внешней энергетической политики страны

Внешняя энергетическая политика Турции – важная составляющая современного внешнеполитического курса страны.

Основные положения, связанные с особенностями турецкого топливно-энергетического комплекса и с главными аспектами внутренней энергетической политики страны, приведены в Главе 2.

Среди обстоятельств, оказывающих влияние на формирование внешней энергетической политики Турции, можно выделить следующие:

- Статус «нетто-импортера» нефти и газа, значительные масштабы энергетической торговли и нарастающее потребление энергоносителей в стране.
- Уникальное географическое положение Турции, окруженной «держателями» значительной доли мировой ресурсной базы, в том числе Россией, Средней Азией и Ближним Востоком, Северной Африкой.
- Близость Турции к емкому энергетическому рынку Европейского Союза, имеющему для страны стратегическое значение (в частности, с точки зрения планов по евроинтеграции).

Современное состояние и перспективы развития энергопотребления в Турции и в Европейском Союзе, как иллюстрация тезисов, приведенных выше, подробно рассмотрены в Главе 2, а также в Разделе 3.1.

В этой связи хотелось бы остановиться более подробно на ресурсной базе региона.

По оценкам аналитиков ВР, по состоянию на конец 2008 года из доказанных мировых запасов природного газа в объеме 185,02 трлн. куб. м на долю Ближнего Востока приходится 75,91 трлн. куб. м, на долю Северной Африки (Алжир, Египет и Ливия) – 8,21 трлн. куб. м, на долю государств бывшего Советского Союза – 57 трлн. куб. м. Итого общие запасы природного газа в регионе могут быть оценены на уровне 141,12 трлн. куб. м или 76% от общих мировых резервов [32].

По нефти данные следующие. Доказанные мировые запасы оцениваются на уровне 170,8 млрд. тонн. При этом резервы Ближнего Востока составляют 102,0 млрд. тонн, Северной Африки – 8,8 млрд. тонн, государств бывшего СССР – 17,4 млрд. тонн. Таким образом, общая ресурсная база указанных регионов составляет 128,2 млрд. тонн или в мировом «разрезе» около 75% [32].

Распад в 1991 году Советского Союза и получение кавказскими и среднеазиатскими республиками независимости, помимо всего прочего, означал выход на мировые рынки новых мировых игроков – добывающих стран, вышедших из под советской «опеки» и стремящихся занять своё место в мировом топливно-энергетическом комплексе. В результате при участии России, а также всех без исключения развитых стран – потребителей углеводородов, включая США и Европейский Союз, Китай, и представляющих их интересы корпораций, развернулось «политическое многоборье» за доступ к нефтяным и газовым месторождениям региона. Следует отметить, что к вопросу доступа к месторождениям региона, особенно расположенным в зоне Каспийского моря, приковано внимание большого числа аналитиков. Всестороннему исследованию вопроса посвящено значительное количество публикаций, среди которых можно выделить следующие работы [54, 55, 65]. Интерес со стороны целого ряда правительств и организаций может быть проиллюстрирован тем фактом, что многие из них уполномочили своих специальных представителей по Каспию, по делам Южного Кавказа и Средней Азии и т.д.

Некоторые оценки емкости месторождений нефти и газа Каспийского региона и некоторых ближневосточных стран приведены в Таблице 20.

Таблица 20

Оценки компании ВР ресурсной базы стран региона [32]

	Страна	Запасы нефти		Запасы газа	
		млрд. тонн	доля в мировых запасах	трлн. куб. м	доля в мировых запасах
1	Азербайджан	1,0	0,6%	1,2	0,6%
2	Казахстан	5,3	3,1%	1,82	1,0%
3	Туркменистан	0,1	0,1%	7,94	4,3%
4	Узбекистан	0,1	0,1%	1,58	0,9%
5	Иран	18,9	11,1%	29,61	16,0%
6	Ирак	15,5	9,1%	3,17	1,7%
7	Сирия	0,3	0,2%	0,28	0,2%
8	Египет	0,6	0,3%	2,17	1,2%
9	Катар	2,9	1,7%	25,46	13,8%
	Итого по пп.1–7	**44,7**	**26,2%**	**73,23**	**39,6%**
	Всего в мире	**170,8**		**185,02**	

Не остается в стороне от конкурентного процесса и Турция, с учетом своего положения «моста между Востоком и Западом» активно предлагающая себя в качестве перспективного коридора транспортировки энергоносителей.

Цель внешней энергетической политики Турции с учетом изложенных выше обстоятельств может быть сформулирована следующим образом: обеспечение экономического роста страны через удовлетворение её растущих нужд стабильными и диверсифицированными поставками энергетических ресурсов и через интеграцию страны в глобальные проекты транспортировки энергоносителей.

Поставленная турецким руководством задача – стать четвертой по значимости мировой энергетической артерией после Норвегии, России и Алжира, – помимо энергетического и экономического аспектов, имеет и политическое измерение [57]. Её реализация должна способствовать укреплению позиции Турции в мире, интеграции страны в европейское пространство и дальнейшему развитию особых отношений с Соединенными Штатами Америки.

Если обобщить целенаправленные шаги, предпринимаемые турецким руководством на мировой энергетической арене, то можно сформулировать в общем виде подходы, которые, по всей видимости, учитываются при формировании внешней энергетической политики Турции.

1. Заключение долгосрочных и диверсифицированных контрактов на поставку энергоносителей в страну на приемлемых для Турции условиях. Под ними подразумеваются не только оптимальные цены. Страна стремится либо исключить, либо ограничить применение условия «бери или плати»[17] в действующих контрактах, в частности, с Россией или же получить право на реэкспорт неиспользованных излишков. Обсуждение этого вопроса – непременный атрибут российско-турецких переговоров.

2. Формирование пула поставщиков производится не только «с прицелом» на удовлетворение растущих потребностей страны, но и для реализации масштабных проектов транзита (при содействии третьих стран) и реэкспорта. Некоторые страны, представляющие в этом контексте для Турции интерес, перечислены выше в Таблице 20.

3. Неуклонное развитие нефтегазовой инфраструктуры страны, создание и развитие «осей» транспортировки энергоносителей в направлениях «Север – Юг» и «Восток – Запад». Более подробная информация по ним приведена в Разделе 3.3.

4. Подготовка ситуации, при которой Турция станет не только транзитным государством, но и энергетическим хабом. Т.е. Турция, по замыслу турецкого руководства, должна стать крупным региональным реэкспортером ресурсов на мировые рынки.

5. Проведение геологоразведочных работ в Турции и за её пределами, участие в разработке месторождений турецкими компаниями. Важно отметить, что реформы, направленные на разделение государственных монополий, в частности, таких как BOTAŞ и TPAO, по мнению ряда турецких аналитиков, ослабляют компании и понижают как их возможности по реализации масштабных проектов, так и шансы в конкурентной борьбе с мировыми гигантами за доступ к ресурсной базе.

6. Обеспечение необходимых резервов энергоносителей на случай перебоев с поставками через строительство хранилищ природного газа (в соответствии с требованиями Энергетической хартии), а также создание запасов нефти. Необходимо отметить, что несмотря на многолетние усилия, Турция до настоящего времени не располагает необходимыми газовыми хранилищами. Кроме того, Турция не «держит» девяностодневный нефтяной запас, как предусмотрено рекомендациями Международного энергетического агентства, членом которого она является.

7. Желание разгрузить черноморские проливы от значительного и непрерывно возрастающего нефтяного трафика, который, по мнению турецкой стороны, представляет экологическую опасность. Следует отметить, что в прошлом аварии уже случались: в 1979 и в 1994 гг. В этой связи можно отметить, что через черноморские проливы проходит около 3,7% дневного мирового потребления нефти (значительная доля в которых принадлежит России). Количество нефти, транспортируемой через проливы, выросло с 60 млн. тонн в 1996 году до 145,4 млн. тонн в 2007 году [57]. Разумеется, надо отдавать себе отчет в том, что сокращение нефтепотока через проливы, по сути, может способствовать высвобождению ресурсной базы для турецких проектов наземной транспортировки энергоносителей.

Как уже было отмечено ранее, Турция проводит многовекторную внешнюю политику. Естественным продолжением такого подхода является и внешняя энергетическая политика.

С одной стороны, Турция стремится к установлению партнерских отношений со всеми странами – поставщиками нефти и газа (в том числе с перечисленными в Таблице 20). Страны – основные поставщики нефти и газа, а также соглашения на поставку природного газа в Турцию перечислены в Разделе 2.3. Хотелось бы ещё раз подчеркнуть упомянутую в Главе 1 активизацию на ближневосточном и североафриканском направлениях, в частности, в Ираке, Иране, Катаре, Сирии и Египте, которая, безусловно, имеет и энергетическое измерение.

С другой стороны, разумеется, проекты транспортировки нефти и газа через турецкую территорию рассматриваются как важный элемент европейской системы энергетической безопасности и пользуются всесторонней поддержкой (политической, финансовой, технической, научной и т.д.) со стороны ЕС по линии многочисленных программ. В этой связи стоит упомянуть, что ключевой проект турецкой энергетической политики – газопровод «Набукко» (ему и другим проектам с участием Турции посвящён Раздел 3.3) – получил статус проекта трансъевропейских энергетических сетей «TEN-E» (Trans-European energy networks), что подразумевает поддержку по линии Совета ЕС и Еврокомиссии. В частности, все участвующие страны должны проводить экологические экспертизы и давать разрешение на строительство в сжатые сроки. В случае задержек регуляторы ЕС имеют право вмешиваться и ускорять процесс.

Статус TEN-E определен в постановлении Европарламента и Совета ЕС N 1364/2006/ЕС от 6 сентября 2006 года. Согласно этому документу, получение статуса открывает возможность получать финансирование для проекта по линии Евросоюза, к примеру, через Европейский инвестиционный банк (European Investment Bank) [66].

В качестве примера энергетических программ Евросоюза можно отметить INOGATE (Межгосударственные поставки нефти и газа в Европу – Interstate Oil and Gas Transport to Europe) – программа международного сотрудничества в энергетической сфере между ЕС, Причерноморскими и Прикаспийскими государствами, а также соседними с ними странами. Страны-партнеры программы включают: Армению, Азербайджан, Белоруссию, Грузию, Казахстан, Молдову, РФ (в качестве наблюдателя), Таджикистан, Турцию, Туркменистан, Украину и Узбекистан. Координационным механизмом программы является технический секретариат, расположенный в Киеве [67].

Другим характерным примером является проект ENCOURAGED, целью которого является определение наиболее эффективных энергетических маршрутов для электроэнергии, природного газа и нефти между ЕС и окружающими регионами Северной Африки, Ближнего Востока и Турцией, Центральной и Восточной Европой, Россией, Черным и Каспийскими морями, а также Исландией и Норвегией [66].

Переходя к турецко-американскому взаимодействию, в т.ч. в области энергетики, уместно озвучить позиции сторон.

В частности, турецкий президент А.Гюль отметил: «Наши отношения с Соединенными Штатами имеют важность, которая превышает важность /отношений/ с любой другой страной. США не только союзник для нас; это самый важный союзник» [57].

Отчет, опубликованный Институтом по стратегическим исследованиям армии США (U.S. Army Strategic Studies Institute), подчеркивает, что одной из трех опор новой эры в турецко-американских отношениях будет альянс в области энергетической безопасности [68].

В развитие этого тезиса уместно процитировать выдержку из документа, опубликованного Департаментом энергетики США, дающую исчерпывающую картину американской позиции касательно развития энергетического сотрудничества с Турцией.

«...США обязуются содействовать Турции в вопросе её энергетической безопасности, поскольку Турция – ключевой

элемент большой региональной стратегии по увеличению производства энергии и диверсификации путей транспортировки нефти и газа.

США сотрудничают с турецкими партнерами по энергетическим проектам, которые они определят как приоритетные – для развития, финансирования и страхования таких энергетических проектов, как трубопроводы, электростанции и распределительные сети электроэнергии.

В сотрудничестве с турецкими коллегами США могут работать по внедрению возобновляемых источников энергии и чистых угольных технологий, по увеличению надежности и эффективности производства и доставки электроэнергии, а также по снижению энергоемкости Турции.

США привержены свободной транспортировке Каспийских энергетических ресурсов, в особенности на западные рынки. Департамент энергетики признает, что Турция может играть ключевую роль как транзитный коридор между Евразией и Европой.

США готовы предоставить поддержку турецкому энергетическому сектору, включая содействие инвестициям в производство и распределение, возобновляемые источники энергии, атомную энергию и энергоэффективность.

Турция находится в уникальном положении для усиления своей роли в качестве энергетических ворот в Европу...

Турция – составная часть стратегии Департамента энергетики /создания/ южного коридора. Однако условия транзита должны учитывать интересы всех участников...

США хотят создать более эффективные и продуктивные механизмы для поддержки турецких энергетических проектов» [69].

Более того, Палата представителей США в мае 2008 года представила и передала на рассмотрение в Комитет палаты резолюцию по обеспечению глобальной энергетической безопасности через усиление сотрудничества между США, Турцией, Азербайджаном и Грузией, через диверсификацию источников энергии и реализацию ряда проектов нефте- и газопроводов транспортировки евразийских углеводородов на мировые рынки.

В частности, декларация (п.8 постановительной части) проекта резолюции гласит: «... Палата представителей рекомендует Администрации активно участвовать в регионе в его

усилиях для обеспечения необходимых гарантий по завершению текущих проектов, включая нефтепровод Самсун – Джейхан, транскаспийский газопровод Туркменистан – Турция – Европа, Набукко, газопровод Турция – Ирак, и в этих рамках интенсифицировать контакты с Азербайджаном, Казахстаном и Ираком...» [70].

Реализуемые при участии Турции проекты в рамках внешней энергетической политики страны, наименования и аспекты которых упомянуты выше, рассматриваются в следующем разделе.

3.3. Нефтепроводная и газотранспортная система Турции, а также важнейшие международные проекты с турецким участием

Как было отмечено в предыдущем разделе, в рамках своей энергетической политики с учетом роста потребления нефти и природного газа (см. Главу 2) Турция активно развивает свою трубопроводную инфраструктуру.

Всеми магистральными и отводными газо- и нефтепроводами Турции (за исключением нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан), владеет нефтегазовая корпорация BOTAŞ, упомянутая ранее в Главе 2. За более чем тридцатилетнюю историю своего существования BOTAŞ построил около 5.500 км газонефтепроводов и соответствующих сооружений [71].

Общая протяженность нефтепроводов Турции составляет порядка 3,4 тыс. км, из которых около 2,3 тыс. км принадлежат и эксплуатируются BOTAŞ [72]. Собственником нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, протяженность которого составляет около 1,1 тыс. км, является консорциум международных компаний, включающий BP Exploration Ltd. (30,10%), SOCAR (25,0%), Chevron (8.90%), Statoil (8.71%), TPAO (6,53%), ENI (5%), Total (5%), Itochu Inc. (3,40%), Inpex (2,5%), ConocoPhillips (2,5%) и Delta-Hess Ltd. (2,36%) [73]. Оператором проекта является дочерняя компания BOTAŞ – Botaş International Limited [74].

Карта нефтепроводов Турции приведена ниже на Рисунке 4, общие параметры, а также статистические данные по транспортировке нефти в 2008 году даются в Таблице 21.

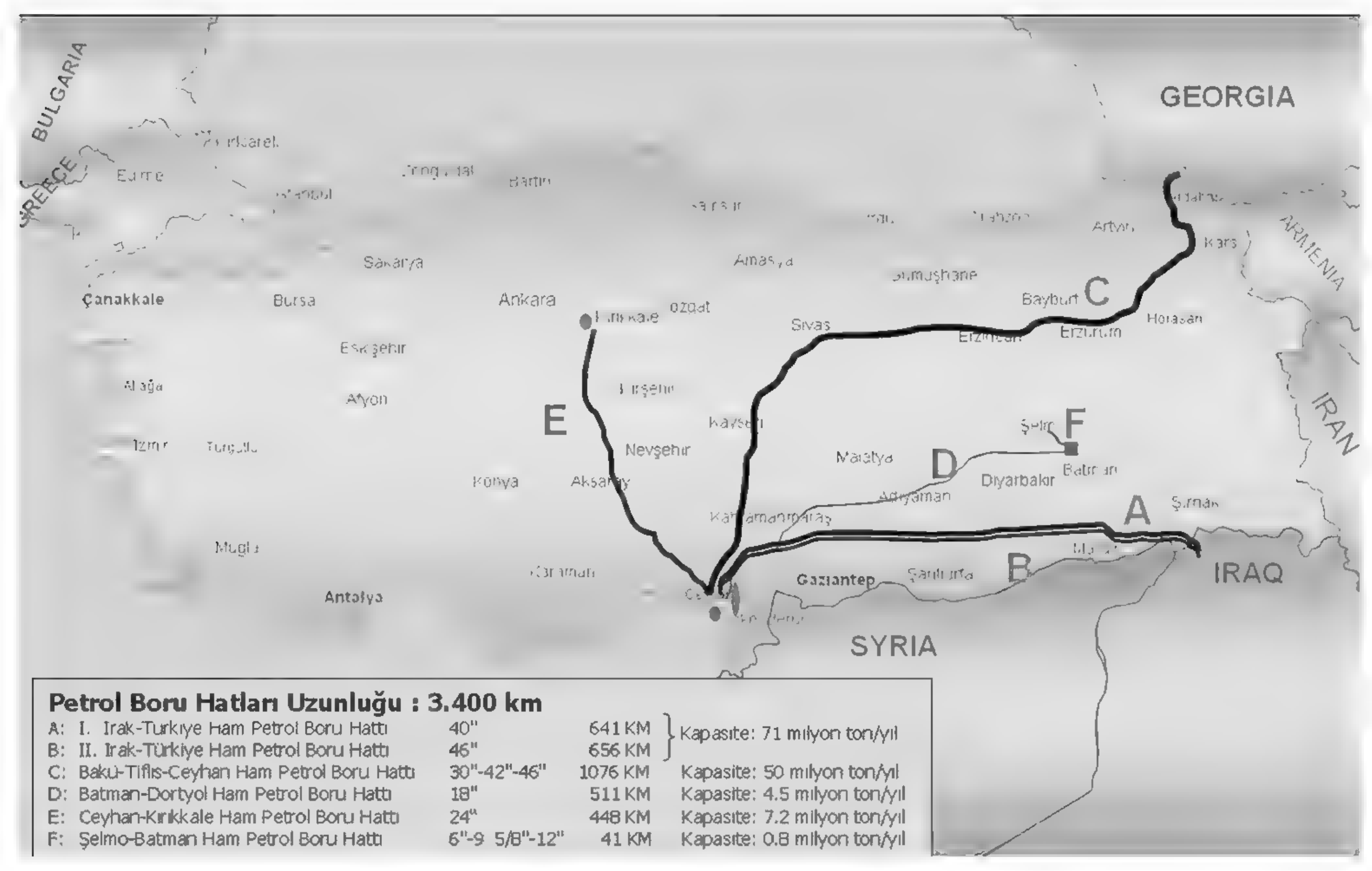

Рисунок 4. Карта нефтепроводов Турции.

Таблица 21

Параметры нефтепроводов Турции и транспортировка нефти по ним в 2008 году [72]

На рис.	Наименование	Мощность, млн. тонн в год	Протяженность, км			Диаметр, дюйм	Транс-портировка в 2008, млн. тонн
			Общая	По Турции	Вне Турции		
	Ирак – Турция (Киркук – Джейхан)	71	1876	1297			18,1
A	Первая «нитка»		986	641	345	40”	
B	Вторая «нитка		890	656	234	46”	
C	Баку – Тбилиси – Джейхан	50	1776	1076	700 км	30”–42”–46”	33,4
D	Батман – Дёртйол	4,5	511	511		18”	2,3
E	Джейхан – Кырыккале	7,2	448	448		24”	2,9
F	Шельмо – Батман	0,8	41	41		6”–9 5/8”–12”	*
	Всего:	**133,5**		**3373**			**56,7**

* Данные отсутствуют.

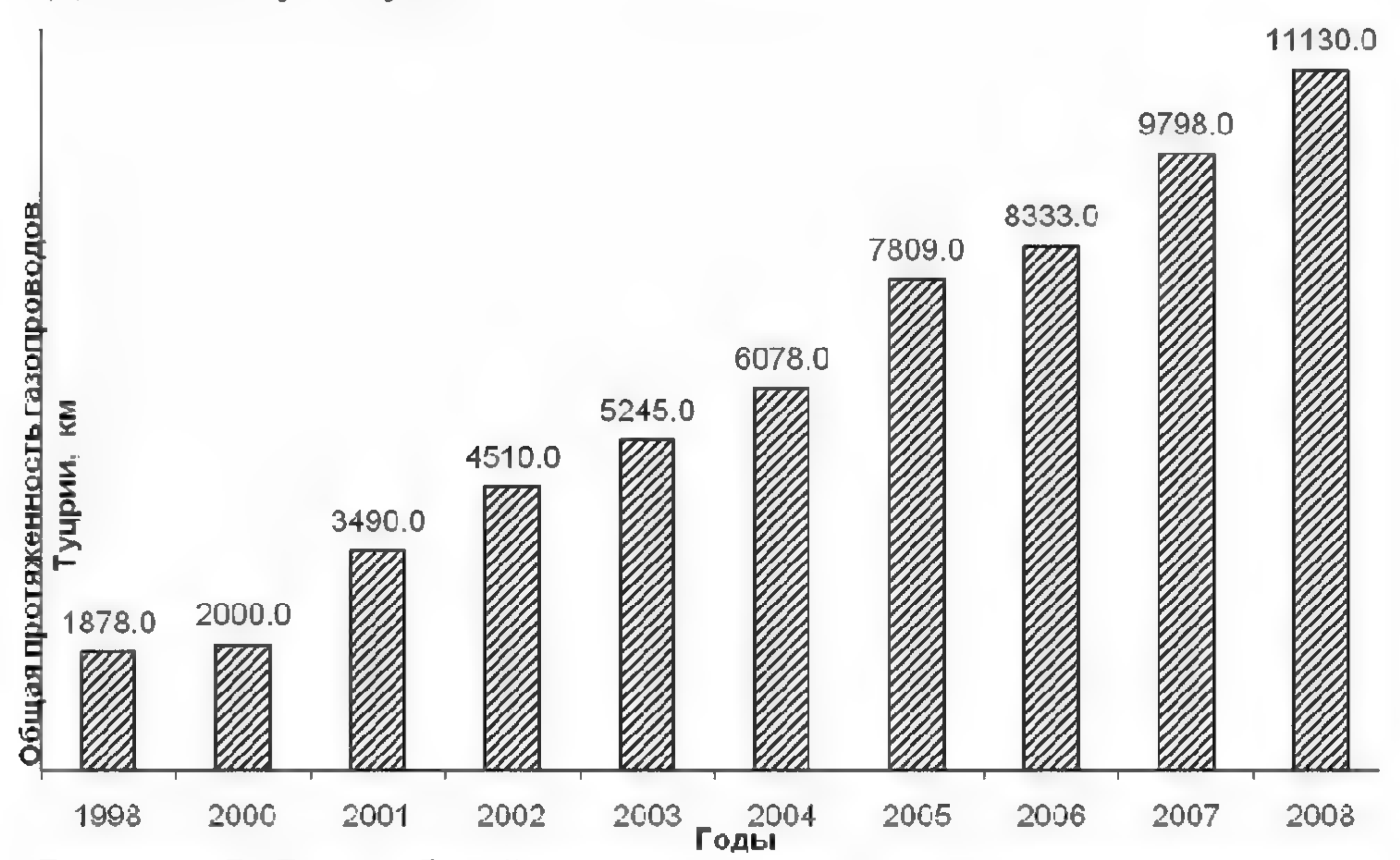

Рисунок 5. Рост общей протяженности турецких газопроводов в период 1998–2008 гг. [72]

Параллельно росту использования природного газа в Турции (в промышленности, энергетике и жилищном хозяйстве) осуществлялось интенсивное строительство магистральных и отводных газопроводов. Динамика строительства проиллюстрирована ниже на Рисунке 5. В настоящее время Турция обладает достаточно разветвленной газопроводной системой. В этой связи можно отметить, что за десятилетний период общая протяженность выросла с 1878 км (1998 г.) до 11130 км (2008 г.).

Данные по основным магистральным турецким газопроводам приведены ниже в Таблице 22 [72].

Таблица 22

Основные магистральные газопроводы Турции

Наименование газопровода	Маршрут	Протяженность (по территории Турции), км	Диаметр трубопровода, дюйм	Дата завершения
Российская Федерация – Турция («западный коридор»)	Через границу с Болгарией: Малкочлар, Хамитабат, Амбарлы, Стамбул, Измит, Бурса, Ескишехир, Анкара	845	24–36	1989
Восточно-Анатолийский	Через границу с Ираном: Догубеязыт, Эрзурум, Имранлы (Сивас), Кайсери, Анкара Ответвление: Кайсери, Конья, Сейдишехир	1490	48–40–16	2001
Голубой поток	Из России через акваторию Черного моря: Самсун, Анкара	501	48	2002
Южный	Сивас, Малатья, Кахраманмараш, Газиантеп, Османие, Адана, Мерсин	716	40	2005
Конья – Измир	Конья, Ыспарта, Назилли, Измир	848	16–24–40	2007
Турция – Греция*	Караджабей, Дегирменджик, акватория Мраморного моря, Кызылджатерзи, р.Мерич	211	36	2007
Азербайджан – Турция (Баку – Тбилиси – Эрзурум)	Ханак, Эрзурум	226	42	2007

* Проект реализован в рамках упомянутой в Разделе 3.2 программы Inogate.

В целом, не останавливаясь на подробностях, связанных с эксплуатацией имеющихся трубопроводов (к примеру, на причинах явной недозагрузки нефтепровода Ирак – Турция, крупнейшей артерии поставок иракской нефти), которые весьма объемны, можно заключить, что турецкая стратегия, направленная на то, чтобы превратить страну в важного транзитера энергетических ресурсов, начала реализовываться на практике и приносить первые плоды при широкомасштабной поддержке США и Евросоюза.

Проект нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан стал своего рода «пионером» турецкой энергетической дипломатии и первым проектом транспортировки каспийских энергоносителей без российского участия. Стоимость проекта составила, по различным оценкам, около 3,6–4 млрд. долл. Ресурсная база – месторождения Азери, Чыраг и Гюнешли в Азербайджане [75].

Прямые доходы Турции от транспортировки азербайджанской нефти через Средиземное море на мировые рынки должны, как ожидается, составить 140–200 млн. долл. в первые шестнадцать лет реализации проекта и 200–300 млн. с семнадцатого по сороковой год эксплуатации. По достижении максимальной загрузки трубопровода Турция планирует приобретать ежегодно около 15–20 млн. тонн транспортируемой нефти по сниженной, в первую очередь за счет транспортных издержек, цене [73]. При оценке экономических выгод также необходимо учитывать, что реализация подобных проектов обеспечивает загрузку промышленности и строительного сектора страны и создает новые рабочие места.

С момента загрузки первого танкера в июне 2006 года до конца 2008 года на мировые рынки было поставлено около 70 млн. тонн сырой нефти [72]. В 2006 году к проекту присоединился Казахстан, подписав межправительственное соглашение с Азербайджаном. Однако до настоящего момента казахская нефть не играет существенной роли: к началу 2010 года было поставлено лишь 2,2 млн. тонн (с месторождения Тенгиз). Более того, в феврале компания «Тенгизшевройл» объявила о приостановке поставок [76].

Упомянутый в Таблице 22 газопровод Турция – Греция[18], пущенный в эксплуатацию в 2007 году, является частью более масштабного плана поставок азербайджанского газа (месторождение Шах Дениз) на европейский рынок по маршруту Турция – Греция – Италия (т.н. Южноевропейского газового кольца).

Согласно условиям межправительственного соглашения, подписанного итальянским министром экономического развития П.Л.Берсани, министром развития Греции Д.Сиуфасом и министром энергетики Турции Х.Гюлером, трубопровод должен быть пущен в эксплуатацию в 2012 году. Его мощность составит около 11,5 млрд. куб. м. Из общего объема Турция сможет приобретать 15% или 1,74 млрд. куб. м ежегодно [77]. В перспективе рассматривается возможность использования для «наполнения» проекта ресурсной базы Туркменистана и Казахстана.

Перейдя к многочисленным перспективным проектам с участием Турции, следует отметить газопровод «Набукко» и нефтепровод «Самсун-Джейхан», которым, безусловно, турецкое руководство и западные партнеры придают первоочередное значение.

Проект «Набукко» предполагает сооружение нового газопровода, который должен соединить Каспийский регион, Ближний Восток и Египет через Турцию, Болгарию, Румынию, Венгрию с Австрией и далее с центрально- и западноевропейскими газовыми рынками. Общая протяженность трубопровода составит около 3300 км: с грузино-турецкой и ирано-турецкой границ до г.Баумгартена в Австрии. Партнерами по проекту выступают: BOTAŞ A.Ş., Bulgarian Energy Holding EAD, MOL Plc, OMV Gas & Power GmbH, RWE AG, Transgaz S.A. с равными долями по 16,67% в специально созданной для реализации проекта компании Nabucco Gas Pipeline International GmbH [78].

Мощность трубопровода составит около 31 млрд. куб. м в год, а его общая стоимость оценивается в 7,9 млрд. евро [78].

В 2005 году по линии упомянутой ранее программы TEN-E проект «Набукко» получил финансирование в размере около 5 млн. евро, крупнейшую поддержку, оказанную в рамках TEN-E с 1997 года.

13 июля 2009 года в Анкаре премьер-министрами Турции, Австрии и Венгрии и министрами энергетики Болгарии и Румынии подписано многостороннее соглашение о строительстве газопровода «Набукко». В церемонии участвовали президент Грузии Михаил Саакашвили, министры двадцати стран, а также спецпредставитель США по энергетическим вопросам в Евразии Ричард Морнингстар, заместитель помощника госсекретаря США Мэтью Брайза, еврокомиссар по энергетике Андрис Пиебалгс. В целом в церемонии подписания соглашения приняли участие официальные представители около тридцати

стран, а также председатель Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу. Планируется, что строительство газотранспортной системы будет начато уже в 2011 году и первая стадия проекта завершится к 2014 году с достижением пропускной способности 8 млрд. куб. м в год. В дальнейшем планируется постепенный выход на проектную мощность в 31 млрд. куб. м в год [78]. В качестве ресурсной базы для проекта рассматриваются месторождения Азербайджана, Египта, Ирака, Ирана, Туркменистана и Катара [79]. Однако важно подчеркнуть, что до настоящего времени соответствующих соглашений подписано не было.

«Набукко» в настоящее время рассматривается Западом в качестве ключевого проекта, который должен уменьшить зависимость Европы от поставок российского газа [57]. При этом российская сторона активно продвигает идею проекта, по сути, альтернативного «Набукко» – т.н. «Южного Потока». Маршрут газопровода рассматривался в нескольких вариантах и, по-видимому, будет включать в себя сухопутные части газопровода по территории Российской Федерации и территориям ряда европейских государств, а также морские газопроводы через Черное и Адриатическое моря (в случае выбора варианта поставок газа в южную часть Италии). Предполагаемая мощность газопровода 63 млрд. куб. м в год. Начало строительства планируется в 2010 году, ввод в эксплуатацию намечен на 2015 год [80].

Вторым важнейшим проектом современной энергетической дипломатии Турции является нефтепровод «Самсун – Джейхан», который должен соединить побережья Черного и Средиземного морей. Реализация проекта в совокупности с действующими трассами «Киркук – Джейхан» и «Баку – Тбилиси – Джейхан» должна, по замыслу турецкого руководства, превратить Джейхан в глобальный нефтяной терминал. Планируется, что по завершении проектов 6–7% мировых поставок нефти будет осуществляться через Турцию, а Джейхан станет важнейшим энергетическим хабом в восточном средиземноморье [57]. Более того, с учетом планируемого строительства нефтеперерабатывающего комплекса Джейхан должен выйти на мировой рынок не только как терминал реэкспорта сырой нефти, но и как поставщик нефтепродуктов. Уже сейчас декларируется цель сделать Джейхан «Роттердамом в восточном средиземноморье».

Обоснование целесообразности проекта «Самсун – Джейхан», помимо других аспектов, включает ссылку на упомянутую ранее необходимость разгрузки черноморских проливов от неф-

тяного танкерного потока. Проект будет реализовываться совместным предприятием Trans-Anadolu Pipeline company, созданным на паритетных началах итальянской компанией ENI и турецкой Çalık Enerji. Ориентировочная стоимость проекта составит около 2,5 млрд. долл., мощность – приблизительно 70 млн. тонн в год [81]. Проблема, аналогичная имеющей место для «Набукко», существует и для нефтепровода «Самсун – Джейхан», а именно – ресурсная база. Как вариант, рассматривается казахская нефть из месторождения Кашаган, доля ENI в котором – 16,81% [82].

Российской альтернативой проекту разгрузки проливов можно считать так называемый Трансбалканский трубопровод, который должен соединить болгарский город Бургас на берегу Черного моря и греческий Александруполис на побережье Эгейского моря. Планируется, что по данному трубопроводу будет поставляться российская нефть с морского терминала в Новороссийске. Протяженность нефтепровода – 285 км, пропускная способность – 35 млн. тонн в год с возможностью расширения до 50 млн. тонн в год. Предварительная стоимость проекта оценивается в размере 1,2 млрд. долл [9].

Текущая ситуация, а также перспективы реализации перечисленных выше проектов будут рассмотрены в следующей главе, с учетом новых тенденций российско-турецких отношений, в том числе в области энергетики.

В заключение раздела уместно привести цитату из выступления президента Турции А.Гюля на энергетическом саммите в Баку в ноябре 2008 года:

«... Турецкая энергетическая стратегия – многоплановая. Главная цель нашей политики – диверсификация источников и маршрутов поставки, а также наших энергетических потребностей и вклад в обеспечение энергетической безопасности Европы... Нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан и газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум – два важнейших компонента энергетического коридора Восток-Запад... С точки зрения оси Север – Юг, в сотрудничестве с Россией и Италией Турция, реализовала проект «Голубой Поток», пущенный в эксплуатацию в 2003 году... С целью облегчения трафика через Проливы, мы придаем важное значение сооружению трубопровода Самсун – Джейхан. Реализация этого проекта важна для безопасности окружающей среды и людей и для укрепления оси Север – Юг... Турция желает трансформировать взаимозависимость в области энергетики в продуктивное сотрудничество среди стран региона...» [57].

Выводы по главе 3:

– Современная энергетика характеризуется процессами интеграции. Перед мировым ТЭК стоит целый ряд глобальных вызовов, основными среди которых можно признать растущий спрос на энергоносители при истощении существующей ресурсной базы.

– Важную роль в мировом ТЭК играет один из самых емких энергетических рынков – европейский.

– Неотъемлемой частью европейской политики по обеспечению энергетической безопасности с точки зрения диверсификации маршрутов доставки энергоносителей является Турция, занимающая уникальное географическое положение. Страна находится в регионе, в котором сосредоточено около 75% доказанных мировых запасов нефти и газа.

– Стратегическая цель Турции – стать четвертой по значимости энергетической артерией после Норвегии, России и Алжира. Можно заключить, что в основе энергетической политики страны лежат следующие положения:
1. Создание альтернативных источников и обеспечение безопасности поставок энергоносителей.
2. Заключение долгосрочных контрактов на поставку энергоносителей в страну на приемлемых для Турции условиях.
3. Формирование пула поставщиков не только «с прицелом» на удовлетворение растущих потребностей страны, но и для реализации масштабных проектов транзита (при содействии третьих стран, в первую очередь США и Европейского Союза) и реэкспорта.
4. Неуклонное развитие нефтегазовой инфраструктуры страны, создание и развитие «осей» транспортировки энергоносителей в направлениях «Север – Юг» и «Восток – Запад», реализация масштабных проектов, которые должны принести Турции не только экономические, но и политические выгоды.
5. Подготовка ситуации, при которой Турция станет не только транзитным государством, но и крупным реэкспортером энергоносителей.

6. Проведение геологоразведочных работ в Турции и за её пределами, участие в разработке месторождений турецкими компаниями.
7. Создание необходимых резервов энергоносителей на случай перебоев с поставками через строительство хранилищ природного газа, а также создание запасов нефти.
8. Разгрузка черноморских проливов от значительного и непрерывно возрастающего нефтяного трафика, со ссылкой на угрозу экологии.

– При активном содействии США и ЕС, в рамках цели по созданию энергетического коридора Восток – Запад, Турцией к настоящему времени реализован ряд масштабных проектов, включая нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан и газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум. Среди наиболее важных проектов на ближайшую перспективу – строительство нефтепровода Самсун – Джейхан и газопровода «Набукко».

Глава 4.
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ

4.1. Современные российско-турецкие торгово-экономические отношения

На протяжении своей истории отношения между Советским Союзом, в дальнейшем Российской Федерацией (как страной-правопреемницей СССР) и Турцией складывались достаточно неравномерно.

Фундаментом советско-турецкой дружбы, относящейся ко времени правления основателя и первого президента Республики Мустафы Кемаля Ататюрка, явилась экономическая и политическая помощь Турции со стороны России в ходе Войны за независимость. Советская Россия была первым государством, установившим в 1920 г. дипломатические отношения с Турцией и признавшим созданную в 1923 г. [1] Турецкую Республику. В послевоенный период Советский Союз стал важным внешнеторговым партнером Турции, внесшим свою лепту в становление и развитие турецкой экономики и промышленного потенциала страны. Однако в дальнейшем, начиная приблизительно со второй половины тридцатых годов двадцатого века, по целому ряду причин период тесного сотрудничества надолго сменился неустойчивым характером отношений [2].

Курс, взятый Турцией в шестидесятых годах и предусматривающий проведение многосторонней внешней политики, в том числе, направленный на укрепление отношений с Советским Союзом, привел к тому, что в течение трех последующих десятилетий при содействии Советского Союза, по линии внешнеторговых объединений (ВТО) «Тяжпромэкспорт», «Техностройэкспорт», «Технопромэкспорт» и т.д., в Турции было сооружено более десяти крупных промышленных объектов, многие из которых и по сей день являются флагманами турецкой экономики. Среди них можно от-

метить такие предприятия, как металлургический завод в г.Искандерун, Сейдишехирский алюминиевый завод, Измирский нефтеперерабатывающий завод и т.д. [2].

Несмотря на то, что Советским Союзом в Турцию поставлялся значительный объем машинотехнической и электротехнической продукции (в частности, через ВТО «Энергомашэкспорт»), сотрудничество между двумя странами в области энергетики носило разовый характер. Среди немногочисленных примеров такого сотрудничества можно отметить строительство двух линий электропередач Сейтомер – Сейдишехир и Батуми – Хопа (введены в строй в 1975 и 1979 гг. соответственно) и сооружение ТЭС «Орханели» (сдача в эксплуатацию в 1993 году) [2].

Безусловно, важной вехой, во многом предопределившей логику дальнейшего развития двусторонних отношений, стало подписание соглашения о поставках природного газа между правительствами Советского Союза и Турецкой Республики в 1984 году и контракта о купле-продаже газа между объединением «Союзгазэкспорт» и BOTAŞ в 1986 году. Документ подразумевал поставки природного газа в Турцию в течение двадцати пяти лет в нарастающих объемах через территории Украины, Молдавии, Румынии и Болгарии (так называемый «западный коридор»). Максимального уровня – 6 млрд. куб. м в год поставки достигли в 1993 году.

Именно планы турецкого руководства по газификации Турции и начало поставок в страну природного газа из СССР послужили отправной точкой для развития российско-турецкого энергетического сотрудничества, которое к настоящему времени прочно заняло центральное положение в отношениях между двумя странами.

Возвращаясь назад к девяностым годам прошлого века, нельзя не отметить, что произошедший в 1991 году «большой взрыв» – распад Советского Союза, образование целого «созвездия» независимых государств – событие, без преувеличения, коренным образом изменившее мировой облик и характер российско-турецких отношений.

Одним из наиболее существенных обстоятельств, обусловивших интерес международных игроков к региону, в том числе к Турции, явился выход из под советского «зонтика» региона, богатого природными ресурсами, в первую

очередь нефтью и природным газом. Архитекторы турецкой внешней политики с учетом исключительно выгодного географического положения Турции как потенциального моста между сырьевой базой на Востоке и рынком сбыта на Западе приступили к формированию имиджа страны как перспективного энергетического коридора, зачастую альтернативного российским маршрутам поставки.

Распад Советского Союза оказал большое влияние на экономику Турции. Образование новых государств, в которых была устранена государственная монополия на внешнюю торговлю, открыло перед Турцией новые чрезвычайно ёмкие рынки, прежде всего российский, для сбыта продукции широкого профиля. Кроме того, упрощение режима въезда-выезда в новых государствах, создало большие возможности для туристических стран, в том числе для Турции. Достаточно отметить, что по данным 2008 года по числу туристов, посетивших Турцию, Россия заняла второе место (2,8 млн. чел.), уступив лишь Германии (2,9 млн. чел.) [83].

В целом можно констатировать, что открытие российского рынка для турецких товаров и свобода перемещения российских граждан, вкупе с соответствующими усилиями турецкой стороны, привели к значительному притоку валютной выручки в страну, способствуя развитию турецкой экономики, как промышленного сектора, так и сектора услуг (туризма).

Несмотря на то, что отношения между Россией и Турцией в девяностых годах прошлого века складывались не всегда однозначно, дальнейшее развитие событий послужило ярким подтверждением того тезиса, что в современном мире экономика зачастую является определяющей для политики. Оказывается, что стремительно изменяющаяся в условиях современного многополярного мира политическая ситуация на поверку является куда более зыбкой основой для построения двусторонних отношений по сравнению с экономическим сотрудничеством. Географическое соседство России и Турции, взаимодополняемость экономик двух стран, динамично развивающиеся торговые связи способствовали сглаживанию ключевых противоречий между сторонами. Более того, Россия и Турция оказались в «жёсткой сцепке» соглашением о поставках природного газа, и в дальнейшем энер-

гетическая связь лишь упрочилась с подписанием новых соглашений в 1997 и 1998 гг. (см. Таблицу 14).

Современные российско-турецкие отношения переживают подъем, развиваясь по всему «фронту» возможностей. Развивается внешнеполитическое, торгово-экономическое, военно-техническое и культурное сотрудничество. Резко активизировались контакты между руководством и бизнесом двух стран. Быстро растет товарооборот между двумя странами (см. приведенную ниже Таблицу 23). Достаточно отметить, что за период с 2003 по кризисный 2008 год его объем вырос с 6,8 до 37,8 млрд. долл. США, показав более чем пятикратный рост [13].

Таблица 23

Товарооборот между Россией и Турцией в период с 2003 по 2009 год [13]

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Экспорт из Турции	1367,6	1859,2	2377,0	3237,6	4726,9	6483,0	3202,4
Импорт в Турцию	5451,3	9033,1	12905,6	17806,2	23508,5	31364,5	19719,0
Товарооборот	6818,9	10892,3	15282,6	21043,8	28235,4	37847,5	22921,4
Рост товарооборота	35%	60%	40%	38%	34%	34%	-39%
Сальдо внешней торговли	-4083,7	-7173,9	-10528,6	-14568,6	-18781,6	-24881,5	-16516,6

По объему товарооборота в 2008 г. Россия стала для Турции внешнеторговым партнером номер один. В 2009 году Россия немногим уступила лидирующую позицию Германии. В то же самое время Турция вошла в пятерку потребителей российской продукции из числа стран дальнего зарубежья. Несмотря на падение товарооборота в 2009 году (приблизительно на 39%), стороны декларируют намерение увеличить взаимную торговлю до 100 млрд. долл. в течение пяти лет [6].

Как видно из приведенной ниже Таблицы 24, турецкий экспорт в Россию достаточно диверсифицирован. Своего пика он достиг в 2008 году с величиной около 6,5 млрд. долл. При этом на долю транспортных средств пришлось около 21,3%, изделий легкой промышленности – 14,5% и сельскохозяйственной продукции – 11,6% [4].

Таблица 24

Основные товарные группы турецкого экспорта в Россию [4]

Код по МСТК*	Наименование**	Экспорт, млн. долл. США		Изменение, %
		2007	2008	
78	Автомобили	730,1	1 384,3	90
65	Текстильная пряжа, ткани, готовые изделия	761,8	940,2	23
05	Овощи и фрукты	619,4	754,7	22
66	Продукция из нерудных ископаемых	129,7	395,7	205
77	Электрические машины, аппараты и приборы	242,7	351,8	45
69	Изделия из металла	229,9	318,5	38
84	Предметы одежды	259,1	274,1	6
89	Различные готовые изделия	220,7	216,2	-2
58	Пластмассы в непервичной форме	153,6	203,2	32
74	Неспециальные машины и оборудование для промышленности	145,7	187,0	28
	Прочие товары	1 234,1	1 234,1	-
	Всего:	**4 726,9**	**6 483,0**	**37**

* МСТК – Международная стандартная торговая классификация.

** Наименование групп товаров по МСТК приведено в сокращенной форме.

С другой стороны, объем поставок российской продукции в Турцию составил в 2008 году 31,6 млрд. долл., в которых преобладали энергоносители – природный газ, нефть, нефтепродукты и уголь – в объеме 72,4%, а также металлы – около 24,5% (см. Таблицу 25) [4].

Таблица 25

Основные группы товаров, импортируемых Турцией из России [4]

Код по МСТК	Наименование	Импорт, млн. долл. США		Изменение, %
		2007	2008	
34	Газ, природный и искусственный	6 677,2	11 070,1	66
33	Нефть, нефтепродукты и аналогичные материалы	9 242,4	10 242,1	11
67	Чугун и сталь	2 240,8	3 732,6	67
68	Цветные металлы	1 435,2	1 461,1	2

...окончание таблицы 25

Код по МСТК	Наименование	Импорт, млн. долл. США		Изменение, %
32	Уголь, кокс и брикеты	1 163,5	1 404,1	21
28	Металлические руды и металлический лом	1 142,8	1 240,6	9
04	Зерновые и продукты из них	264,1	592,2	124
51	Органические химические вещества	288,8	362,4	26
56	Удобрения	150,9	274,9	82
64	Бумага, картон и изделия из бумажной массы, бумаги или картона	163,3	187,7	15
	Прочие товары	739,4	796,6	8
	Всего:	**23 508,5**	**31 364,5**	**33**

В последние годы объем взаимных инвестиций продолжает увеличиваться.

Среди крупнейших инвестиций России в турецкую экономику следует упомянуть строительство ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» металлургического комбината в г.Искандерун (стоимость около 1,4 млрд. долл.), приобретение компанией «Альфа Телеком» акций крупнейшего оператора мобильной связи Turkcell (на сумму около 3,3 млрд. долл.), покупка дочерней компанией НК ОАО «Лукойл» Lukoil Eurasia Petrol A.Ş. акций крупного оператора сети автозаправочных станций Akpet (сумма сделки составила 555 млн. долл., планируются дополнительные инвестиции в размере ещё около 400 млн. долл.). В случае присуждения России контракта на сооружение и эксплуатацию первой атомной электростанции Турции «Аккую» в районе г.Мерсин, стоимость которой, по различным оценкам, может составить около 18–20 млрд. долл., проект станет крупнейшей российской инвестицией в Турции. Турция выражает заинтересованность в дальнейшем привлечении инвестиций в турецкую экономику, суммарная потребность в которых в течение двадцати лет оценивается в размере около 100 млрд. долл. США [84].

Примеры участия российских компаний в сооружении турецких объектов энергетики остаются немногочисленными, однако укрепляющиеся двусторонние связи и новые возможности, отрывающиеся в Турции в связи с реформированием ТЭК страны, не могут не вызывать растущего интереса со стороны российского бизнеса.

Основными направлениями осуществления турецких инвестиций в Россию являются текстильная, пищевая, химическая, деревообрабатывающая, электронная и электротехническая промышленность, производство строительных и отделочных материалов и сфера услуг: торговля, туризм, банковский сектор. По данным Посольства Турции в России, объем турецких инвестиций в российскую экономику в 2007 г. достиг величины около 5,6 млрд. долл., значительно сократившись в кризисном 2008 году – до 3,1 млрд. долл. (падение приблизительно на 44%).

Большое значение российского рынка для турецких строительных подрядчиков отмечалось в Разделе 1.3. Достаточно отметить, что, по оценкам Комитета внешнеэкономических связей Турции (DEİK), объем полученных и реализованных Турцией проектов в России к 2007 году составил около 20 млрд. долл. США. Самое пристальное внимание турецкими строителями и инвесторами уделяется планам по развитию Краснодарского края с учетом проведения в Сочи зимней Олимпиады 2014 года. Требуемый объем инвестиций в регион должен составить около 43 млрд. долл. DEİK озвучил задачу получения турецкими фирмами в указанном объеме доли, по крайней мере, не менее 10%.

Кроме того, турецкие инвесторы и строительные холдинги, традиционно хорошо представленные в жилищном строительстве, объектах промышленности и инфраструктуры Российской Федерации, начинают проявлять растущую заинтересованность в российской энергетике, которая аналогично турецкому ТЭК переживает период структурных реформ. Есть примеры как первых турецких инвестиций в сектор, так и полученных подрядов на сооружение энергетических объектов.

Разумеется, рассмотренными выше аспектами российские торгово-экономические отношения не исчерпываются. Планы дальнейшего развития сотрудничества наряду с наращиванием товарооборота и инвестиционного сотрудничества предусматривают переход к двусторонней торговле на национальные валюты (рубль и лиру). Декларируется задача о взаимной отмене визового режима в самое ближайшее время.

В целом же, резюмируя вышеизложенное, можно констатировать динамичное развитие двусторонних отношений между Россией и Турцией и растущую роль, которую играет в них энергетика и энергетическое сотрудничество. Современному состоянию энергетического сотрудничества между двумя странами посвящен следующий раздел.

4.2. Российско-турецкое многоплановое энергетическое сотрудничество

Как было показано в предыдущем разделе, важную роль в динамично развивающихся связях между Россией и Турцией играет энергетическое сотрудничество. Россия для Турции является не только внешнеторговым партнером номер один, но и важным поставщиком нефти, нефтепродуктов, природного газа и каменного угля. Достаточно отметить, что по данным 2008 года, их доля в товарообороте составила около 60% или в абсолютном выражении 22,7 млрд. долл [4]. Энергетическое сотрудничество не ограничивается лишь торговлей энергоносителями. Есть примеры первых взаимных инвестиций в топливно-энергетические комплексы двух стран, реализуются проекты по сооружению объектов энергетики.

2009 год отмечен без преувеличения беспрецедентным оживлением российско-турецких контактов на всех уровнях.

В качестве наиболее значимого события, широко освещавшегося на телевидении и в прессе, можно назвать государственный визит президента Турции А.Гюля в Россию в феврале 2009 г. и подписание сторонами политической декларации («Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства», текст приведен в Приложении 3).

Также можно отметить встречу премьер-министров двух стран В.В.Путина и Р.Т.Эрдогана в Сочи в 16 мая 2009 года, визит В.В.Путина в Анкару 6 августа того же года и, наконец, посещение Москвы Р.Т.Эрдоганом 13 января 2010 года. Общее число встреч, состоявшихся между В.В.Путиным (в качестве как президента России, так и премьер-министра) и премьер-министром Р.Т.Эрдоганом уже составило десять и, судя по всему, активные контакты будут продолжены. На повестке дня стоит первый визит в Турцию президента России Медведева Д.А., запланированный на май 2010 года.

Серьезный импульс двусторонним отношениям дал визит В.В. Путина в Турцию в августе 2009 года, ему предшествовало заседание смешанной российско-турецкой межправительственной комиссии (МПК) по торгово-экономическому сотрудни-

честву. Представительные составы российской и турецкой делегаций, продемонстрированная сторонами готовность договариваться по целому ряду направлений, включая непростые для двусторонних отношений проекты газопровода «Южный Поток» и нефтепровода «Самсун – Джейхан», подписание объемного пакета документов, в том числе по сотрудничеству в сфере атомной энергетики, и согласованное премьер-министрами сторон определение отношений как «многоплановое стратегическое партнерство» побудили большинство обозревателей назвать августовскую встречу В.В.Путина и Р.Т.Эрдогана в Анкаре «исторической». Следует отметить, что подобное определение двусторонних отношений за истекшее с момента встречи время уже стало привычным и всё чаще звучит из уст официальных лиц и аналитиков двух стран.

Полный перечень подписанных документов приводится в Приложении 4. С учетом современного состояния и тенденций развития отношений между двумя странами неудивительно, что центральную роль в российско-турецких договоренностях играет энергетика: энергетическому сотрудничеству посвящено пять из двенадцати подписанных документов[19], а именно:

1. Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в газовой сфере,
2. Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере,
3. Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере атомной энергетики,
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии,
5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики об оперативном оповещении о ядерной аварии и об обмене информацией о ядерных установках.

Энергетическую компоненту содержит также Заключительный акт девятого заседания Смешанной российско-турецкой межправительственной комиссии (МПК) по торгово-экономическому сотрудничеству, состоявшегося в Анкаре непосредственно перед визитом Путина В.В., в период 4–5 августа 2009 года.

Действительно, нельзя не согласиться, что прогресс, достигнутый на августовской встрече В.В.Путина и Р.Т.Эрдогана, производит впечатление вехи в двусторонних отношениях, открывающей перспективу их выхода на качественно новый уровень, в первую очередь в энергетической сфере. В этой связи уместно рассмотреть аспекты энергетического сотрудничества между Россией и Турцией с учетом достигнутых договоренностей.

Всего можно условно выделить пять развивающихся и перспективных направлений современного энергетического сотрудничества между Россией и Турцией, а именно:

1. торговля энергоносителями (в том числе: природным газом, нефтью, нефтепродуктами, каменным углем),
2. торговля электроэнергией,
3. выполнение подрядов на сооружение энергетических объектов (поставка оборудования и услуг),
4. взаимные инвестиции в энергетические сектора двух стран,
5. сотрудничество российских и турецких компаний в энергетических проектах в третьих странах.

Уместно последовательно рассмотреть состояние каждого аспекта сотрудничества.

Торговля энергоносителями

До настоящего времени Россию и Турцию связывали отношения исключительно поставщика и потребителя энергоносителей. Соответствующие статистические данные приведены в Разделах 2.3 и 4.1.

Здесь же можно отметить следующее.

В 2008 году ОАО «Газпром», в рамках соглашений, перечисленных в Разделе 2.3 в Таблице 14, по так называемому «западному коридору», проходящему через территории Украины, Молдавии, Румынии и Болгарии, а также по трубопроводу «Голубой поток», связавшему Россию и Турцию через акваторию Черного моря, поставил около 22,9 млрд. куб.м природного газа. При этом, как видно из таблицы, Россия обеспечила приблизительно 62% в общей потребности Турции в газе.

Компания «Татнефть» последние годы поставляет в Турцию нефть в объеме 4–5 млн. тонн в год.

Группа «ЛУКОЙЛ» активно экспортирует нефть и нефтепродукты в Турцию. По данным 2008 года, доля компании на розничном рынке нефтепродуктов составляла 0,7% (70 пунктов автозаправки) [85]. После упомянутого в предыдущем разделе

приобретения долей компании Akpet (5% турецкого розничного рынка), дополнительных инвестиций и реструктуризации активов эта доля может вырасти до 10%.

Крупным экспортером в Турцию каменного угля является фирма «Мечел».

Подписанные в августе 2009 года Протоколы о сотрудничестве в газовой и нефтяной сферах в перспективе способны дополнить формат «поставщик – потребитель» отношениями поставщика ресурсов и транзитера на рынки третьих стран.

Уместно обратиться непосредственно к документам (некоторые выдержки из них приводятся в сносках).

Статья 1 Протокола о сотрудничестве в газовой сфере предусматривает продление Соглашения о купле-продаже природного газа от 14 февраля 1986 года в течение года после подписания Протокола на «взаимосогласованных условиях»[20] [86].

Ключевым разделом документа, отражающим заинтересованность российской стороны в использовании турецких территориальных вод для прокладки морского участка газопровода «Южный Поток», является вторая статья документа. Она, в частности, предусматривает выдачу компании, уполномоченной ОАО «Газпром», разрешений «на проведение морских рекогносцировочных и экологических изысканий по маршруту газопровода «Южный поток» для его сооружения в исключительной экономической зоне Турецкой Республики» на срок до 1 ноября 2009 года. При этом, как следует из содержания статьи, российская сторона планирует приступить к строительству газопровода уже 1 ноября 2010 года[21] [86].

Статья 3 Протокола перечисляет ряд направлений сотрудничества между двумя странами на перспективу, в том числе упоминаются: расширение газопровода «Голубой поток», сооружение второй его очереди, строительство подземных хранилищ газа, электростанций, работающих на природном газе, создание совместных предприятий между «Газпромом» и ТРАО в третьих странах «для разведки и эксплуатации углеводородов» [86].

Если Протокол о сотрудничестве в газовой сфере можно считать «пророссийским», то турецкий интерес, заключающийся в привлечении России к проекту сооружения нефтепровода Самсун – Джейхан, изложен в Протоколе о сотрудничестве в нефтяной сфере. Этому вопросу посвящена Статья 3 документа[22]. Видно, что в отличие от аналогичной формулировки в «газовом» Протоколе здесь не содержится конкретных сроков,

в течение которых стороны должны создать соответствующую двустороннюю рабочую группу. Более того, не указывая даже приблизительных сроков начала реализации проекта, документ ссылается на «экономическую целесообразность», которая, по-видимому, должна быть оценена российской стороной. Наряду с этим также должен быть определен состав и формат российского участия: какие российские компании подключатся к проекту, предоставят ли они только ресурсную базу, примут ли участие в сооружении нефтепровода, будут ли они включены в состав операторов и т.д. [87].

Тем не менее следует отметить, что после подписания документов процесс получил дальнейшее развитие: на встрече премьер-министров двух стран в январе 2010 года было заявлено о том, что геодезические исследования дна Черного моря по маршруту следования «Южного потока» практически завершены, разрешение на начало строительных работ выдано.

С каждой стороны по проекту «Самсун – Джейхан» сформированы рабочие группы. В реализацию проекта с российской стороны будут вовлечены «Роснефть» и «Транснефть». Турецкую сторону в проекте будет представлять Çalık Grubu. Более того, вероятно, третьей стороной в проекте будет итальянская компания ENI [88].

Торговля электроэнергией

Фирма TGR Enerji, дочерняя компания ОАО «Интеррао ЕЭС», в декабре 2008 года получила разрешение на импорт электроэнергии в Турцию из Российской Федерации через территорию Грузии. Объемы поставляемой электроэнергии будут определены в отдельных соглашениях. Разумеется, стоит отметить, что импорт электроэнергии будет во многом зависеть от состояния российско-грузинских отношений.

Тем не менее дальнейшего развития вопрос, несмотря на его регулярное обсуждение сторонами, пока не получил, что связано с рядом бюрократических формальностей, которые до настоящего времени не удается завершить российской стороне. В ходе заседания Межправительственной комиссии 4–5 августа 2009 года стороны выразили заинтересованность в расширении постановки вопроса, подразумевая развитие электрической интерконнекции и торговли электроэнергией в странах Черноморского региона, а также в сопредельных с Турцией странах. В частности, в Заключительном акте заседания МПК сторонами от-

мечена необходимость развития сотрудничества между турецкой государственной компанией TETAŞ и ОАО «ИнтерРАО ЕЭС» в области торговли, импорта и экспорта электроэнергии [89].

Выполнение подрядов на сооружение энергетических объектов (поставка оборудования и услуг)

При участии российских компаний в Турции в настоящее время осуществляется строительство лишь одного энергообъекта – ГЭС «Деринер», в районе г.Артвин, мощностью 670 МВт. Проект реализуется на основе соответствующего российско-турецкого межправительственного соглашения. Россию в проекте представляет компания «Техностройэскпорт».

Компания «Силовые Машины» недавно завершила строительство ГЭС «Торул» в районе г.Трабзон мощностью около 100 МВт. Важно отметить, что оба проекта присуждены ещё в дореформенный период и Заказчиком в них выступает государство. В рамках же нового либерального законодательства прецедентов работы российских компаний ни в качестве инвесторов, ни в качестве подрядчиков до настоящего времени нет.

С другой стороны, турецкие строительные компании начали активное проникновение в российскую энергетику. В числе проектов, реализуемых турецкими подрядчиками, две электростанции под Москвой на природном газе, сооружаемые турецким холдингом Zorlu, выступающим в качестве инвестора, (ПГУ «Терешково» и ПГУ «Кожуково», первые очереди проектов) по 160 МВт каждая. Кроме того, компания Gama выиграла торги на сооружение ПГУ в Шатуре мощностью 400 МВт и в Сургуте мощностью 800 МВт. Хорошо известная в России турецкая фирма ENKA İnşaat ve Sanayi A.Ş. осуществляет строительство парогазового блока мощностью 400 МВт для Яйвинской ГРЭС.

В целом развитие российско-турецкого сотрудничества в нефтяном и газовом секторе ТЭК, сооружение новых нефте- и газопроводов, нефтеперерабатывающего завода, подземных хранилищ газа, электростанций на природном газе и т.д., предусмотренные подписанными Протоколами, вполне могут привести к получению новых подрядов российскими фирмами.

Взаимные инвестиции в энергетические сектора двух стран

В сентябре 2008 года консорциум, объединивший российские компании «Интер РАО ЕЭС», «Атомстройэкспорт» и ту-

рецкую Park Teknik, оказался единственным участником торгов на сооружение и эксплуатацию первой турецкой атомной электростанции «Аккую» в районе г.Мерсин.

За истекший год, пока не утихали споры официальных лиц и аналитиков Турции, о том, можно ли считать торги состоявшимися с учетом наличия лишь одного участника, от Турецкого агентства по атомной энергетике было получено подтверждение соответствия технической стороны предложения требованиям тендера. Таким образом, вопрос перешел в TETAŞ для вынесения заключения относительно коммерческой части предложения, в первую очередь, по приемлемости предложенной стоимости кВтч вырабатываемой электроэнергии.

Как отмечается выше, в ходе встречи премьер-министров России и Турции в августе 2009 года было подписано три документа, посвященных атомной энергетике. Два из них, а именно Соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии и Соглашение об оперативном оповещении о ядерной аварии и об обмене информацией о ядерных установках, являются стандартными, заключаемыми по шаблону всеми странами, предполагающими возможность сотрудничества в атомной сфере. Третий документ – Протокол о сотрудничестве в сфере атомной энергетики – посвящен непосредственно проекту «Аккую».

На протяжении всего истекшего периода с момента подписания Соглашений между сторонами продолжались интенсивные консультации, направленные на поиск взаимоприемлемого решения, краеугольным камнем которых является вопрос цены кВтч вырабатываемой электроэнергии и, судя по дальнейшему развитию ситуации, стороны вплотную приблизились к достижению компромисса.

За достаточно прогнозируемой отменой торгов в ноябре 2009 года, в ходе визита премьер-министра Р.Т.Эрдогана в Россию было официально озвучено намерение сторон перевести этот проект на «рельсы» межправительственного соглашения.

18–19 февраля 2010 года состоялся визит в Стамбул первого вице-премьера РФ Сечина И.И., одним из основных вопросов в ходе которого стал проект АЭС «Аккую». Во время встречи с министром энергетики Т.Йылдызом, по сути, были начаты переговоры по подготовке текста межправительственного соглашения. Есть информация о том, что стороны планируют подписать документ в ходе визита в Турцию президента РФ Медведева Д.А., запланированного на май 2010 года [90].

Необходимо подчеркнуть, что сама по себе подобная постановка вопроса является исключительным прецедентом для Турции, поскольку страна в последние годы практически полностью отказалась от реализации проектов в рамках межправительственных соглашений, проводя по подавляющему большинству проектов открытые международные торги.

В целом с учетом динамики развития ситуации можно выразить растущий оптимизм по поводу присуждения проекта российско-турецкому консорциуму. Уже сейчас турецкая сторона заявляет о своем намерении пустить станцию в эксплуатацию в 2023 году, к столетнему юбилею Турецкой Республики. При этом министром энергетики Турции Т.Йылдызом заявлено о цели производить к 2023 году 5–10% электроэнергии страны на АЭС, установленная мощность которых должна составить 8–10 ГВт [91].

Встречи на высоком уровне между Россией и Турцией привели к всплеску интереса крупных российских компаний к турецкому топливно-энергетическому комплексу. Так, ОАО «Газпром» ведет переговоры с турецкой компанией «Aksa Enerji» о приобретении долей компании, что позволит стать ему собственником существующих электростанций (в настоящее время их насчитывается одиннадцать) и участвовать в сооружении и эксплуатации новых (в том числе обеспечивать их работу поставками природного газа) [92].

Сотрудничество российских и турецких компаний в энергетических проектах в третьих странах

Заинтересованность сторон в сотрудничестве по реализации энергетических проектов в третьих странах упоминается в большинстве подписанных документов. Однако, к сожалению, пока дальше деклараций процесс не продвинулся и примеры такого сотрудничества неизвестны.

Подводя итоги данного раздела, можно отметить, что Россией и Турцией в 2009 году достигнут значительный прогресс в развитии двусторонних отношений, в основе которых лежит многоплановое энергетическое сотрудничество. Пожалуй, самым большим их итогом следует считать признание сторонами выгод от сотрудничества в области транспортировки энергоносителей на мировые рынки.

Следующая часть книги посвящена рассмотрению перспектив дальнейшего развития российско-турецких отношений в области энергетики и возможных подходов по формированию российской стратегии работы на турецком рынке.

4.3. Перспективы и возможности развития российско-турецких отношений в области энергетики

Несмотря на то, что со времени подписания рамочных соглашений в августе 2009 года продемонстрирована хорошая динамика развития двусторонних отношений, при анализе перспектив дальнейшего развития российско-турецкого энергетического сотрудничества необходимо принять во внимание ряд обстоятельств.

Прежде всего практическая реализация договоренностей в области транспортировки энергоносителей может быть затруднена тем фактом, что проекты сторон (российские – газопровод «Южный поток» и нефтепровод «Бургас – Александруполис» и турецкие – газопровод «Набукко» и нефтепровод «Самсун – Джейхан») схожи по сути и синхронны с точки зрения сроков реализации. Это обстоятельство, несмотря на заявления сторон о взаимодополняемости проектов, может существенно осложнить поиск финансирования, ресурсной базы и потребителей. Возможно, сторонам придётся приходить к соглашению если не о предпочтении одних проектов другим, то, во всяком случае, скоординировать их пуск в эксплуатацию по времени.

Более того, всё чаще звучащие заявления российского и турецкого руководства о стратегическом характере отношений и первые наметившиеся результаты в области энергетики не могут не вызывать реакции со стороны третьих стран. После подписания августовских соглашений на турецком телевидении и в прессе активно муссировался вопрос, не будет ли сближение Турции с Россией наносить ущерб турецким отношениям с США и Евросоюзом.

Сдержанная официальная реакция Запада на наметившиеся тенденции в российско-турецких отношениях вполне понятна. С учетом того, что реализуемые нефтегазовые проекты – транснациональные и, в конечном счете, «завязаны» на мировой рынок, очевидно, что могут быть найдены ресурсы по притормаживанию одних проектов и по форсированию других.

В этой связи уместно привести цитату из интервью посла США в Анкаре Джеффри, данного после августовских договоренностей обозревателю влиятельной турецкой газеты Akşam: «... Российский газовый сектор находится в руках государства,

и у России, как серьезной региональной силы, стратегические выгоды могут смешаться с выгодами экономическими... Нефть перешла на экономический фундамент, и никому уже не придет в голову использовать нефтяную силу в отношении других стран для получения политических выгод. Аналогичные шаги должны быть предприняты на газовом рынке, и, с этой точки зрения, Америка полностью поддерживает проект Набукко» [93].

Более того, не стоит забывать, что, несмотря на очевидное сближение позиций с Россией, Турция проводит гибкую внешнюю политику, в том числе в энергетической сфере, строящуюся, по меткому выражению одного турецкого журналиста, на основе принципа «всё включено». В числе краеугольных камней этой политики – особые отношения с США и декларируемая стратегическая задача вступления в Евросоюз. С другой стороны, Турция действует весьма прагматично, балансируя между основными игроками, зачастую занимая позицию «третьей силы» и стремясь извлечь дивиденды, как экономические, так и политические, из всех возможных направлений сотрудничества. В области глобальной энергетики такой подход проявляется в последовательных усилиях турецкого руководства по формированию «пула поставщиков энергоносителей», которые, помимо удовлетворения внутренних потребностей страны, послужат ресурсной базой для турецких трубопроводных проектов, нацеленных на мировые рынки.

Тем не менее совершенно очевидно, что Россия с учетом целого ряда обстоятельств, занимает одно из центральных мест в турецкой внешней, в том числе энергетической, политике и торговой дипломатии. Как уже неоднократно было отмечено ранее, экономики двух стран являются взаимодополняющими, Россия – важный потребитель турецких продукции и услуг. Более того, Россия, обладая значительными запасами углеводородов, способна «вдохнуть жизнь» в турецкие энергетические проекты. Немаловажно, что Россия оказалась единственной страной, оказавшейся готовой в кризисном 2008 году инвестировать средства в строительство первой турецкой АЭС.

В контексте курса Турции на многостороннюю внешнюю политику уместно процитировать одно из высказываний премьер-министра Турции, сделанных в ходе его визита в Москву 13 января 2010 года. В частности, на вопрос корреспондента влиятельной газеты «Akşam» о том, не слишком ли рискованной сама по себе является многосторонняя политика баланси-

рования между США и Россией, Реджеп Тайип Эрдоган ответил: «Россия и для США в глобальном плане является одной из важнейших стран для сотрудничества. Как в прежние времена, нет не только концепции врага, но и даже соперника. Для нас сближение с Россией – критическое измерение нашей многосторонней внешней политики» [94].

Рассматривая вопрос с российской точки зрения, представляется, что наметившийся прогресс в отношениях должен быть использован в полной мере. Достаточно отметить, что общая сумма обсуждаемых соглашений составляет около 30 млрд. долл. США [88].

Более того, характер двусторонних отношений, определенных сторонами как «стратегическое партнерство», заставляет задуматься о необходимости формирования российской энергетической стратегии в отношении Турции в рамках общей энергетической политики России. Очевидно, что для подготовки документа потребуются усилия экспертной группы политиков и экономистов. Тем не менее уже сейчас можно сформулировать некоторые положения, которые могли бы лечь в её основу.

Переход от конкуренции к сотрудничеству

Достигнутые в августе 2009 года договоренности наглядно продемонстрировали готовность и намерение России сотрудничать с Турцией в области транспортировки энергоносителей.

Разумеется, проекты сотрудничества России с Турцией должны строиться в рамках многосторонней энергетической политики, т.е. оцениваться и реализовываться с учетом альтернативных российских проектов, развиваемых при партнерстве с другими странами. В этой связи предстоит непростая задача увязывания нефте- и газопроводных проектов сторон, упомянутых выше.

Удержание и укрепление завоеванных позиций на турецком рынке природного газа, нефти и нефтепродуктов

Деятельность «Газпрома», «Татнефти» и «Лукойла» в Турции, а также планы других российских нефтегазовых компаний, планирующих вхождение на рынок, безусловно, отвечают интересам России и должны всячески поддерживаться, поскольку долгосрочные и плодотворные отношения поставщика и потребителя в такой стратегической области, как торговля энергоносителями, по сути, «цементируют» отношения, создавая атмо-

сферу доверия между странами и благоприятный фон как для заключения новых сделок, так и для решения внешнеполитических задач. Вполне естественно, что ранее заключенные соглашения (в частности, соглашение на поставку природного газа от февраля 1986 года, которое истекает в 2011 году) должны в дальнейшем пролонгироваться на приемлемых для российской стороны условиях.

Реализация проекта по сооружению первой турецкой АЭС – стратегическая задача России

В случае присуждения проекта сооружения и эксплуатации АЭС «Аккую» российско-турецкому консорциуму, к чему должны быть приложены все возможные усилия, выгоды сторон выйдут далеко за рамки «экономики» – валютных поступлений и вырабатываемой электроэнергии. Проект по своей значимости сопоставим с первым контрактом на поставку природного газа в Турцию и с проектом «Голубой поток» и способен явиться осью, на которой будут строиться отношения с Турцией на десятилетия вперед.

Необходимо отдать должное турецкой стороне: озвученное намерение о параллельной реализации проекта сооружения второй АЭС в районе Синопа – весьма своевременно и через предоставление возможности зарубежным компаниям участвовать в торгах способно снизить «градус напряжения» в отношениях Турции с Западом. Уже сейчас, в качестве потенциальных контракторов для следующего проекта называют консорциумы из США или Южной Кореи [95].

Россия может участвовать в крупных инвестиционных проектах и в приватизационных планах Турции

Опыт показывает, что наибольший интерес для России представляют инвестиционные проекты, которые могут реализовываться путем приобретения долей акций существующих турецких компаний. Положительные примеры российских инвестиций в турецкую экономику приведены в Разделе 4.1.

При приватизации госсобственности стоит учитывать негативный опыт «Татнефти», когда выигранные, по сути, торги на приватизацию TÜPRAŞ (нефтепереработка) и PETKİM (нефтехимия) в одном случае были присуждены консорциуму SHELL (Великобритания) – KOÇ (Турция), а в другом консорциуму SOCAR (Азербайджан) – INJAZ (Саудовская Аравия) – TURCAS (Турция).

Кроме того, представляет интерес получение российскими инвесторами лицензий на сооружение и эксплуатацию объектов электроэнергетики (как гидро-, так и теплоэлектростанций) в рамках нового энергетического законодательства Турции.

Рынок подрядов в Турции на сооружение объектов электроэнергетики является растущим и перспективным

Непростая ситуация складывается в части привлечения российских компаний к сооружению турецких объектов электроэнергетики. Несмотря на декларируемую сторонами готовность к сотрудничеству, в том числе в Заключительном акте заседания МПК, можно упомянуть лишь два примера работы российских компаний в Турции. Первый – завершенное при участии ОАО «Силовые Машины» в 2009 году строительство ГЭС «Торул» и второй – продолжающееся в рамках российско-турецкого межправительственного соглашения сооружение ГЭС «Деринер» («Техностройэкспорт»).

Необходимо сделать ряд важных замечаний, касающихся особенностей турецкого рынка. Прежде всего это высококонкурентный рынок, где представлены все без исключения международные компании. При этом лидерами являются европейские производители.

С другой стороны, Турция никогда не входила в число стран, куда Россия (ранее СССР) активно бы поставляла свою энергомашиностроительную продукцию. Единичные примеры сооружения объектов турецкой энергетики российскими компаниями упоминаются выше. Поэтому России при участии в торгах, объявляемых в Турции, придется не только выдерживать жесткую конкуренцию с зарубежными производителями с точки зрения «техники» и «коммерции», но и проводить активные маркетинговые мероприятия, которые должны быть призваны ознакомить турецких заказчиков с российской продукцией и убедить в её достоинствах.

Развивая тему особенностей электроэнергетики Турции, можно еще раз (см. Раздел 2.4) упомянуть, что на турецком рынке гидроэлектростанций в массе своей представлены объекты малой и средней мощности. Крупные проекты – редки, как уже ранее отмечалось в Разделе 2.4. Это обстоятельство является важным для российских производителей, которые особенно сильны в реализации масштабных проектов.

В тепловой электроэнергетике, скорее всего, придется «иметь дело» с лигнитами в качестве топлива, технология сжигания которых в России развита недостаточно. В этой связи налицо потребность совместного участия в подобных проектах российских и зарубежных компаний.

Немаловажным является широко встречающееся требование заказчиков, в том числе турецких, о предоставлении льготного экспортного финансирования проекта на долгосрочный период. Этот вопрос – «ахиллесова пята» российских производителей.

Возможности российско-турецкого сотрудничества в области энергетического машиностроения и сооружения энергетических объектов должны быть проанализированы

В ситуации экономического кризиса 2008 года во всем мире произошел спад спроса на продукцию энергетического машиностроения (ввиду проблем с финансированием, пересмотром инвестиционных программ и замораживанием целого ряда ранее намеченных проектов) и многократно выросла конкуренция между производителями. Европейские компании – лидеры отрасли стали активнее загружать свои производственные площадки в странах с дешёвой рабочей силой, в частности, в Китае. В итоге возникла ситуация, когда российские компании, не имеющие площадок за пределами России, стали конкурировать не с китайскими и европейскими компаниями, как было раньше, а с китайскими компаниями и европейскими брэндами, произведенными в Китае.

Разумеется, в условиях финансового кризиса приступать к созданию производственных площадок «с нуля» за рубежом вряд ли целесообразно. В этом плане упор, вероятно, должен быть сделан на создание новых производств в России, а также на модернизацию и расширение действующих российских предприятий. За рубежом же предпочтительнее вариант приобретения долей существующих энергомашиностроительных компаний. Возможен также вариант аутсорсинга, при котором по разработанной в России проектно-конструкторской документации заказы на размещение ряда узлов оборудования размещаются в странах либо с дешевой рабочей силой, либо приближенных географически к площадке сооружаемого объекта. Последнее позволит исключить таможенные пошлины и снизить транспортные издержки, которые иногда оказываются достаточно существенными в стоимости проекта.

Еще одним доводом в пользу аутсорсинга для средних по масштабу проектов может послужить то обстоятельство, что помимо оптимизации себестоимости, такая практика разгрузит российские предприятия для крупных и стратегически важных объектов. Авария, произошедшая в августе 2009 года на Саяно-Шушенской ГЭС, и озвученная руководством России необходимость в ревизии ключевых объектов энергетики могут на ближайшие годы серьезно загрузить российские энергомашиностроительные предприятия, чьи производственные мощности и кадровые ресурсы достаточно ограничены.

В связи с вышеизложенным стоит оценить производственные возможности Турции. Единственное предприятие Турции TEMSAN, производящее основное генерирующее оборудование для ГЭС (турбины и генераторы мощностью до 50 МВт), не имеет собственного конструкторского бюро и полностью зависит от инопартнеров. Аналогичным образом, к примеру, ряд предприятий Турции имеет производственные возможности для изготовления узлов гидротурбин, но не в состоянии выполнять проектные работы.

Важно отметить, что Турция – крупный региональный производитель вспомогательного электротехнического оборудования. С стране сконцентрированы предприятия таких известных в мире компаний, как Siemens, ABB, Areva и т.д. Их продукция вкупе с российскими турбинами и генераторами может составлять основу комплектных технико-коммерческих предложений для региональных заказчиков.

Более того, нельзя не обратить внимание на растущий интерес турецких строительно-подрядных компаний к сооружению энергетических объектов (в части России, см. Раздел 4.1). В этой связи сотрудничество российских энергомашиностроительных предприятий и турецких строительных фирм (с учетом их большого потенциала) могло бы оказаться перспективным при реализации проектов в Турции, России и в третьих странах.

Разумеется, успешная реализация вышеперечисленных компонентов стратегии невозможна без соответствующей государственной поддержки.

Турция – страна, проводящая многостороннюю внешнюю политику, строящая особые отношения с США, кандидат в члены Евросоюза, член многочисленных региональных объединений и организаций. В этой связи при участии в торгах, особенно по масштабным проектам, помимо подачи привлекательного

предложения Россией во главу угла должно ставиться формирование правильного, возможно неожиданного, альянса с зарубежными и местными компаниями, а также обеспечиваться политико-дипломатическая поддержка и сопровождение (по наиболее крупным объектам – на самом высоком уровне). Кроме того, как показал опыт августа 2009 года, пакетное подписание межправительственных соглашений может оказаться очень перспективно.

В качестве поощрительных мер должны быть предусмотрены уже упомянутые выше льготное финансирование и кредиты, а также налоговые и таможенные льготы для российских инвесторов и экспортеров промышленной продукции.

Возможно, стоит рассмотреть вариант широкого внедрения торговых домов России или субъектов Российской Федерации за рубежом, в том числе в Турции, детально изучив и используя в качестве положительного примера работу Полномочного представительства и Торгового дома (ТД) Республики Татарстан в Турции, открытых в г.Стамбул и осуществляющих свою деятельность с середины девяностых годов прошлого века.

Среди задач Торгового дома – продвижение продукции, производимой в Республике Татарстан, а также установление и развитие отношений лидирующих татарстанских предприятий и производственных комплексов с партнерами на рынке Турции, Средиземноморья, Ближнего Востока и Балкан, содействие взаимным инвестициям.

Создавая Торговые дома как коммерческие структуры, «замыкая» на них российские предприятия, поощряя их деятельность, государство вполне обоснованно сможет ставить перед ними задачи по развитию торгово-экономических отношений в целом, а также отдельных составляющих экспорта-импорта. В этом смысле Торговые дома и Торговые представительства могут эффективно дополнять друг друга при решении конкретных вопросов. Кроме того, такая конфигурация откроет экспортные возможности для малого и среднего российского бизнеса, который зачастую оказывается не в состоянии обеспечивать дорогостоящее содержание своих представительств за рубежом и специального штата, «заточенного» на ведение внешнеторговой деятельности.

Разумеется, перечисленные выше положения не претендуют на всеохватность и представляют собой лишь небольшую часть возможной энергетической Стратегии России по отношению к Турции. Реализуемые в настоящее время Россией и

Турцией проекты в энергетическом секторе вполне вписываются в предлагаемую концепцию и уже позволили достичь значительных успехов в развитии российско-турецких торгово-экономических отношений. Также думается, что изложенные подходы могут быть, с поправкой на местные условия, распространены на другие страны и регионы.

В заключении данного раздела и главы уместно вернуться к амбициозной задаче, озвученной премьер-министрами России и Турции на встрече в январе 2010 года, относительно увеличения в течение ближайших четырех – пяти лет товарооборота между двумя странами до 100 млрд. долл. США, т.е. приблизительно в 2,6 раза по сравнению с показателем докризисного 2008 года. Не нужно говорить, что сама по себе задача выглядела бы очень амбициозной, если бы не стремительно набирающее обороты энергетическое сотрудничество между Россией и Турцией, являющееся, как показано ранее, системообразующим для двусторонних отношений и имеющее важность в масштабах мирового топливно-энергетического комплекса. Важной задачей, имеющей стратегическое значение, могло бы стать привлечение Турции к российским инициативам по формированию новых правил игры на мировом энергетическом рынке и подготовке нового глобального энергетического договора.

Выводы по главе 4:

– Современные российско-турецкие отношения переживают подъем, развиваясь по всему «фронту» возможностей. Россия является внешнеторговым партнером номер один для Турции. Турция в то же самое время входит в пятерку крупнейших потребителей российской продукции из числа стран дальнего зарубежья. Растут взаимные инвестиции.

– Важную роль в двусторонних отношениях играет энергетическое сотрудничество. Его наиболее развитым аспектом является торговля энергоносителями (нефтью и природным газом), доля которых в товарообороте значительна (по данным 2008 года, около 60%).

– Важной вехой стала встреча премьер-министров России и Турции В.В.Путина и Р.Т.Эрдогана в Анкаре в августе 2009 го-

да, в ходе которой двусторонние отношения были охарактеризованы как «стратегическое партнерство» и подписан объемный пакет документов, основу которого составляют соглашения и протоколы о сотрудничестве в энергетической сфере.

– Можно признать, что августовские договоренности в случае их реализации в полной мере способны вывести российско-турецкие отношения на качественно новый уровень. Прежде всего это касается энергетики, где двумя странами достигнута договоренность о взаимной поддержке нефтегазовых проектов друг друга и о сотрудничестве в области атомной энергетики.

– Наметившийся прогресс в двусторонних отношениях должен быть использован в полной мере, что заставляет задуматься о необходимости формирования российской энергетической политики в отношении Турции в рамках общей энергетической политики страны. В числе её компонентов могли бы быть следующие:

1. Переход от конкуренции к сотрудничеству в области транспортировки энергоносителей на мировые рынки.
2. Удержание и укрепление завоеванных позиций на турецком рынке природного газа, нефти и нефтепродуктов.
3. Получение и успешная реализация проекта по сооружению первой турецкой АЭС как стратегического для России.
4. Россия может участвовать в крупных инвестиционных проектах и в приватизационных планах Турции.
5. Турецкий рынок подрядов на сооружение объектов электроэнергетики является растущим и перспективным.
6. Возможности российско-турецкого сотрудничества в области энергетического машиностроения и сооружения энергетических объектов должны быть проанализированы.

– Реализуемые в настоящее время Россией и Турцией проекты в энергетическом секторе вполне вписываются в предлагаемую концепцию и уже позволили достичь значительных успехов в развитии российско-турецких торгово-экономических отношений. Тем не менее дальнейшее развитие двустороннего торгово-экономического сотрудничества, в том числе в области энергетики, немыслимо без эффективных мер государственной поддержки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная Турция – обладатель мобильной диверсифицированной экспорториентированной экономики. Успехи страны во многом объясняются продуманными и последовательными структурными реформами в государстве, которые активно проводятся в жизнь, начиная с 2002 года.

В последние годы Турция признается многими международными организациями и фондами одной из наиболее быстро развивающихся стран в мире с высокими показателями экономической свободы и гарантий, а также с большой инвестиционной привлекательностью. Крупные турецкие холдинги и банки с завидным постоянством включаются в разного рода рейтинги и занимают в них достаточно высокие места.

Несмотря на десятилетнюю «историю успеха» Турции, страна достаточно серьезным образом испытала на себе последствия мирового финансового кризиса августа 2008 года. Среди причин можно выделить падение спроса за рубежом на турецкую продукцию, особенно на стратегическом для Турции рынке Европейского Союза, большой объем спекулятивного капитала, выход которого из страны начался в ситуации кризиса, недостаточно быстрая модернизация и диверсификация экономики, значительные задержки в присуждении тендеров (а зачастую и пересмотр уже принятых решений) по многим проектам, имеющим для экономики важнейшее значение, в том числе в области энергетики и т.д.

Темпы роста валового внутреннего продукта в 2008 г. снизились по сравнению с предыдущими годами и с поправкой на инфляцию составили лишь 1,13% к 2007 г. Падение ВВП в первых трех кварталах 2009 года в среднем составляло около 8,3%. «Ударил» глобальный кризис и по показателям внешней торговли: инерционный «взлет» экспорта в кризисном 2008 году (рост составил около 23%), по предварительным оценкам, будет не только отыгран обратно, но и перекрыт в 2009 году. Падение также составит около 23%, однако в абсолютном выражении экспорт, по-видимому, сократится ниже показателя 2007 года, до 101,6 млрд. долл. США [12]. Вновь подскочила

инфляция, возросла безработица, наблюдалось ослабление национальной валюты турецкой лиры к мировым резервным валютам – доллару США и евро.

Тем не менее важно подчеркнуть, что многими экспертами признается рецессионный (а не кризисный) характер наблюдаемых в государстве явлений. С учетом накопленного в предыдущие годы потенциала и целого ряда факторов в ближайшие годы Турция небезосновательно рассчитывает не только преодолеть последствия кризисных явлений, но и приступить к завоеванию новых «высот». Так, официальные лица прогнозируют, что экспорт в 2010 году возрастет до 107,5 млрд. долл., и ставят целью его увеличение до отметки в 130 млрд. долл. к 2012 г. [15]. При этом намечается расширение доли высокотехнологичной продукции в экспорте с сегодняшних 12–13% до 30–35% [16].

С целью реализации поставленных экономических задач правительством и разного рода отраслевыми союзами разрабатываются программные документы и стратегии. Несмотря на их многочисленность и объемность, суть может быть сведена к нескольким основным положениям: неуклонное развитие инфраструктуры страны с целью использования уникального географического положения, поддержка местных производителей, диверсификация выпускаемой продукции и повышение её «технологичности», широкое внедрение информационных технологий и т.д.

Одним из залогов турецких успехов должна стать т.н. «торговая дипломатия». Турция активно расширяет свои торгово-экономические связи, не ограничиваясь своими непосредственными соседями и традиционными партнерами, и выходит на рынки Африки, Южной Америки, Индии и Китая. Важным аспектом усилий страны является работа над имиджем: несмотря на то, что Турция уже сегодня является одним из крупнейших промышленных центров региона, за ней прочно закрепился образ туристического центра и поставщика сельхозпродукции и текстиля. В этой связи уже в самое ближайшее время по линии различных организаций, в том числе Союза палат и бирж Турции (TOBB), планируется вкладывать значительные средства в рекламные и «просветительные» кампании на целевых рынках за рубежом.

Обеспечивая потребности развивающейся экономики и растущего населения страны, «параллельным курсом» развивается и турецкий топливно-энергетический комплекс. За десятилетний период с 1998 года потребление первичных источников энергии в стране увеличилось приблизительно на 41,7%

(до 102,6 млн. тонн нефтяного эквивалента в 2008 году) [32]. Планы дальнейшего развития страны и рост населения диктуют необходимость пропорционального роста энергопотребления: по различным оценкам, до 127 млн. т.н.э. в 2014 году [33].

Важно отметить, что кардинальное реформирование ТЭК страны явилось составной частью общей структурной перестройки экономики Турции. В начале двадцать первого века был провозглашен курс на отказ от государственной монополии и формирование в энергетике либеральной рыночной структуры, основанной на принципах свободной конкуренции. Была инициирована реструктуризация энергетических госкорпораций и приватизация государственных активов, а также практически свернуты бюджетные ассигнования с «прицелом» на то, что основная нагрузка по дальнейшему развитию энергетики должна лечь на частный бизнес. Государство сохраняет за собой лишь функции планирования и контроля, а также своё монопольное положение в ряде видов деятельности, признанных стратегическими. К таковым, к примеру, отнесена передача электроэнергии, а также нефти и природного газа по трубопроводной системе страны.

К настоящему времени разработка законодательной базы реформирования ТЭК практически завершена: в дополнение к четырем базовым законам для каждого из секторов (электроэнергетика, нефть, природный газ и сжиженный нефтяной газ) принят большой объем вторичного законодательства и регулирующих документов.

Подводя промежуточные итоги реформ, следует отметить, что несмотря на «пробуксовку» по некоторым вопросам (в частности, по приватизации ряда активов, а также по устранению монопольного положения государства в нефтегазовом секторе), правительство Турции со своей основной задачей структурной перестройки энергетики, создания благоприятных либеральных «правил игры» и привлечения частного бизнеса справилось. Особенно характерно это проявилось в электроэнергетике, где, по данным 2008 года суммарная установленная мощность электростанций, принадлежащих и эксплуатируемых частными генерирующими компаниями, составила приблизительно 17,8 ГВт (42,6% в общей мощности электростанций Турции), обеспечив производство около 100,4 млрд. кВтч (50,6% в общем объеме генерации) [45].

В качестве исходного посыла для формирования стратегии развития топливно-энергетического комплекса страны лежит то основополагающее обстоятельство, что Турецкая Республика

не располагает значимыми в мировом масштабе запасами энергоносителей. Страна является нетто-импортером сырой нефти и природного газа, по которым «зависимость» от «внешних источников» колеблется на уровне 95%, а также приобретает за рубежом значительные объемы каменного угля (до 90% потребления). В этой связи Турция, заботясь о своей энергетической безопасности, естественным образом стремится к диверсификации поставщиков энергоносителей, а также к максимально полному использованию имеющихся в запасе ресурсов – лигнитов, гидроресурсов, а кроме того, возобновляемых источников энергии (ветра, солнца, геотермальных источников). Принимаются соответственные поощрительные меры, пропагандируется широкое внедрение энергосберегающих технологий.

«Проиграв» в одном, страна, несомненно, «выиграла» в другом обстоятельстве – в уникальном географическом положении, которое просто «по определению» предопределяет потенциал стать одним из важнейших в мире энергетических коридоров. Достаточно отметить, что Турция находится в центре мировых запасов энергоносителей, окруженная Россией, странами Ближнего Востока, имеет выход на страны Каспийского региона, Северной Африки, в которых сконцентрировано до 75% доказанных запасов природного газа и нефти. С другой стороны, общая граница с Европейским Союзом выводит Турцию на один из самых емких рынков – потребителей энергетических ресурсов. Роль Турции может быть тем более значительна при том, что современная мировая энергетика находится на пороге глобальных вызовов и перемен, среди которых растущий спрос на энергоносители, истощение существующих месторождений нефти и газа, проблемы доступа к месторождениям ряда стран (к примеру, в Иране и Ираке) и т.д.

Осознавая большой потенциал и проводя последовательную энергетическую политику, Турция стремится к развитию своей энергетической инфраструктуры: сооружению нефте- и газопроводов, нефтеперерабатывающих предприятий, строительству подземных хранилищ газа и т.д. В качестве примера можно отметить, что протяженность газопроводов Турции за последние десять лет выросла приблизительно в 6,4 раза [72].

Масштабные международные проекты, в которых принимает участие Турция, направлены на обеспечение транспорта энергоносителей по турецкой территории по коридорам «Восток – Запад» и «Север – Юг».

Целенаправленные усилия в этом направлении привели к подготовке и реализации целого ряда масштабных проектов. Среди таковых можно отметить сооружение нефтепровода по маршруту Баку – Тбилиси – Джейхан, введенного в эксплуатацию в 2006 году и предназначенного для поставок на мировые рынки азербайджанской и, возможно, в дальнейшем казахской нефти. Нельзя не упомянуть в качестве одного из ключевых проектов турецкой «трубопроводной дипломатии» газопровод «Набукко», который призван обеспечивать поставки по турецкой территории каспийского, ближневосточного и египетского природного газа через Болгарию, Румынию, Венгрию и Австрию на центрально- и западноевропейские газовые рынки. Фактический старт проекту дан в июле 2009 года с подписанием межправительственного соглашения странами-участницами.

При этом Турция не намерена ограничиваться ролью пусть ключевого, но лишь транзитного государства. Страна проводит геологоразведочные работы на своей территории с целью поиска местных месторождений нефти и газа, а также участвует в международных торгах для получения доступа к зарубежной ресурсной базе.

2009 год ознаменовался существенной корректировкой курса внешней энергетической политики как Турции, так и России. Если раньше турецкие проекты развивались в той или иной степени в противовес российским: нефтепровод «Самсун – Джейхан» предлагался как альтернатива проекту «Бургас – Александруполис», газопровод «Набукко» противопоставлялся проекту «Южный поток», то в ходе встречи между премьер-министрами РФ и Турции В.В.Путиным и Р.Т.Эрдоганом в Анкаре в августе 2009 года было продемонстрировано не просто сближение позиций, а готовность к прийти к общему знаменателю.

Стороны проявили большую гибкость в поисках компромисса, совершив своего рода «размен»: турецкое содействие реализации газопровода «Южный поток» в «обмен» на российское содействие нефтепроводу «Самсун – Джейхан». При этом стороны «условились», что «Южный поток» и «Набукко» – не конкуренты. Более того, продекларированная возможность сооружения российскими компаниями первой турецкой атомной электростанции в г.Мерсин с каждым днем становится все более реальной. Мощность станции составит 4,8 ГВт, её бюджетная стоимость, по различным оценкам, достигнет 18–20 млрд. долл. В ходе встречи между премьерами двух стран в Москве в январе 2010 года процесс

получил дальнейшее развитие: стороны озвучили намерение приступить к переговорам и в случае достижения согласия подписать межправительственное соглашение в самое ближайшее время.

Совершенно очевидно, что в центре современных российско-турецких отношений – энергетика, в первую очередь торговля энергоносителями (доля топливно-энергетических товаров в российском экспорте составляет около 72,5% [4]). Так, пять из двенадцати документов, подписанных в августе 2009 года, затрагивают энергетическую сферу. Всего можно выделить пять развивающихся и перспективных направлений энергетического сотрудничества между двумя странами: торговля энергоносителями, торговля электроэнергией, выполнение подрядов на сооружение энергетических объектов (поставка оборудования и услуг), взаимные инвестиции в энергетические сектора двух стран, а также сотрудничество российских и турецких компаний в реализации энергетических проектов в третьих странах.

Сегодня, когда закладываются основы региональной российско-турецкой «связки», России как никогда важно определить свою стратегическую линию в построении и дальнейшем укреплении своих отношений со своим набирающим экономическую мощь и политический вес южным соседом, принимая во внимание широкий спектр вопросов политического, торгово-экономического и культурного сотрудничества. При этом очевидна большая роль, которая должна отводиться энергетике. Разумеется, не претендуя на полноту, основные положения этой стратегии в части энергетики могут быть сформулированы следующим образом:

- Россия может продолжать сотрудничество с Турцией в области транспортировки энергоносителей (российских, каспийских, среднеазиатских и ближневосточных) на мировые рынки, участвуя в проектах друг друга.
- Турецкий рынок энергоносителей (нефти и нефтепродуктов, природного газа и каменного угля) имеет стратегическую важность для России.
- Продолжающееся реформирование топливно-энергического комплекса Турции открывает перед российским частным бизнесом широкий спектр возможностей (от инвестиций в энергетику и сооружения энергообъектов до участия в приватизационных программах государства), которые должны быть использованы в полной мере. При этом следует добиваться непредвзятого отношения к российским компаниям, участвующим в торгах или предлагающим финансирование того или иного проекта.

- Российско-турецкое сотрудничество в области энергетического машиностроения является перспективным. Турция до настоящего времени не располагает проектными возможностями для производства основного генерирующего оборудования. С другой стороны, турецкие предприятия имеют достаточный производственный потенциал и могли бы привлекаться на базе аутсорсинга к изготовлению узлов оборудования (к примеру, для проектов в регионе) по российским разработкам.
- Пожалуй, одной из наиболее важных задач, имеющих стратегическое значение, могло бы стать привлечение Турции к российским инициативам по формированию новых правил игры на мировом энергетическом рынке и подготовке нового глобального энергетического договора.

Развивая сотрудничество с Турцией, Россия может многое почерпнуть из турецкого опыта проведения рыночных реформ, результаты которых, продемонстрированные в последние десять лет, являются своего рода «экономическим чудом» превращения ещё не так давно аграрной страны в современную конкурентоспособную в мировом масштабе экономику. Факт стремительного «взлета» Турции не всегда осознается на фоне лавинообразного развития Индии и Китая. Однако чрезвычайно метким можно признать выражение одного турецкого обозревателя, заметившего, что «...раньше Турция была «троянским конем» Европы, а сейчас она – самый быстрый скакун...».

С другой стороны, стоит отметить, что позиция России при выстраивании отношений с Турцией, несмотря на продекларированный тезис «о стратегическом партнерстве», должна строиться по принципу «дороги с двусторонним движением», т.е. должен анализироваться и поддерживаться баланс взаимных выгод от сотрудничества. И не стоит забывать, что Турция играет «сеанс одновременной игры на многих досках» со всеми основными мировыми игроками (США, Евросоюз, Ближний Восток, развивающиеся страны – Индия и Китай, государства – бывшие республики Советского Союза и т.д.), проводя прагматичную, последовательную и вместе с тем очень гибкую политику по принципу «всё включено», которая заслуживает отдельного и весьма объемного исследования, но главная цель которой – достижение регионального лидерства уже в ближайшее десятилетие.

Приложение 1

Министерство энергетики и природных ресурсов Турции, дочерние и связанные компании и структуры [96]

Министерство энергетики и природных ресурсов
(Enerji ve Tabii Kaynakları Bakanlığı)

Цель создания:

- Содействовать формированию политики и задач в области энергетики и природных ресурсов с целью развития и укрепления национальной экономики, а также обеспечения безопасности страны и её благосостояния.
- Обеспечивать проведение необходимых исследований, развитие энергетики, производство и потребление энергии и природных ресурсов.

Дата основания: 25.12.1963
Закон об основании: № 3154 от 19.02.1985
Интернет-страница: www.enerji.gov.tr

Дочерние и связанные компании

1. Генеральная дирекция по делам нефти (Petrol İsleri Genel Müdürlüğü /PİGM/).

Цель создания: В рамках Закона № 6326 для регулирования, поощрения, контроля разведки и добычи нефти в Турции, сбор необходимых сведений и данных, их предоставления компаниям, вовлеченным в разведку и добычу.

Дата основания: 07.03.1954
Закон об основании: № 6326 от 07.03.1954 и № 1702 от 05.04.1973
Корректирующие законы: № 2808 от 28.03.1983 и № 4046 от 24.11.1995
Интернет-страница: www.pigm.gov.tr
Кадровый состав (2007 г.): 116 человек (технический персонал – 27, административный – 84, по контракту – 5).

2. Генеральная дирекция Управления по исследованиям в области электроэнергии (Elektrik İsleri Etüt İdaresi Genel Müdürlüğü /EİEİ/).

Цель создания: Исследование возможностей использования электроэнергии в стране и оказание соответствующих проектных услуг.

Дата основания: 24.06.1935
Закон об основании: № 2819 от 24.06.1935
Интернет-страница: www.eie.gov.tr
Кадровый состав (2007 г.): 796 человек (технический персонал – 230, административный – 139, прочий персонал – 7, по контракту – 8, временные рабочие – 412).

3. Генеральная дирекция по исследованию и разведке рудных месторождений (Maden Tetkik Arama Genel Müdürlüğü /MTA/).
Цель создания: Геологоразведочные работы, осуществление исследований, направленных на повышение эффективности разработки существующих месторождений металлов и каменоломен, проведение необходимых геологических и геофизических исследований, поисковых работ, всех видов лабораторных анализов и экспериментов. Кроме того, подготовка специализированного технического персонала и квалифицированных рабочих для горнодобывающей промышленности.
Дата основания: 14.06.1935
Закон об основании: № 2804 от 14.06.1935
Интернет-страница: www.mta.gov.tr
Кадровый состав (2007 г.): 3008 человек (технический персонал – 1408, административный – 758, по контракту – 5, временные рабочие – 837).

4. Турецкое агентство по атомной энергетике (Turkiye Atom Enerjisi Kurumu /TAEK/).
Цель создания: В соответствии с планами по использованию атомной энергии в мирных целях определять и предлагать на утверждение базовые принципы и политику, осуществлять, контролировать, поддерживать и координировать соответствующие научно-технические исследования.
Дата основания: 27.08.1956
Закон об основании: № 2690 от 09.07.1982
Интернет-страница: www.taek.gov.tr
Кадровый состав (2007 г.): 751 человек (технический персонал – 531, административный – 220).

5. Генеральная дирекция EÜAŞ (Elektrik Üretim A.Ş. Genel Müdürlüğü).
Цель создания: Производство электрической энергии с учетом экономической ситуации в стране и в соответствии с политикой государства.

Дата основания: 01.10.2001
Решение об основании: № 2001/2026 от 05.02.2001
Интернет-страница: www.euas.gov.tr
Кадровый состав (2007 г.): 13207 человек (рабочие – 9855, технический персонал – 206, административный – 103, по контракту – 3043 /технический персонал – 840, административный – 2203/).

6. Генеральная дирекция TEİAŞ (Türkiye Elektrik İletim A.Ş. Genel Müdürlüğü).

Цель создания: Передача электрической энергии с учетом экономической ситуации в стране и в соответствии с политикой государства.
Дата основания: 01.10.2001
Решение об основании: № 2001/2026 от 05.02.2001
Интернет-страница: www.teias.gov.tr
Кадровый состав (2007 г.): 8404 человек (рабочие – 4801, технический персонал – 219, административный – 111, по контракту – 3273 /технический персонал – 1027, административный – 2246/).

7. Генеральная дирекция TETAŞ (Türkiye Elektrik Ticaret ve Taahut A.Ş. Genel Müdürlüğü).

Цель создания: Оптовая покупка и продажа электрической энергии с учетом экономической ситуации в стране и в соответствии с политикой государства.
Дата основания: 01.10.2001
Решение об основании: № 2001/2026 от 05.02.2001
Интернет-страница: www.tetas.gov.tr
Кадровый состав (2007 г.): 221 человек (рабочие – 31, служащие – 58, по контракту – 132).

8. Генеральная дирекция Агентства по угольным делам (Türkiye Kömür İşletmeleri Kurumu /TKİ/ Genel Müdürlüğü).

Цель создания: В соответствии с политикой государства в области энергетики и использования топлива оценка запасов лигнита, асфальтита и проч. аналогичного сырья, подготовка стратегии, планов и программ, направленных на удовлетворение нужд государства, обеспечение и контроль их исполнения.

Дата основания: 22.05.1957
Решение об основании: № КНК/233 от 18.06.1984
Интернет-страница: www.tki.gov.tr
Кадровый состав (2007 г.): 10557 человек (рабочие – 8199, служащие – 2358).

9. Генеральная дирекция Агентства по каменному углю (Türkiye Taşkömürü Kurumu /TTK/ Genel Müdürlüğü).
Цель создания: В соответствии с промышленной и энергетической политикой государства оценка запасов каменного угля и обеспечение им потребностей экономики страны.
Дата основания: 28.10.1983
Решение об основании: № КНК/233 от 18.06.1984.
Интернет-страница: www.taskomuru.gov.tr
Кадровый состав (2007 г.): 12564 человек (рабочие – 10565, служащие – 222, по контракту 1777 /технический персонал – 547, административный – 686, охрана – 544/).

10. Генеральная дирекция по делам минералов (ETİ MADEN Genel Müdürlüğü)
Цель создания: В рамках государственной политики оценка всех видов минералов и сырья (за исключением нефти, угля и железа) в стране и за рубежом.
Дата основания: 14.06.1935
Решение об основании: №2805 от 14.06.1935.
Интернет-страница: www.etimaden.gov.tr
Кадровый состав (2007 г.): 3705 человек (рабочие – 2163, служащие – 334, по контракту 1208).

11. Генеральная дирецая Турецкой нефтяной корпорации (Türkiye Petrolleri A.O. /TPAO/ Genel Müdürlüğü).
Цель создания: Осуществление деятельности, определенной законодательством, по разведке, распределению и торговле нефтью. Также участие в развитии геотермальных источников энергии.
Дата основания: 10.12.1954
Решение об основании: №КНК/233 от 18.06.1984
Интернет-страница: www.tpao.gov.tr
Кадровый состав (2007 г.): 4693 человек (рабочие).

12. Генеральная дирекция BOTAŞ (Boru Hatları İle Petrol Tasıma A.Ş. Genel Müdürlüğü).
Цель создания: В Турции и за её пределами сооружать, принимать в эксплуатацию, продавать и сдавать в аренду все виды нефте- и газопроводов, осуществлять транспортировку по трубопроводам, а также продавать и покупать нефть и газ. Осуществлять разведку, добычу, транспортировку, хранение, переработку нефти и газа.
Дата основания: 15.08.1974
Решение об основании: №7/7871 от 15.08.1974.
Интернет-страница: www.botas.gov.tr
Кадровый состав (2007 г.): 2757 человек (рабочие).

13. Генеральная дирекция Турецкой электромеханической компании (Turkiye Elektromekanik Sanayi A.Ş. /TEMSAN/ Genel Müdürlüğü).
Цель создания: Изготовление, монтаж, эксплуатация и продажа турбин, генераторов, котельного оборудования, различных металлоконструкций, трансформаторов, линий электропередач и проч., кабелей, распределительных устройств, электрических двигателей, насосов, компрессоров, сварочных аппаратов, а также различного оборудования для производства, передачи и распределения электрической энергии.
Дата основания: 01.03.1977
Решение об основании: № 7/10907 от 13.11.1975.
Интернет-страница: www.temsan.gov.tr

14. Агентство по регулированию энергетического рынка (Enerji Piyasası Düzenleme Kurumu /EPDK/) – Вопросы, связанные с деятельностью Агентства, подробно рассматриваются в Главе 2.

15. Государственный институт по исследованию бора (Ulusal Bor Arastırma Enstitüsü /BOREN/ Baskanlığı).
Цель создания: Обеспечение и координация всесторонних исследований в области использования бора и его производных, а также производства продукции из него.
Дата основания: 04.06.2003
Закон об основании: №4865 от 04.06.2003
Интернет-страница: www.boren.gov.tr
Кадровый состав (2007 г.): 23 (технический персонал – 11, административный – 12).

16. Генерирующие компании:

- Hamitabat Elektrik Üretim ve Ticaret A.Ş. Genel Müdürlüğü (HEAŞ), общая установленная мощность электростанций – 1120 МВт, производство электроэнергии в 2007 году – 5,6 млрд. кВтч.
- Soma Elektrik Üretim ve Ticaret A.Ş. Genel Müdürlüğü (SEAŞ), общая установленная мощность электростанций – 1034 МВт, производство электроэнергии в 2007 году – 3,3 млрд. кВтч.
- Yenikoy Elektrik Üretim ve Ticaret A.Ş. Genel Müdürlüğü (YEAŞ), общая установленная мощность электростанций – 1050 МВт, производство электроэнергии в 2007 году – 4,7 млрд. кВтч.
- Kemerkoy Elektrik Üretim ve Ticaret A.Ş. Genel Müdürlüğü (KEAŞ), установленная мощность электростанций – 630 МВт, производство электроэнергии в 2007 году – 2,9 млрд. кВтч.

Приложение 2

Некоторые примеры приватизации в турецком ТЭК [97]

Сектор природного газа:

• Распределительная компания Bursagaz A.Ş.: 100% долей компании было продано 19.04.2004 за 120 млн. долл. США фирме Çalık Enerji San. Tic. A.Ş.

• Распределительная компания Esgaz A.Ş.: 100% долей компании было продано 10.03.2004 за 43 млн. долл. США фирме Kolin İnşaat Tur. San. Ve Tic. A.Ş.

Сектор нефти и нефтепродуктов:

• Государственная сеть автозаправочных станций Petrol Ofisi A.Ş.: в 2005–2006 гг. 34% долей компании было продано австрийской компании OMV за 1,05 млрд. долл.США.

• Нефтеперерабатывающее предприятие TÜPRAŞ: в 1991 году 1,64% долей компании были проданы населению, выручка составила 6 млн. долл. США; в 2004 году 31,5% было продано населению за 1,140 млрд. долл. США; в 2005 году 14,76% через Стамбульскую фондовую биржу было продано за 440 млн. долл. США и, наконец, в 2005 году 51% долей компании был продан совместному предприятию KOÇ – Shell за 4,140 млрд. долл. США. Доля иностранных инвесторов в 49%-ном пакете, проданном населению, в настоящее время составляет около 77%.

Распределительные сети электроэнергии:

• Başkent Elektrik Dağıtım A.Ş.: 100% долей компании было приватизировано консорциумом компаний Sabancı Holding A.Ş. – Österreichische Elektrizitatswirtschafts – Aktiengesellschaft (Verbund) – Enerjisa Enerji Üretim A.Ş. за 1,225 млрд. долл. США (решение утверждено).

• Sakarya Elektrik Dağıtım A.Ş. – 100% долей компании за 600 млн. долл. США Совместному предприятию Ak-Cez (решение передано на утверждение).

• Meram Elektrik Dağıtım A.Ş. – 100% долей за 440 млн. долл. США Alsim Alarko Sanayi Tesisleri ve Ticaret A.Ş (решение передано на утверждение).

• Aras Elektrik Dağıtım A.Ş. – 100% долей за 128,5 млн. долл. США Kiler Alışveriş Hizmetleri Gıda Sanayi ve Ticaret A.Ş. (решение передано на утверждение).

• Кроме того, права на эксплуатацию распределительных сетей Denizli, Aydın ve Muğla в рамках соглашения с Министерством энергетики и природных ресурсов переданы компании AYDEM Elektrik Dağıtım A.Ş.

Приложение 3

Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнёрства

13 февраля 2009 года

Президент Российской Федерации и Президент Турецкой Республики после завершения официальных переговоров, состоявшихся в Москве,

Опираясь на глубокие отношения, в основе которых лежат традиции дружбы и добрососедства между двумя странами,

Ссылаясь на Договор о дружбе и братстве между Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Правительством Великого национального собрания Турции от 16 марта 1921 года, который является одним из важнейших документов, отражающих дух взаимной дружбы и солидарности,

Основываясь на целях и принципах, зафиксированных в российско-турецких документах, в частности, в Договоре об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики от 25 мая 1992 года, Плане действий по развитию сотрудничества между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в Евразии от 16 ноября 2001 года и Совместной декларации об углублении дружбы и многопланового партнёрства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой от 6 декабря 2004 года,

Выражая приверженность общепризнанным принципам международного права, включая обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций (ООН), а также другим двусторонним и многосторонним международным договорам и соглашениям, участниками которых являются оба государства,

Подтверждая стремление своих стран содействовать эффективному применению предусмотренных Уставом ООН коллективных мер безопасности на глобальном и региональном уровнях,

Руководствуясь обоюдной волей и стремлением к дальнейшему развитию и укреплению российско-турецких отноше-

ний и сотрудничества на принципах взаимопонимания и доверия, заявляют следующее:

I

Российская Федерация и Турецкая Республика, две дружественные соседние страны, с удовлетворением отмечают значительный прогресс в двусторонних отношениях и сотрудничестве в направлении продвинутого многопланового партнёрства в подтверждение целей, зафиксированных в Совместной декларации от 6 декабря 2004 года.

Стороны выражают удовлетворение активизацией контактов и визитов между двумя странами, прежде всего на уровне глав государств, правительств и министров, проведением регулярных консультаций по двусторонним, региональным и международным вопросам между министерствами иностранных дел, а также насыщенностью контактов и консультаций по линии других государственных структур, и подчёркивают важность дальнейшего наращивания такой динамики.

Российская Федерация и Турецкая Республика, руководствуясь важностью активизации межпарламентских связей параллельно с общим продвинутым уровнем двусторонних отношений, отмечают необходимость осуществления и придания регулярного характера взаимным визитам и контактам на уровне руководителей парламентов двух стран, групп дружбы и профильных комитетов и выражают готовность поощрять деятельность парламентов обеих стран в этом направлении.

Российская Федерация и Турецкая Республика отмечают, что отношения и сотрудничество между ними не только служат интересам двух стран, но и вносят весомый вклад в обеспечение мира, безопасности, стабильности и развития на широком евразийском пространстве и в мире в целом, а также заявляют о том, что продолжат совместные усилия в этом направлении в будущем.

Стороны с удовлетворением отмечают близость подходов и политики двух стран по многим важным региональным и международным вопросам и проблемам и в этой связи подтверждают свою решимость наряду с дальнейшим укреплением существующих двусторонних консультационных механизмов развивать также плодотворное сотрудничество в рамках ООН и других многосторонних форумов.

Стороны поддерживают продолжение начатого диалога со всеми заинтересованными партнерами в целях дальнейшего

укрепления всеобъемлющей и неделимой системы безопасности в Евро-атлантическом регионе и принимая во внимание вклад всех существующих институтов в области безопасности в Европе. Стороны будут участвовать в субстантивных предварительных обсуждениях высказанных в этой связи идей и предложений, включая соответствующие инициативы обоих государств.

Российская Федерация и Турецкая Республика заявляют о готовности на основе взаимности благожелательно рассматривать кандидатуры сторон на выборах в структуры ООН, ОБСЕ, Совета Европы и других международных организаций.

II

Стороны подтверждают свою решимость на основе действующих двусторонних и многосторонних международных договоров и соглашений совместно бороться с терроризмом, транснациональной организованной преступностью, в т.ч. контрабандой, торговлей контрафактными товарами, незаконным оборотом наркотиков и оружия, торговлей людьми, нелегальной миграцией, представляющими собой новые угрозы международному миру и безопасности. Стороны выступают за повышение эффективности предусмотренной Уставом ООН системы коллективной безопасности на глобальном и региональном уровнях и поддерживают разработку под эгидой

ООН целостной стратегии реагирования на новые вызовы и угрозы XXI века в интересах достижения целей, одобренных в Декларации Тысячелетия ООН.

В этой связи Стороны подтверждают свою волю к сотрудничеству в рамках ООН и других международных и региональных форумов, где рассматриваются вопросы противодействия терроризму, а также другим вызовам глобальной безопасности – распространению оружия массового уничтожения, торговле людьми, нелегальной перевозке мигрантов и т.д.

Стороны осуждают терроризм во всех его формах и проявлениях, подчёркивают важность наращивания совместных усилий в борьбе с ним и выражают удовлетворение достигнутым в последнее время уровнем взаимодействия и сотрудничества между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в сфере безопасности.

Российская Федерация и Турецкая Республика в целях вывода развивающегося сотрудничества в сфере безопасности

на более высокий уровень, и ссылаясь на подписанные ранее сторонами в данной области документы, включая Меморандум между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, подписанный 18 декабря 1996 года, а также Протокол состоявшегося 14 марта 2007 года Четвертого заседания учрежденной министерствами внутренних дел двух стран Объединённой рабочей группы по сотрудничеству в борьбе с транснациональной организованной преступностью и терроризмом, выражают решимость совершенствовать договорно-правовую базу своего взаимодействия в этой области.

III

Российская Федерация и Турецкая Республика выражают удовлетворение продолжающимся быстрым ростом и углублением торгово-экономических отношений и превращением двух стран в важных друг для друга экономических партнеров, подтверждают, что многовекторные, всеобъемлющие и стабильные торгово-экономические отношения положительно влияют на весь комплекс двусторонних отношений, и готовы продолжать поощрение и поддержку их развития.

Стороны подчёркивают важность содействия свободному перемещению между Россией и Турцией товаров, услуг и капиталов, происходящих с территорий двух стран, гармонизации их экономической инфраструктуры, выработки и применения на двустороннем и региональном уровне общей политики в транспортной и таможенной сферах.

В этой связи Стороны выражают решимость в соответствии с двусторонними соглашениями в самые короткие сроки разработать законодательные меры, позволяющие обеспечить свободное перемещение товаров, услуг и капиталов, происходящих с территорий двух стран.

Стороны с удовлетворением отмечают прогресс в направлении реализации цели увеличения двустороннего товарооборота, зафиксированной в Совместной декларации от 6 декабря 2004 года, подтверждают намерения предпринять усилия для поиска совместных решений по приданию торговле более сбалансированного и диверсифицированного характера, не прибегая при этом к использованию технических и нетарифных ограничений. Стороны подчеркивают важность и полезность решения любых проблем, которые могут возникать в двусторонней

торговле, путем их предварительного оперативного обсуждения на экспертном уровне.

Стороны отмечают удовлетворение объёмами взаимных инвестиций и подрядных услуг, готовы и в дальнейшем поощрять и развивать эти направления, включая участие в приватизационных мероприятиях.

Стороны намерены и дальше развивать осуществлявшееся до настоящего времени успешное сотрудничество в сфере строительно-подрядных услуг, в том числе за счёт реализации проектов в рамках подготовки к Зимней Олимпиаде 2014 года в Сочи.

Стороны заявляют о поддержке проектов, направленных на развитие автомобильных, морских и железнодорожных перевозок. В этой связи Стороны подчёркивают важность принятия конкретных шагов по либерализации двусторонних грузовых автомобильных перевозок и расширению обмена товарами и услугами посредством создания в обеих странах логистических центров.

Стороны подчёркивают важность обеспечения планомерной работы созданных с целью развития торгово-экономических отношений структур, обеспечивающих принятие решений в сферах транспорта, энергетики, сельского хозяйства, таможни и других отраслей экономики, прежде всего Смешанной Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству (МПК) и созданных в ее рамках рабочих групп, а также консультаций по развитию межрегионального сотрудничества на уровне директоров департаментов министерств иностранных дел, и Смешанной комиссии по автомобильному транспорту.

Стороны выражают удовлетворение ходом реализации проекта смешанного железнодорожно-паромного сообщения между портами Кавказ (Российская Федерация) и Самсун (Турецкая Республика). Они убеждены, что этот проект будет способствовать дальнейшей активизации российско-турецких торгово-экономических связей и взаимовыгодной интеграции транспортных систем двух стран.

Принимая во внимание ведущую роль и вклад частного сектора в торгово-экономическую сферу, Стороны поддерживают упрощение и ускорение контактов по линии деловых кругов, торговых и промышленных палат, отраслевых ассоциаций и объединений бизнеса двух стран, визовых процедур для

предпринимателей, а также подчёркивают значение результативного ускорения работ в этом направлении.

Стороны заявляют об одобрении деятельности Российско-Турецкого и Турецко-Российского Деловых советов и о продолжении своих усилий в её поддержку.

Стороны, принимая во внимание положительный вклад межрегионального сотрудничества в экономической, торговой, культурной, гуманитарной и других областях в развитие двусторонних отношений, будут поощрять работу в этом направлении.

В связи с вводом в 2003 году в эксплуатацию проекта «Голубой поток» Российская Федерация и Турецкая Республика отмечают, что энергетическая сфера в турецко-российских отношениях имеет стратегически важное значение и обладает потенциалом для дальнейшего развития. Стороны поддерживают развитие существующих отношений и сотрудничества между соответствующими ведомствами и организациями во всех сферах энергетического сектора и их диверсификацию за счет осуществления конкретных проектов.

Стороны рассматривают сотрудничество в сфере атомной энергетики как одну из важных составляющих своих торгово-экономических связей и подтверждают готовность к дальнейшему совершенствованию договорно-правовой и технической базы такого сотрудничества. Турецкая Сторона с удовлетворением воспринимает интерес российских компаний к проектам в сфере атомной энергетики.

Стороны подчёркивают удовлетворение достигнутым уровнем отношений в области туризма и, принимая во внимание вклад, который он вносит в сближение народов двух стран и развитие экономических отношений, заявляют, что приложат усилия по дальнейшему совершенствованию сотрудничества, включая поощрение инвестиций в этой сфере. Стороны подтверждают намерение развивать тесное взаимодействие в рамках Всемирной туристской организации (ЮПВТО).

Стороны подчёркивают, что в целях развития двустороннего взаимовыгодного сотрудничества в военно-технической сфере и в области оборонной промышленности они придают особое значение обеспечению результативной работы Смешанной Межправительственной Российско-Турецкой комиссии по сотрудничеству по военно-техническим вопросам и в области оборонной промышленности. Стороны отмечают, что достижение договорённостей по ожидающим решения вопросам во-

енно-технического сотрудничества между двумя странами откроет возможности для более широкого взаимодействия в этой сфере.

IV

Российская Федерация и Турецкая Республика отмечают необходимость дальнейшего развития сотрудничества в социальной и культурной сферах, в области образования, науки и технологий, печати и информации, спорта и молодежного движения в целях укрепления атмосферы взаимного доверия и солидарности между двумя странами, большего сближения их народов и знакомства с культурой друг друга.

Стороны подтверждают, что будут прилагать усилия для скорейшего подписания Программы сотрудничества между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в области образования, науки, культуры, молодежных обменов и спорта.

Стороны выражают глубокое удовлетворение успешным проведением в 2007 году Года культуры России в Турции и в 2008 году Года культуры Турции в России, которые внесли большой вклад в межкультурный диалог народов двух стран, и высказываются в поддержку организации подобных мероприятий в последующие годы.

Учитывая рост числа проживающих в России турок и живущих в Турции россиян и возникающую в этой связи потребность получения турецкими и российскими детьми образования в обеих странах, Стороны с целью содействия этому процессу взаимными конкретными шагами приняли решение интенсифицировать сотрудничество между министерствами образования.

Стороны заявляют, что параллельно с развитием отношений между двумя странами в сферах экономики, торговли и культуры будут прилагать необходимые усилия в направлении открытия на взаимной основе культурных центров, призванных содействовать развитию сотрудничества в указанных областях.

Ссылаясь на зафиксированное в Совместной декларации от 6 декабря 2004 года обязательство по взаимному упрощению и ускорению визовых процедур для активизации гуманитарных контактов, Стороны заявляют о намерении продолжить усилия, направленные на облегчение и поощрение взаимных поездок граждан Российской Федерации и Турецкой Республики.

Стороны, исходя из того, что более чем пятивековая история отношений между Россией и Турцией является общим дос-

тоянием народов двух стран, надежным фундаментом существующих между ними отношений дружбы и партнерства, будут принимать необходимые меры для защиты и сохранения памятников исторического, культурного и духовного наследия российского и турецкого народов на территории своих государств и обеспечения свободного доступа к ним. В этой связи Стороны будут содействовать друг другу в восстановлении и сооружении новых памятников воинской славы.

V

Будучи убежденными в том, что отношения и сотрудничество между Россией и Турцией служат не только интересам двух стран, но и вносят вклад в укрепление мира, безопасности, стабильности и развития в Евразии, а также являются открытыми для третьих сторон, Стороны выражают удовлетворение деятельностью Совместной Группы высокого уровня (СГВУ), созданной для ведения работ в рамках подписанного 16 ноября 2001 года Плана действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и Турецкой Республики в Евразии.

Стороны подтверждают решимость активно продолжать работу в рамках СГВУ, включая осуществление конкретных проектов в области торгово-экономического сотрудничества.

VI

Осознавая, что стабильность и безопасность евразийского региона напрямую связаны со стабильностью на Южном Кавказе, Стороны согласны с необходимостью принятия эффективных мер для урегулирования замороженных конфликтов, являющихся элементом потенциальной дестабилизации Южного Кавказа. В этом контексте Стороны расценивают выдвинутую Турецкой Республикой идею о создании Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе как конструктивную и дополняющую уже существующие международные механизмы инициативу, способствующую устранению отмечаемого ими недостатка доверия между вовлеченными в замороженные конфликты странами.

Стороны подтверждают намерение содействовать развитию экспортного и транзитного потенциала Черноморского региона, включая его углеводородные источники. Стороны заявляют о том, что будут проводить консультации по изучению возможностей развития взаимовыгодного сотрудничества в этой

сфере с учетом принципов экономической целесообразности, защиты окружающей среды и контртеррористической защищенности. Они также подтверждают свою поддержку евразийских транспортных коридоров.

Российская Федерация и Турецкая Республика заявляют, что Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) вносит важный вклад в региональное экономическое сотрудничество и, тем самым, в укрепление стабильности и безопасности. Стороны выражают намерение прилагать совместные усилия в целях максимального использования возможностей сотрудничества, направленного на повышение эффективности ОЧЭС, являющейся основной многосторонней платформой сотрудничества в Черноморском регионе.

Стороны подтверждают важность, придаваемую укреплению и углублению сотрудничества, в том числе взаимодействию в сфере безопасности, между прибрежными государствами, осуществляемому в рамках военно-морской группы оперативного взаимодействия «Блэксифор», операции «Черноморская гармония», Документа по мерам укрепления доверия и безопасности в военно-морской области на Черном море и других возможных механизмов по борьбе с угрозами и/или возможными новыми асимметричными вызовами, в целях обеспечения безопасности на берегах Чёрного моря, а также участию в этой деятельности всех прибрежных стран. В этом контексте они выражают поддержку инициативе о проведении регулярных встреч министров обороны/начальников генеральных штабов стран Черноморского региона.

Осознавая стратегическую важность Черноморского региона, Стороны с удовлетворением отмечают единство своих взглядов по вопросам поддержания безопасности и стабильности в регионе, а также противодействия вызовам и/или возможным асимметричным угрозам, в этом контексте подчеркивают решимость продолжать и укреплять сотрудничество как в рамках региональных и международных организаций и структур, так и в двустороннем формате.

Подчёркивая обоюдную приверженность Конвенции о режиме Проливов, подписанной в Монтрё 20 июля 1936 года, и своим международным обязательствам в отношении безопасности мореплавания и охраны окружающей среды, подтверждая важность сохранения принципа свободы прохода и мореплавания в Проливах, обеспечения безопасности жизни, иму-

щества, окружающей среды и судоходства, Стороны отмечают значимость продолжения на регулярной основе консультаций в целях дальнейшего развития двусторонних отношений в области морского судоходства.

Подчёркивая, что подписанная 21 апреля 1992 года причерноморскими странами Конвенция о защите Черного моря от загрязнения является основной платформой сотрудничества для защиты совместными усилиями окружающей среды черноморского региона, Стороны заявляют о решимости укреплять осуществляемое в рамках Конвенции сотрудничество и эффективно использовать существующие механизмы взаимодействия.

VII

Российская Федерация и Турецкая Республика подчёркивают свою глубокую убежденность в том, что за счёт выполнения положений настоящей Совместной декларации существующие между двумя странами отношения и сотрудничество достигнут уровня, определяющего новый этап многопланового партнерства Российской Федерации и Турецкой Республики.

Приложение 4

Перечень документов, подписанных Россией и Турцией в ходе визита премьер-министра РФ Путина В.В. в Турцию 6 августа 2009 года

Председатель Правительства Российской Федерации В.В.Путин и Премьер-министр Турецкой Республики Р.Т.Эрдоган подписали:

1. Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в газовой сфере;
2. Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере.

Кроме того, в присутствии премьеров двух стран были подписаны:

3. Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере атомной энергетики;
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии;
5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики об оперативном оповещении о ядерной аварии и об обмене информацией о ядерных установках;
6. Меморандум между Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии и Турецким институтом стандартов о взаимопонимании по сотрудничеству в области стандартизации и оценки соответствия;
7. Меморандум о взаимопонимании между Федеральным космическим агентством и Турецким советом по научно-техническим исследованиям по вопросам сотрудничества в области исследования и использования космического пространства в мирных целях;
8. Меморандум между Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору и Генеральной дирекцией по

защите и контролю Министерства сельского хозяйства и по делам деревень Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере контроля за безопасностью импортной и экспортной продукции рыболовства и аквакультуры;

9. Программа сотрудничества между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в области образования, науки, культуры, молодежных обменов и спорта;

10. Меморандум по таможенным процедурам между ФТС России и таможенным ведомством Турции;

11. Меморандум о взаимопонимании между Управлением финансовых рынков Турции и Федеральной службой по финансовым рынкам;

12. Заключительный акт заседания Смешанной Российско-Турецкой межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству.

Наряду с этим был подписан также ряд корпоративных соглашений.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В оригинале название книги, первый тираж которой был опубликован в 2001 году, звучит как “Stratejik Derinlik”.

[2] Строго говоря, турецкие промышленные товары, за исключением лишь ряда позиций, уже с 1971 года могут поставляться в страны ЕС на беспошлинной основе.

[3] В 2008 году ВВП Турции составил величину около 950 млрд. тур. лир в текущих ценах.

[4] Эту выборку можно считать вполне представительной с учетом того, что вклад отобранных Стамбульской промышленной палатой пятиста компаний в ВВП страны в 2008 году составил около 8,4% [18].

[5] В контексте потрясений, постигших Турцию, нельзя не упомянуть землетрясение 1999 года, произошедшее в районе Мраморного моря (эпицентры – Коджаэли и Гёльчук), унесшее более 17 тыс. жизней, в ходе которого было ранено более 44 тыс. человек. Необходимо отметить, что в районе землетрясения было сконцентрировано около 15% производственных мощностей Турции, значительная часть которых подверглась разрушению.

[6] В оригинале звучит «iki devlet tek millet».

[7] В 2006 году Турция заняла пятнадцатую позицию среди стран, признанных наиболее привлекательными с точки зрения привлечения прямых иностранных инвестиций.

[8] Подразумеваются Закон № 3096 (принят в 1984 г.), Закон № 3996 и Декрет № 5907 (от 1994), Закон № 4283 (от 1997), определяющие возможность реализации частным сектором проектов по схемам ВО («Build – Operate», что означает «Строй – Эксплуатируй»), ВОТ («Build – Operate – Transfer», переводится как «Срой – Эксплуатируй – Передавай») и TOR («Transfer of Operation Rights», «Передача прав на эксплуатацию»).

[9] Под словом «передавай» подразумевается передача объекта после определенного срока, оговоренного соглашением, в собственность и управление государства.

[10] «Передача прав на эксплуатацию» означает передачу прав на эксплуатацию государственных активов, в данном случае энергетических, частному сектору на определенный срок.

[11] Закон № 4646 «О рынке природного газа» охватывает рынок трубопроводного газа.

[12] Закон № 5015 «О рынке нефти» охватывает всё, что касается нефти и нефтепродуктов.

[13] За исключением нефтепровода по маршруту Баку – Тбилиси – Джейхан, собственником и оператором которой является компания BOTAŞ International, дочерняя компания BOTAŞ.

[14] Как и для нефти, оценки потребления природного газа, сделанные Министерством энергетики и природных ресурсов Турции и компанией BP, несколько, хотя и несущественно, отличаются.

[15] Существуют отличия в оценках, публикуемых компанией British Petroleum и Международным энергетическим агентством (IEA), по потреблению первичных источников энергии. Это обусловлено тем, что IEA включает в общее потребление возобновляемые источники энергии, биотопливо, отходы и т.д.

[16] Различия в оценках ЕС и ранее приведенных данных BP обусловлено тем, что BP не учитывает данных по возобновляемым источникам энергии, биотопливу и т.д.

[17] На английском языке это условие звучит как «take or pay». Оно означает, что в случае недовыбора природного газа, поставка которого была предусмотрена соглашением, оплата за него тем не менее должна быть произведена, как если бы газ был поставлен в полном объеме.

[18] Как продолжение газопровода Баку-Тбилиси-Эрзурум, интегрированного в Восточно-Анатолийский проект.

[19] Без учета корпоративных соглашений.

[20] «Стороны договорились, что в течение года после подписания настоящего Протокола соответствующие Стороны Соглашения о купле-продаже природного газа от 14 февраля 1986 года продлят действие указанного Соглашения на взаимосогласованных сроках и условиях в объемах, предусмотренных Соглашением между Правительством Турецкой Республики и Правительством Союза Советских Социалистических Республик о поставках российского природного газа из СССР в Турецкую Республику от 18 сентября 1984 года».

[21] «Стороны в срок до 1 ноября 2010 года обеспечат все необходимые условия и разрешения для беспрепятственного строительства нового газопровода через акваторию Черного моря для поставок природного газа из Российской Федерации на основе результатов технико-экономического обоснования. С этой целью Турецкая сторона, в частности, обеспечит до 1 ноября 2009 года выдачу по заявке уполномоченной открытым акционерным обществом «Газпром» компании разрешений на проведение морских рекогносцировочных и экологических изысканий по маршруту газопровода «Южный поток» для его сооружения в исключительной экономической зоне Турецкой Республики».

[22] «Стороны выразили свою готовность принять участие в реализации проекта нефтепровода Самсун-Джейхан. В этих целях Стороны создадут двустороннюю рабочую группу в составе соответствующих компаний и организаций и при условии экономической целесообразности. Российская сторона, как и другие стороны, участвующие в проекте, окажет соответствующую поддержку этим компаниям и организациям с тем, чтобы обеспечить значительный и достаточный объем и транспортные возможности, гарантирующие реализацию проекта. Деятельность этой рабочей группы будет направлена также на анализ возможности строительства НПЗ (нефтеперерабатывающего завода) и организацию совместного сбыта нефтепродуктов, в том числе и в третьих странах».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Киреев Н.Г. История Турции – XX век. М., 2007.
2. Коптевский В.Н. Россия – Турция: Этапы торгово-экономического сотрудничества. М., 2003.
3. Minister of State and Deputy Prime Minister Mr. Ali Babacan. Global Financial Crisis and Turkish Economy. September 17, 2009.
4. http://www.dtm.gov.tr
5. http://www.gks.ru/
6. ‘Sınır’sız ortaklık. Akşam. 14.01.2010.
7. Nabucco projesiyle Güney Akım altenatif degil. Hürriyet Gazetesi. 10.08.2009.
8. Stratejik işbirliğine imza. Cumhuriyet Gazetesi. 7.08.2009.
9. http://ru.wikipedia.org
10. The Turkish Economy in 2009. Istanbul Sanayi Odasi. Июнь 2009.
11. Prof. Dr. Ercan Uygur. Krizden Krize Türkiye: 2000 Kasım ve 2001 Şubat Krizleri. Türkiye Ekonomi Kurumu. Tartışma metni. No: 2001/1. 07.04.2001.
12. http://www.tradingeconomics.com
13. http://www.tuik.gov.tr
14. http://www.hazine.gov.tr
15. Medium term program 2010–2012. Republic of Turkey. Undersecretariat of State Planning Organization. Сентябрь 2009.
16. Ankara Sohbetleri konuğu AK Parti Genel Başkan Yardımcısı Kürşad Tüzmen: 2013’te 200 milyar dolar ihracat rakamına ulaşırız. Dünya. 11.01.2010.
17. İstanbul Sanayi Odasi’nin 55.Yılında Türk Sanayii. İstanbul Sanayi Odasi. 2008.
18. İstanbul Sanayi Odası Dergisi. Ağustos 2009. Sayı 521. Türkiye’nin 500 Büyük Sanayi Kuruluşu, 2008.
19. Kapasitede bir ileri bir geri. Cumhuriyet Gazetesi. 13.01.2010.
20. Directory of Turkish Contractors. Turkish Contractors Association. Türkiye Müteahhitler Birliği. 2008.
21. İnşaatçıların Tarihi. Türkiye’de Müteahhitlik Hizmetlerinin Gelişimi ve Türkiye Müteahhitler Birliği. Eftal Şükrü Batmaz, Kudret Emiroğlu, Süha Ünsal. TMB. Tarih Vakfı, 2005.

22. http://enr.construction.com/
23. http://www.invest.gov.tr/
24. Ulaştırma Bakanlığı Stratejik Planı 2009–2013. T.C. Ulaştırma Bakanlığı. Strateji Geliştirme Başkanlığı, 2008.
25. http://www.gisbir.com/
26. For more power to your global business push the button. Invest in Turkey. Republic of Turkey Prime Ministry Investment Support and Promotion Agency. 2008.
27. T.C. Ulaştırma Bakanlığı. Bilgi Toplumunda e-Ulaştırma. Dünya Örnekleri. Ankara, Aralık, 2008.
28. Türk sanayi, Batı'da 'imaj' seferinde. Dünya Gazetesi. 07.01.2010.
29. Ekonomik Rapor. Türkiye Odalar ve Borsalar Birliği, 2008.
30. Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı ile bağlı ve ilgili kuruluşlarının amaç ve faaliyetleri. Bağlı ve İlgili Kuruluşlar Dairesi Başkanlığı. Ankara, 2008.
31. Türkiye'nin Enerji Güvenliği ve Enerjide Kaynak Çeşitlendirmesi. Elektrik Üretim A.Ş. Genel Müdürlüğü. Sefer Bütün, 2006.
32. BP Statistical Review of World Energy. Июнь 2009.
33. http://www.mindbranch.com
34. Turkey: Economic Reform and Accession to the European Union. Competition and Regulatory Reform in Turkey's Electricity Industry. İzak Atiyas and Mark Dutz. The International Bank for Reconstruction and Development, World Bank, 2005.
35. Elektrik Piyasasi Kanunu. Kanun Numarası: 4628. Kabul Tarihi: 20/2/2001.
36. http://www.epdk.gov.tr
37. Petrol Piyasası Kanunu. Kanun Numarası: 5015. Kabul Tarihi: 4/12/2003.
38. Doğal Gaz Piyasası Kanunu. Kanun Numarası: 4646. Kabul Tarihi: 18/4/2001.
39. Sıvılaştırılmış Petrol Gazları (LPG) Piyasası Kanunu. Kanun Numarası: 5307. Kabul Tarihi: 2/3/2005.
40. http://www.enerji.gov.tr
41. Türk-Rus Enerji İşbirliği. Doğalgaz, Petrol, Kömür, Elektrik ve Karşılıklı Yatırımlar. Maria Kaban. DEİK, 2009.
42. International Energy Agency. Key World Energy Statistics. 2009.
43. Sektör Raporu. BOTAŞ. Boru Hatları ile Petrol Taşıma A.Ş., 2008.
44. Kömür Sektör Raporu (Linyit). Türkiye Kömür İşletmeleri Kurumu Genel Müdürlüğü, 2009.
45. http://www.teias.gov.tr/

46. Türkiye Elektrik Enerjisi 10 Yıllık Üretim Kapasite Projeksiyonu (2009–2018). Türkiye Elektrik İletim A.Ş. Genel Müdürlüğü. APK Dairesi Başkanlığı. Июнь 2009.
47. Faaliyet Raporu. Enerji Piyasası Düzenleme Kurumu. EPDK. 2008.
48. 2006'da enerji ithalatı 28.6 milyar dolara çıktı. Dünya Gazetesi. 8.02.2007.
49. Erkan Erdogdu. Nuclear power in open energy markets: a case study of Turkey. Energy Policy, 2007, № 35.
50. Sonuçlandırılamayan nükleer santral ihaleleri. Dünya Gazetesi. 29.03.2007.
51. Nükleer güç santralarının kurulması ve işletilmesi ile enerji satışına ilişkin kanun. Kanun № 5710. Kabul tarihi: 9/11/2007.
52. Örgen Uğurlu. Çevresel Güvenlik ve Türkiye'de Enerji Politikaları. Örgün Yayınevi. İstanbul. Mart 2009.
53. Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı. Rapor: Kamuda Verimli Aydınlatmaya Geçiş. Ankara, Ocak 2009.
54. Жизнин С. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М., 2005.
55. Салыгин В.И. Сафарян А.В. Современные международные экономические отношения в Каспийском регионе. М.: МГИМО-Университет, 2005.
56. Миронов Н.В. Международная энергетическая безопасность. М.: МГИМО-Университет, 2003.
57. Energy Security and Turkey. Thesis. Huseyin Seslikaya. Naval Postgraduate School. Monterey, California. Декабрь 2008.
58. World Energy Outlook. Основные положения. Russian Translation. International Energy Agency, 2009.
59. Trends in the Eurasian Gas Sector. CMX Caspian and Gulf Consultants Ltd. Dr. Jennifer Coolidge, 2009.
60. http://www.iea.org
61. http://www.spiegel.de/international/spiegel/0,1518,379165,00.html
62. http://www.energy.eu
63. European Energy and Transport. Trends to 2030 – Update 2007. European Commission. Directorate – General for Energy and Transport.
64. http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/04/215303.shtml
65. Caspian Energy Diplomacy. Since the end of the Cold-War. Tuncay Babali. Ph.D Thesis. Turkish Foreign Policy Institute (Dış Politika Enstitüsü). May, 2006.
66. http://ec.europa.eu
67. http://www.inogate.org
68. http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil

69. http://energy.ihs.com/News/security/2008/doe-fact-sheet-turkey-111108.htm
70. http://www.govtrack.us/congress/bill.xpd?bill=hr110-1187
71. http://www.botas.gov.tr/
72. Faaliyet Raporu. BOTAŞ. 2008.
73. http://www.btc.com.tr
74. http://www.botasint.com
75. http://www.bp.com
76. http://www.regnum.ru/news/1255434.html
77. http://cambridgeforecast.wordpress.com/2008/02/10/turkey-greece-italy-gas-pipeline
78. http://www.nabucco-pipeline.com/
79. Energy Corridor Turkey. Dr. Yurdakul Yiğitgüden. Consultant, former Under-Secretary of Energy and Natural Resources – Turkey. 11. Uluslararası Enerji Arenası. Grand Cevahir Otel İstanbul. 4–5.11.2009.
80. http://south-stream.info/
81. http://www.calik.com/
82. http://www.eni.com/
83. http://www.kultur.gov.tr
84. Erdoğan Ruslar'a hedef koydu. 5 yılda 100 milyar dolarlık ticaret. Vatan. 13.01.2010.
85. http://www.lukoil.ru/
86. Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в газовой сфере.
87. Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере.
88. http://www.sabah.com.tr/Ekonomi/2010/02/19/samsunadana_projesi_onceligimiz
89. Заключительный акт девятого заседания Смешанной Российско-Турецкой межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству.
90. Nükleerde bütün yetki Ruslarda. Cumhuriyet. 25.02.2010.
91. Nükleerde anayasaya by-pass. Cumhuriyet. 15.01.2010.
92. Aksa Enerji Gazprom'la niyet anlaşması imzaladı. Dünya. 21.08.2009.
93. Nabucco'ya bağlı kalın. Akşam. 9.08.2009.
94. Beyaz Saray'dan Kremlin'e. Akşam. 14.01.2010.
95. İkinci nürkleer santral için ibre Güney Kore'ye döndü. Hürriyet. 15.1.2010.
96. Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı ile Bağlı ve İlgili Kuruluşlarının amaç ve faaliyetleri. Bağlı ve İlgili Kuruluşlar Dairesi Başkanlığı. Ankara, 2008.
97. http://www.oib.gov.tr/

SUMMARY

The book of Ivan I. Starodubtsev "Fuel and energy complex of Turkey and energy factor in Russian – Turkish relations" is dedicated to Turkish energy sector, including all its segments (oil, gas and electricity), as well as to the energy cooperation as a key element of Russian – Turkish relations.

The book contains four chapters.

The first one, named "Turkish economy and leading sectors' overview", considers current state and tendencies in development of Turkish economy.

The second chapter ("Fuel and energy complex of Turkey: current state, forecasts and strategy of development") covers different issues, related with Turkish energy sector, including but not limited with available energy resources, trends in consumption of the energy and forecasts, as well as with a role of imports in the meeting of the country's energy demand. The attention is given to reforms, initiated in Turkish energy sector in the beginning of 21st century and aimed sector's liberalization and creation of a free market structure. Based on the analysis done, main concepts of Turkish internal energy policy are formulated.

The third chapter, "The role of Turkey in the world fuel and energy complex and foreign energy policy of the country", starting from an overview of world energy market and main challenges in global energy, shows the role of Turkey and approaches of the government in Turkish foreign energy policy. The main multinational projects under realization with Turkish participation, their current state and prospects are explained.

The last chapter, named "The energy factor in Russian – Turkish relations" shows a great progress in the economic relations and proves the leading role, which energy cooperation started to play between two countries. The major components of Russian – Turkish multidimensional energy cooperation are considered, including primary energy sources' trade, electrical energy's trade, joint elaboration of energy projects (supply of equipment, provision of services etc.), mutual investments in the field of energy, cooperation of Russian and Turkish companies in projects, located in third countries etc. The chapter and book finish with main concepts, which might be put as a base for the Russian energy policy towards Turkey.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

2009 г.

1. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".
2. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".
3. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).
4. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".
5. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".
6. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
7. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильтяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
8. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).
9. **В.И. Месамед:** "Иран – Израиль: от партнерства к конфликту"
10. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 40 (Совместно с ИВ РАН).

Адрес в Интернете: www.iimes.ru

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN STUDIES

2009 г.

1. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**
2. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev**, **V.Sazhin**
3. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
4. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
5. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**
6. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
7. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and vice versa" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
8. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
9. "Iran – Israel: from partnership to conflict" by **V.Mesamed**
10. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

Internet: www.iimes.ru

Научное издание

И.И.Стародубцев

ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ТУРЦИИ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Подписано в печать 26.01.2010 г.
Формат 60x90/16. Печать офсетная
Бумага офсетная №1 Объем 9,25 уч. изд. л.
Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 18

Типография ЗАО «АСТИ-ИЗДАТ»